

IV.

Состояніе кіево-печерской обители въ XVI столѣтіи.—Очеркъ дѣятельности ближайшихъ предшественниковъ Петра Могилы по архимандріи — *Никифора Тура, Елисея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго*.—Религіозное движеніе въ Кіевѣ въ 20-хъ годахъ XVII стол.—Дѣятельность Петра Могилы въ первые годы управленія кіево-печерскою лаврою: его заботы о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ обители. Выдержки изъ собственноручныхъ записокъ Могилы, характеризующія означенную дѣятельность.—Примѣчаніе о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ и о нѣкоторыхъ первопечатныхъ кіево-печерскихъ изданіяхъ.

Участіе Петра Могилы въ попыткахъ къ примиренію церквей, вызванное желаніемъ улучшить бѣдственное положеніе православныхъ южно-русцевъ, не отвлекало его отъ прямыхъ обязанностей, возлагавшихся на него званіемъ настоятеля перво-классной западно-русской обители. Петръ Могила, подобно многимъ своимъ современникамъ, могъ увлекаться грандіознымъ планомъ соглашенія разьединенныхъ церквей, но—какъ человѣкъ умный—не могъ при этомъ не видѣть сколь шатки и зыбучи основанія для успѣшнаго осуществленія подобнаго плана. Благопріятный исходъ въ данномъ случаѣ долженъ былъ представляться очень сомнитель-

нымъ. Поэтому, не уклоняясь окончательно отъ сношеній съ ревнителями единенія, усматривая въ этомъ единеніи (поколикү оно не нарушало основныхъ чертъ православія) одно изъ средствъ къ улучшенію бѣдственнаго положенія православной западно-русской церкви,—Могила, съ самаго поступленія на архимандрію, преимущественное свое вниманіе и заботы сосредоточилъ на достиженіи послѣдней цѣли другими *болѣе прямыми и надежными путями*. Въ этомъ случаѣ новый архимандритъ—какъ мы замѣтили—явился ревностнымъ послѣдователемъ и дѣятельнымъ продолжателемъ своихъ многопотрудившихся для пользы церкви предшественниковъ—Елисея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго. Разумѣется, подобно этимъ предшественникамъ, П. Могила въ первые годы своего настоятельства въ кіево-печерской обители (т. е. до возведенія въ санъ митрополита, когда для его дѣятельности открылось болѣе широкое поприще) заботился, главнымъ образомъ, о благоустройствѣ послѣдней; но уже и въ это время взоры новаго архимандрита простирались далеко за монастырскія стѣны и нѣкоторыя его предначертанія имѣли въ виду улучшеніе современнаго положенія *всей* православной западно-русской церкви.

Кіево печерская обитель искони была предметомъ глубокаго благоговѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностной заботливости со стороны православно-русскаго народонаселенія. Слава о почивающихъ

въ ней угодникахъ Божіихъ, распространяясь по цѣлой Россіи, привлекала въ Кіевъ множество богомольцевъ иногда изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Пожертвованія на св. обитель были многочисленныя и нерѣдко, особенно отъ князей и знатныхъ пановъ, имѣвшихъ здѣсь фамилные склепы, очень цѣнныя. Тѣмъ не менѣе, до самаго конца XV столѣтія положеніе кіево-печерскаго монастыря было далеко нецвѣтущее. Набѣги крымскихъ татаръ на плохо укрѣпленный Кіевъ наносили тяжелые удары матеріальному благосостоянію обители. Случалось, что во время такихъ нашествій монастырскія зданія были сожигаемы, священные сосуды и казна расхищались, помѣстья опустошались, множество людей, принадлежавшихъ монастырю, уводилось въ плѣнъ ¹⁾. Но съ XVI столѣтія обстоятельства измѣняются къ лучшему. Возникшее казачество сдерживаетъ хищническіе набѣги на Кіевъ татарскихъ полчищъ и печерская святыня, не испытывая болѣе погромовъ и по прежнему находя полную готовность со стороны всего православнаго народонаселенія приносить всевозможныя жертвы для ея благосостоянія, быстро начинаетъ оправляться отъ претерпѣнныхъ ею разореній и къ концу XVI столѣтія дѣлается самою богатѣйшею обителью въ юго-западной Россіи. Особенно увеличались за разсматриваемое время земельныя имущества обители, постоянно получаемыя ею пу-

---

¹⁾. Такими гибельными для печерской обители послѣдствіями сопровождались нашествія на Кіевъ татарскихъ хановъ Эдигея (1416 г.) и Менгли-Гирея (1482 г.).

темъ записей и духовныхъ завѣщаній. Къ концу XVI столѣтія печерскій монастырь владѣлъ многочисленными землями и угодьями во всѣхъ повѣтахъ кіевской области; въ остерскомъ же повѣтѣ большая часть земли составляла его собственность; кромѣ того обители принадлежали многія помѣстья въ Бѣлой Руси и Литвѣ, въ повѣтахъ: слуцкомъ, догойскомъ, бобруйскомъ, глускомъ, могилевскомъ и виленскомъ. Во всѣхъ означенныхъ мѣстностяхъ (какъ это видно изъ описи, составленной въ апрѣлѣ 1593 года, послѣ смерти архимандрита Мелетія Хребтовича) кіево-печерской обители принадлежали: два города (Васильевъ и Радомысль), два мѣстечка, до пятидесяти большихъ селъ, пять селищъ, три приселка, пять усадьбъ, два дворца, два замка, разныя рыбныя ловли, мельницы, рѣчные перевозки, медовые и денежныя дани, бобровыя гоны и т. под. угодья²⁾). Словомъ, къ концу XVI столѣтія кіево-печерскій монастырь становится однимъ изъ самыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ въ литовско-русскихъ областяхъ.

Но, богатѣя, кіево-печерская обитель очень долгое время не имѣла возможности достойнымъ для нея образомъ пользоваться своими громадными матеріальными средствами. Этому мѣшали постоянныя неурядицы, происходившія здѣсь почти въ теченіе всего XVI столѣтія и зависѣвшія главнымъ образомъ отъ корыстныхъ отношеній къ обители ея архимандритовъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. I. т. I № 91.

Мы видѣли, что въ разсматриваемое нами время, въ юго-западной Руси замѣщеніе высшихъ іерархическихъ мѣстъ зависѣло преимущественно отъ польскихъ королей, которые, присвоивъ себѣ названіе «верховныхъ подателей столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ», пользовались неограниченными правами при раздачѣ епископій и монастырей. Видѣли также, какими губительными послѣдствіями для православной церкви сопровождался такой порядокъ вещей. На высшія іерархическія мѣста стали смотрѣть, въ большинствѣ слунаевъ, какъ на доходныя статьи,—какъ на средство скорой и вѣрной наживы. Епископій и богатыхъ архимандрій домогались (прибѣгая при этомъ къ самымъ неопозволительнымъ средствамъ) не лица, подготовленныя къ исполненію высокихъ іерархическихъ обязанностей, но родовитые шляхтичи, исключительно только занятыя вопросами о церковныхъ имѣніяхъ.... Предметомъ подобныхъ соискательствъ со стороны свѣтскихъ лицъ, жаждавшихъ наживы, была и богатѣвшая кіево-печерская обитель. Правда, еще въ первой четверти XVI столыя видимъ попытки кіево-печерской братіи ограничить вмѣшательство свѣтской власти въ собственныя ея дѣла и замѣчаемъ довольно сильное стремленіе къ автономіи и внутреннему благоустройству. Такъ, въ 1522 году кіево-печерскимъ монастыремъ исходатайствована была у Сигизмунда I привиллегія, которою утверждалась въ немъ община (общезительство) «водле обычаю и закону греческаго»; устранялось вмѣшательство воеводъ кіевскихъ и

врядниковъ въ управленіе монастыремъ по смерти архимандрита до выбора новаго, какъ это дѣлалось прежде; ограничивались также права означенныхъ воеводъ и рядниковъ касательно частыхъ ихъ посѣщеній обители съ цѣлю полученія подарковъ ³⁾; но что самое важное, предоставлялось право старцамъ того монастыря вмѣстѣ съ князьями, панами и землянами земли Кіевское (когда сдѣлается вакантнымъ настоятельское мѣсто) *самимъ обрати себѣ архимандрита* и затѣмъ уже просить короля объ его утвержденіи ⁴⁾. Но не смотря на то, что привилегія эта была подтверждаема и послѣдующими польскими королями ⁵⁾, въ большинствѣ случаевъ, она оставалась мертвою буквою. Вмѣшательство свѣтскихъ властей въ дѣла обители не переставали быть явленіемъ обычнымъ; тѣмъ менѣе можно было ожидать отъ означенной привилегіи значительной

---

³⁾. Какъ разорительны были для печерской обители подобныя пріѣзды въ нея кіевскихъ воеводъ, видно изъ письма архимандрита Игнатія съ черницами къ королю Сигизмунду I. „Воеводы кіевскіе—писалъ архимандритъ—частокротъ до того монастыря (кіево-печерскаго) въѣзжаютъ, на годъ колко десять разовъ, а архимандритъ и старцы ихъ честуютъ и даруютъ, какъ же за тымъ частымъ ихъ въѣзжаньемъ къ немалому убозству тотъ монастырь приходитъ“. (А. З. Р. т. II. № 112). Указанною королевскою привилегією кіевскимъ воеводамъ дозволялось посѣщать к. печерскую обитель только два раза въ году, въ большіе праздники, когда ихъ позоветъ архимандритъ,—причемъ вмѣнялось въ обязанность, кромѣ обычнаго угощенія, не требовать себѣ подарковъ.

⁴⁾ Акты Зап. Россіи. т. II. № 112.

⁵⁾ Акты Зап. Рос. т. III. № 110. А. Ю. и З. Р. т. II. № 147.

перемѣны къ лучшему относительно замѣщенія настоятельскаго мѣста. Предоставленное монастырю право избранія себѣ архимандрита не могло уничтожить зла, коренившагося въ самомъ складѣ общественнаго устройства и освященнаго обычаемъ; да притомъ и самое право даровавшими же его королями нерѣдко было нарушаемо. За истребленіемъ большей части лаврскихъ документовъ, нѣтъ возможности послѣдовательно перечислить всѣ тѣ неурядицы, которыя происходили въ печерской обители вслѣдствіе борьбы за хлѣбное архимандричье мѣсто; но самое существованіе борьбы и неурядицъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, 23 апрѣля 1524 года архимандритомъ кіево-печерской обители назначенъ былъ королемъ *Антоній* еще при жизни печерскаго архимандрита *Игнатія*, будто бы (какъ значитъся въ королевской грамотѣ), добровольно уступившаго Антонію свое мѣсто ⁶⁾. Но такъ какъ вновь назначенный архимандритъ не только «въ томъ монастырѣ общины не держалъ, але еще и до конца ея сказалъ», то князь К. И. Острожскій вмѣстѣ съ печерскою братією просили Сигизмунда I о смѣщеніи Антонія и о назначеніи въ печерскую обитель прежняго архимандрита Игнатія. Король уважилъ просьбу иноковъ и князя Острожскаго ⁷⁾; но менѣе, чѣмъ черезъ годъ (въ мартѣ 1526 г.) вторично предоставилъ кіево печерскую архимандрію Антонію, не испрашивая на то согласія монастырской бра-

---

⁶⁾ Акты Зап. Рос. т. II. №№ 126 и 135.

⁷⁾ Ibid. № 135.

тіи⁸⁾. Безцеремонность Сигизмунда I касательно имѣ же дарованной кіево-печерскому монастырю привилле- гіи—свободно избирать себѣ архимандрита—прости- ралась до того, что онѣ переуступалъ принадлежав- шее ему, какъ королю, право »подаванья «означеннаго монастыря другимъ лицамъ. До нашего времени до- шель *привилей*, данный Сигизмундомъ I князю Юрію Семеновичу Слуцкому, гдѣ говорится, что по просьбѣ этого князя, подкрѣпленной королевою Боною, онѣ король—»монастырь печерскій святое пречистое у Кіевѣ князю Юрію его милости по смерти тепереш- няго архимандрита у подаванье далъ на одну особу, подѣ тымъ способомъ: гды теперешняго архиманд- рита Геннадія въ животѣ не станетъ, *тогда маєт князь Юрій оный монастырь къ рукамъ своимъ взяти и дати его тому держати, кому воля его закону гре- ческаго будетъ*»⁹⁾... Въ 1550 году Сигизмундъ Ав- густъ »мимо вольное избране чернцовъ и обывате- лей земли кіевской превѣлеовалъ (т. е. далъ жало- ванную грамоту) на архимандритство печерское *Io- анна Покровскаго Виленскаго*«¹⁰⁾, челоувѣка,—какъ

⁸⁾ Акты Ю. и З. Рос. т. I. № 82.

⁹⁾ Акты, относящіеся къ исторіи кіевской митрополіи въ XV и XVI в., изданные редакціею Кіев. Епар. Вѣдом. стр. 41.

¹⁰⁾ Сборникъ актовъ, хранящ. въ кіево-выдубецкомъ монастырѣ. *Рукопись*.— Впрочемъ, Іоанну Покровскому Виленскому удалось не долго быть кіево-печерскимъ архимандритомъ. Въ другой рукописи (изъ ста- рого лавіскаго архива) читаемъ: „ukazują (кіево-печерскіе чернцы) przywilęj króla Zygmunta Augusta de data w Krakowie d. 16 Sept. roku 1550 z podpisem ręki samego króla Iego Miłos. y Komorowskiego, sekretarza I. K. M., którym przywileiem król August przywileiy Iwana

можно заключать изъ королевской грамоты, данной преемнику Іоанна Іларіону І, весьма корыстолюбиваго.... По смерти кіево-печерскаго архимандрита Іларіона Песочинскаго (+ 1572 г.) явилось нѣсколько претендентовъ на освободившееся настоятельское мѣсто и между ними, по крайней мѣрѣ между двумя—Сильвестромъ Іерусалимцемъ и Мелетіемъ Хребтовичемъ—около двухъ лѣтъ происходила изъ-за архимандріи сильная борьба, безъ сомнѣнія неблагопріятно отзывавшаяся на внутреннемъ благоустройствѣ обители ¹¹⁾.... Независимо отъ сказаннаго, самый списокъ кіево-печерскихъ архимандритовъ за разсматриваемый нами періодъ своею поражающею численностію можетъ служить краснорѣчивымъ доказательствомъ, что кіево-печерская обитель въ означенное время служила лакомою приманкою и была предметомъ усиленныхъ соискательствъ для пановъ, желавшихъ поправить свои финансовыя обстоятельства. Такъ, съ конца XV столѣтія, именно съ 1494 года, по конецъ третьей четверти слѣдующаго вѣка (до 1574 г.), слѣдовательно *въ теченіе 80 лѣтъ*, по сравнительно полнѣйшему списку, сообщаемому Закревскимъ ¹²⁾, смѣнилось *двадцать пять* кіево-печерскихъ архи-

---

Pokrowskiego Wilenskiego, na Archimandryctwo Pieczerskie mimo wolną elektią otrzymany, znosi, a archimandryctwo Pieczerskie Hiłarionu, przez czernce y obywatelę ziemie kijowskiey zgodnie obranemu.... confirmaie“.

¹¹⁾ См. статью *Шпаковского* о Мелетіѣ Хребтовичѣ, въ Труд. Кіев. Дух. Академіи за 1875.—Срав. Археол. сбор. сѣв.-зап. Р. т. IV. № 13.

¹²⁾ Описаніе Кіева. Изд. 1868 г., стр. 891.

мандритовъ. Но и эта, рѣзко бросающаяся въ глаза, цифра требуетъ значительныхъ дополненій. Закревскимъ опущены: *Вассіанъ* (послѣ Филарета)¹³⁾, известное намъ вторичное поступленіе на архимандрію *Инатія* (1525 г.), тоже упомянутое нами вторичное поступленіе на архимандрію *Антонія* (1526 г.), *Гедеоизъ* (послѣ Антонія)¹⁴⁾, *Акепсима* (послѣ Гедеоиза)¹⁵⁾, *Пафнутій* (1535 г.)¹⁶⁾, *Вассіанъ* (послѣ Со-

¹³⁾ Свѣдѣнія о немъ см. въ А. З. Р. т. II. № 46.

¹⁴⁾ Въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Свят. Синодѣ

¹⁵⁾ (подъ № 144) находится (въ копіи) королевская грамота,

¹⁶⁾ данная 20 января 1538 г. кіево-печерскому архимандриту

Пафнутію, безъ сомнѣнія, брату кіевского митрополита Макарія, называемому въ королевской привилегіи, отъ 7 января 1537 г., *Пацкомъ* (см. Акты, относящіяся къ исторіи кіев. митрополи, въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1873 г.). Въ означенной грамотѣ 1538 г. упоминаются въ преемственномъ порядкѣ слѣдующіе предшественники Пафнутія по кіево-печерской архимандріи: *Антоній*, *Гедеоизъ* и *Акепсима* (? Ахуміј). Что послѣдніе два архимандрита, доселѣ неизвѣстныя, занимали настоятельскія мѣста въ печерской обители послѣ Антонія и непосредственно предъ Пафнутіемъ,—это видно изъ содержанія самой грамоты 1538 года. „Bił nam (т. е. королю)—читаемъ здѣсь—czołem archymandrit peczarski Przechystey Bożey Matki z Kiewa *Pachnuty* y kładł przed nami list sądowy woiewody Kijowskiego... pana Andrzeja Iakubowicza Niemierowicza, w którym opisano iest, że on iemu skarżył się na dworzaniina naszego kniazia Władymirza Pytywlskiego, że on na imenie cerkowną, na imię *Zebrowicze*, ktore starosta Czerkaski y Kanewski, nieboszczyk pan Eustafi Daszkowicz na ten monaster Pieczerski zapisał, nasławszy mocno gwałtem ludzi, pobił y szkody y grabieży wielkie im poczynił. Kniaz Władimierz na przeciwko temu powiedział, że te imenie własna oyczyzna y dziedzieczna iego, y kiedy on z Moskwy wyszedł, tedy we wszytkia imenia nieboszczyka oycy iego y te imenie *Zebrowicze*, za rozkazaniem naszym, dworzauin nasz kniaz Andzey Neledynski iego uwiazął... ktoreż imenie od tych czasow on w swoeiy mocy derży, a potom y dań z tych ludzi na

Фронія) ¹⁷⁾, упомянутый нами *Іоаннъ Покровскій Виленскій* (1551 г.), *Иларіонъ* (1551 г.) ¹⁸⁾, *Іосифъ* († 1554) ¹⁹⁾ и *Іона Деспотовичъ* ²⁰⁾. Такимъ образомъ, если даже допустимъ, что двое изъ упомянутыхъ архимандритовъ—именно два Вассіана—суть тѣ самыя лица, которыя значатся въ спискѣ Закревскаго, но только помѣщены имъ въ немъ не на своемъ мѣстѣ ²¹⁾,—то и тогда число перемѣнъ кіево-печерскихъ настоятелей за указанное *восьмидесяти-лѣтіе* простирается до *тридцати пяти*.

Само собою понятно, что указанныя нами явленія въ исторіи кіево-печерской обители представляли слишкомъ мало данныхъ для ея благотвор-

siebie brał. Iednak k temu Archimandrit powiedział, że te imienie za przodkow iego Archimandritow pieczarskich Antonego y Gedeona y Axymiego ku temu monasteru spokoine było derżano y dań z onych ludzi po te lata brano y na tym czapkę stawil, że pod lata kniaz Putywlski tego imienia w derżaniu nie był, y tego dopiero; poczym by to imienie na monastyr pieczarski miało przyiść y Archimandrit na to powiedział, że to imienie starosta Czerkaski y Kaniewski niebosezyk pan Eustafi Daszkowicz na cerkiew Bożą zapisał, a pierwey zastawil był te imienie pan Eustafi niebosezyk oycu iego panu kniaziu Putiwlskiemu za... trzydziestu kop groszy, a potym znouu wykupil, a on przyszedszy z Moskwy y list pod pieczęcią swią panu Eustafiemu na to dał, co iuz te penęzy spelną oycą iego doszli⁴... и проч.

¹⁷⁾ Акты Зап. Рос. т. II, № 216, и т. III, № 1.

¹⁸⁾ А. З. т. III, № 10.—Этого архимандрита не слѣдуетъ смѣшивать съ Иларіономъ Песочинскимъ, о которомъ упоминаетъ въ своей спискѣ Закревскій.

¹⁹⁾ См. *Прилож.* № III.

²⁰⁾ А. Ю. и З. Р. т. I. № 169.

²¹⁾ У Закревскаго между 1494—1500 значатся два Вассіана.

наго вліянiя на релiгiозно-нравственну ю жизнь южно-русскаго народонаселенiя. Заботы большинства кiево-печерскихъ архимандритовъ исключительно сосредоточивались на личныхъ интересахъ; исходнымъ и конечнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности было возможно большее извлеченiе материальныхъ выгодъ изъ имуществъ и доходныхъ статей управляемой ими обители. »Архимандриты печерскiе«—читаемъ въ одномъ изъ современныхъ актовъ—»тое общины (въ кiево-печерской обители) мѣти не хотятъ и, держачи тотъ монастырь, великiя знищенья и шкоды ему чинятъ, беручи платы и доходы *дѣтей и кровныхъ своихъ тамъ запомагають*, за чимъ вже тотъ монастырь за ихъ знищеньемъ на конецъ зъубожалъ, и церковь Божая опала«²²⁾. До какой безцеремонности доходили нѣкоторые кiево-печерскiе архимандриты, эксплуатируя монастырскiя имущества, видно изъ помѣщенной нами въ приложенiяхъ грамоты Сигизмунда I къ митрополиту Макарию о производствѣ слѣдствiя относительно злоупотребленiй, допускаемыхъ архимандритомъ Софронiемъ при управленiи имъ печерскою обителию, и писемъ короля къ самому Софронiю²³⁾. Правда, со второй половины XVI столѣтiя между кiево-печерскими архимандритами встрѣчаются сравнительно и достойныя лица, каковы, напр., были Иларiонъ Песочинскiй и Мелетiй Хребтовичъ-Богуринскiй. Но дѣятельность этихъ лицъ, чуждая исключительно

²²⁾ А. З. Рос. т. III. № 10.

²³⁾ *Прилож.* № 1.

своекорыстныхъ видовъ, была главнымъ образомъ сосредоточена на устроении хозяйственныхъ дѣлъ обители и заботахъ о возстановленіи (а также охранѣ) ея правъ и привилегій. Именно, означенные архимандриты ходатайствовали передъ королями о дарованіи кіево-печерской обители подтвердительныхъ грамотъ на владѣемя ею имѣнія ²⁴⁾, энерчно боролись противъ лицъ, посягавшихъ на ея земельныя имущества ²⁵⁾, заботились о приведеніи монастырскихъ помѣстій въ бѣльшее благоустройство ²⁶⁾ и ревностно охраняли права обители, какъ самостоятельной общины, отъ вмѣшательства въ

²⁴⁾ А. З. Р. т. I. № 161.—Лаврскіе докум. (рукоп. кіево-печ. Лавры, подъ № 236). Описаніе кіево-печер. лавры. стр. 44.

²⁵⁾ Прилож. № V. Архивъ греко-уніат. митрон. при св. синодѣ № 611. А. З. Р. III. №№ 111, 112, 117 и другіе.

²⁶⁾ Такъ какъ бѣльшую часть помѣстій кіево-печерская обитель пріобрѣтала посредствомъ пожертвованій, естественнымъ послѣдствіемъ чего оказывалась разбросанность ихъ (помѣстій),—то кіево-печерскіе архимандриты второй половины XVI ст., сознавая неудобства, происходившія отъ черезполосныхъ и отдаленныхъ владѣній, заботились о бѣлье выгодной для обители группировкѣ ея земельныхъ имуществъ и о расширеніи и благоустройствѣ преимуществу тѣхъ изъ нихъ, которыя находились не въ далекомъ разстояніи отъ Кіева. Цѣль эта достигалась разными путями. *Во первыхъ*, посредствомъ заселенія мѣстностей, находившихся вблизи Кіева и соприкасавшихся со владѣніями обители (напр. заселеніе *Безрадичей*); *во вторыхъ*, черезъ покупку имѣній, граничившихъ съ монастырскими землями, преимущественно находившимися вблизи Кіева (напр. покупка *Петричина*); наконецъ, *съ третьихъ*, посредствомъ обмѣна нѣкоторыхъ или отдаленныхъ, или одиноко находившихся помѣстій, на бѣлье близкія къ обители и соприкасавшіяся съ ея владѣніями (напр., пріобрѣтеніе черезъ мѣну *Баранъ, Рожавы, Рокочицы, Ставица* и др.).

ея дѣля кіевскихъ митрополитовъ, иногда прибѣгая для послѣдней цѣли къ средствамъ и не совсѣмъ одобрительнымъ ²⁷⁾). Такимъ образомъ, даже лучшіе кіево-печерскіе архимандриты разсматриваемаго времени исключительно погружены были въ матеріальныя расчеты и почти вовсе не заботились о религіозно-просвѣтительной дѣятельности ввѣренной ихъ управленію обители. Поэтому, не смотря на громадныя богатства послѣдней, она за разсматриваемое время не имѣла ни школы, ни бібліотеки, ни больницы, ни богадѣльни (не говоря уже о типографіи). Прежнее значеніе этой древнѣйшей русской обители видимо клонилось къ упадку.

²⁷⁾ Съ половины XVI стол. кіевскіе митрополиты начинаютъ завистливо смотрѣть на возрастающія богатства кіево-печерской обители и дѣлаютъ попытки къ подчиненію ея своей власти. Но попытки эти всегда встрѣчали сильное сопротивленіе со стороны кіево-печерскихъ архимандритовъ, желавшихъ ограничить свои отношенія къ представителямъ южно-русской церкви исключительно только вѣнскими знаками уваженія—поздравленіями, посылкою подарковъ и т. п. Въ это именно время, съ очевидною цѣлію поднять значеніе обители, какъ самостоятельной общины, и положить окончательную преграду притязаніямъ на нее митрополитовъ—предъявляются архимандритомъ Мелетіемъ Хреbtвичемъ два документа, якобы издавна данныя лаврѣ (и ставившіе ее въ полную независимость отъ митрополитовъ): 1) ставропигіальная грамота князя Андрея Боголюбскаго, съ датой отъ 1159 года, и 2) ставропигіальная грамота патріарха Максима, съ датой отъ 1481 г. Обѣ эти грамоты безспорно подложны. Къ числу доказательствъ подложности послѣдней должно также отнести и то обстоятельство, что она не упоминается въ помѣщенной нами описи документовъ кіево-печерской обители 1554 года (см. *прилож.* II). Что же касается до грамоты Андрея Боголюбскаго, то въ настоящее время подложность ея признается всѣми. Мы здѣсь считаемъ не безынтереснымъ отмѣтить

Но съ конца XVI столѣтія въ исторіи кіево-печерской обители—какъ и вообще въ исторіи южно-русскаго народоселенія—происходитъ рѣшительный переворотъ. Обитель примыкаетъ къ указанному нами религіозному движенію въ юго-западной Руси, вызванному усилившеюся пропагандою со стороны иновѣрія, и, благодаря этому, въ ней происходитъ нравственное обновленіе монастырской жизни. Правда, матеріальныя заботы и теперь не оставляются ею, но онѣ уступаютъ первенствующее мѣсто заботамъ о спасеніи вѣры и о борьбѣ съ враждебными православію началами, а вмѣстѣ съ симъ выдвигаются на первый планъ и тѣ религіозно-просвѣтительныя средства, которыя оказываются необходимыми для этой цѣли—благотворительныя учрежденія, школы, типографія, изданія книгъ, ученія корпораціи и т. п. Разумѣется, это религіозно-нравственное обновленіе кіево-печерской обители совершалось не вдругъ, но все таки совершалось довольно быстро и къ началу второй четверти XVII стол.,—*ко времени вступленія на архимандрію Петра Могилы*,—она по своему вліянію на ходъ церковныхъ событій занимала уже одно изъ

только тотъ фактъ, что означенная грамота чрезвычайно обстоятельно была разобрана и достовѣрность ея была опровергнута еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія однимъ изъ ученыхъ, принадлежавшихъ къ кіевской академической корпораціи. Это опроверженіе подъ заглавіемъ: *Показаніе винъ, коихъ ради данная будто 6667 года отъ князя янобы кіевскаго Андрея Китая кіево-печерской лавръ грамота признается за измышленную*—находится въ архивѣ Кіево-Выдубецкаго монастыря.

первенствующихъ мѣсть и успѣла оказать православію громадныя услуги. Знаменитыми предшественниками П. Могилы, подготовившими почву для его дѣятельности, были архимандриты: *Никифоръ Туръ, Елисей Плетенецкій и Захарія Копыстенскій.*

Въ виду надлежащей оцѣнки дѣятельности Петра Могилы, направленной къ религіозно-нравственному возвышенію кіево-печерской обители, нелишне сказать, что сдѣлано въ этомъ отношеніи его (указанными нами) предшественниками.

Никифоръ Туръ (1593—1599 гг.). Дѣятельность Никифора Тура въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита ознаменована была сильною борьбою съ поборниками нововводимой въ литовско-русскихъ областяхъ уніи за права вѣрнной его управленію обители. Борьба эта началась почти одновременно со вступленіемъ Никифора на архимандрію. Главнымъ противникомъ лаврскихъ интересовъ явился кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза. Мы замѣтили, что и прежде нѣкоторые кіевскіе митрополиты завистливо смотрѣли на возрастающія богатства кіево-печерской обители и дѣлали попытки къ подчиненію ея своей власти, что всегда вызывало сопротивление со стороны монастырской братіи. Но никогда попытки эти не достигали такихъ широкихъ размѣровъ, какіе приняли онѣ въ указанное время. Снискавши чрезъ измѣну православію полное расположеніе польскаго правительства, Рагоза въ своихъ притязаніяхъ на печерскую обитель, рѣшительно отказавшюся отъ принятія уніи, нашелъ сильную поддержку со стороны правитель-

ответной власти и, опираясь на эту власть, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (до самой смерти) преслѣдовалъ свои корыстолюбивыя цѣли.

Посягательство на права лавры Рагоза обнаружилъ еще ранѣе открытаго перехода своего въ унию. Вскорѣ послѣ избранія Н. Тура на освободившееся настоятельское мѣсто въ кіево-печерской обители, онъ послалъ новоизбранному архимандриту приказъ явиться въ Новгородъ-Литовскій (свою резиденцію) для посвященія отъ него „яко отъ своего старшаго“, съ запрещеніемъ въ противномъ случаѣ оставаться въ печерской обители²⁸⁾. Но такъ какъ въ это время о религиозныхъ убѣжденіяхъ Рагозы носились уже двухсмысленные слухи, а между тѣмъ кіево-печерскіе архимандриты, въ силу заявленныхъ лаврою патріаршихъ привилегій, имѣли право принимать посвященіе не только отъ митрополита, но и отъ какого угодно православнаго епископа, — то Никифоръ Туръ — отказался исполнить митрополичій приказъ, заявивъ посланному Рагозою священнику Константину Григоровичу, „что о. митрополиту нѣтъ дѣла до печерской архимандріи; пусть онъ смотритъ за порядкомъ въ Новгородѣ, а не тутъ“²⁹⁾. Это крайне раздражило Рагозу. Съ тѣмъ же священникомъ онъ послалъ вторичный приказъ Никифору „безъ его митрополитанскаго благословенія не жить въ св. обители“. Но и къ этому приказу Туръ отнесся также, какъ и къ первому: „какъ прежде — сказалъ архимандритъ митрополичь-

²⁸⁾ Лаврскіе докум. рук. № 236. Архивъ греко-униат. митр. № 4.

²⁹⁾ Ibid.

ему посланцу — я отправилъ тебя съ тѣмъ, что господинъ твой не имѣеть здѣсь никакого права и власти; съ тѣмъ тебя отправляю и теперь³⁰⁾. Рагоза послалъ третій приказъ въ лавру съ угрозою Никифору, что если онъ опять окажетъ непослушаніе, то объ этомъ будетъ доложено королю. Но и въ третій разъ посланному отвѣчено было архимандритомъ: „я и первые два раза отправлялъ тебя съ тѣмъ, что митрополитъ не имѣеть здѣсь никакой власти; и теперь, уважая тебя, какъ духовнаго отца, прошу не бывать у меня больше³¹⁾“. Между тѣмъ къ этому времени (началу 1595 г.) переговоры измѣнявшихъ православію іерарховъ съ польскимъ правительствомъ относительно привлеченія западно-русской церкви къ униі близились къ концу; причемъ отступники старались выговорить себѣ какъ можно болѣе матеріальныхъ благъ. Въ число послѣднихъ митрополитъ включилъ для себя и завѣдываніе кіево-печерскою обителію. Король, а вслѣдъ за тѣмъ и папа съ радостію согласились исполнить желаніе Рагозы. Климентъ VIII буллою отъ 4 марта 1595 г. предоставлялъ кіево-печерскую архимандрію вѣвскимъ митрополитамъ подъ условіемъ ихъ единенія съ римскою церковію³²⁾. Заручившись правительственною поддержкою, Рагоза съ большимъ упорствомъ и дерзостію началъ наступать на Н. Тура. 10 іюля 1595 г., онъ

³⁰⁾ Архивъ юго-зап. Рос., ч. I, т. I, № 106. А. З. Р. IV, № 52.

³¹⁾ Лаврскіе докум., № 236. — ср. Воспоминаніе о. Н. Туръ М. А. Максимовича (Собраніе сочиненій т. I, 329).

³²⁾ Архивъ юго-зап. Рос. ч. II, т. I, предис. XLIV.

приказалъ консисторскому стряпчему позвать непокорнаго архимандрита къ духовному суду и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить духовенству, чтобы оно уговаривало Никифора подчиниться митрополичьему требованію. Позвы повторены были отъ имени митрополита 2 января и 19 іюля 1596 года³³⁾. Но на судъ Никифоръ не являлся. Между тѣмъ наступилъ октябрь. На 6-е число этого мѣсяца королемъ назначенъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса относительно религіозной уніи. Какъ одинъ изъ передовыхъ представителей западно-русской церкви на соборъ прибылъ и Н. Туръ. Извѣстно, что въ Брестѣ православные отвергли унію и объявили митрополита Рагозу вмѣстѣ съ прочими епископами, подчинившимися папѣ, низложенными и лишенными духовнаго сана. Подобное же отлученіе произнесли въ свою очередь и отступившіе іерархи на православное духовенство, а въ томъ числѣ, въ частности, и на Н. Тура. „Складаемъ тебѣ—писалъ Рагоза въ проклинательной грамотѣ Никифору,—зѣ столицы архимандрицтва твоего, абысь не дерзнулъ петрахыля на выю свою възлагати и отнюдъ никоего священнодѣйствія правити, вѣчно и неразрѣшенно отъ Бога; а хто бы мѣлъ тебе за архимандрита или презвитера, яко отъ насъ выклятаго, самъ да будетъ проклятъ и домъ его отъ Отца и Сына и и Св. Духа“³⁴⁾.... Но проклятїями Рагоза не ограничился. Онъ рѣшился прибѣгнуть въ своей борьбѣ

³³⁾ Лаврскіе докум. № 236.

³⁴⁾ А. З. Р. IV. № 108.

съ кіево-печерскимъ архимандритомъ къ правительственной власти и въ слѣдующемъ (1597) году выпросилъ у короля грамоту объ удаленіи Н. Тура изъ кіево-печерской обители и передачѣ ея въ его митрополитанское завѣдываніе. Но лаврскихъ иноковъ не смутило и королевское приказаніе. Они не допустили до своего архимандрита прибывшаго для отобранія отъ него монастыря вознаго кіевскаго генерала Романа Овсянаго и рѣшительно объявили ему: «архимандрита маемъ и не треба иного, бо митрополита у Кіевѣ не маемъ; который былъ Михайло Рагоза, того, яко отщепенца вѣры наше церкви восточное, ижъ онъ вѣры наше отступилъ, духовныи наши на синодѣ у Берестыи его зъ митрополитства зложили, и не есть онъ митрополитомъ, и мы его за митрополита не маемъ, и моцно того у монастырь печерскій увязанья боронимъ.... Не приняла лаврская братія даже копіи съ королевской грамоты и въ удостовѣреніе непреклонности своего рѣшенія вручила маршалку листъ за монастырскою печатью и подписью рукъ своихъ ³⁵⁾.

Понятно, что такое положеніе дѣла было крайне неприятно для латино-уніатской партіи и въ особенности для самаго Рагозы. По настоятельной просьбѣ послѣдняго Никифоръ появанъ былъ на судъ къ самому королю. Отказаться отъ королевскаго позва не было возможности и Никифоръ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, послалъ къ Сигизмунду III кіевского шляхтича Христофора Бѣлобе-

³⁵⁾ А. Юго-З. Р. т. II. № 163.

режскаго и монастырскаго чернца Феодосія. Хотя уполномоченные и сильно отстаивали образъ дѣйствій своего архимандрита, опираясь при этомъ какъ на церковныя правила, такъ и на гражданскіе законы Рѣчи Посполитой,—но, что и слѣдовало ожидать, король сталъ на сторону уніатскаго митрополита и декретомъ отъ 18 ноября 1597 г. отсудилъ отъ Н. Тура кіево-печерскую архимандрію и опредѣлилъ передать ее со всѣми селами, землями, доходами и имѣніями во власть Михаила Рагозы; а для устраненія препятствій, могущихъ встрѣтиться со стороны Тура и лаврской братіи при исполненіи означеннаго декрета, назначилъ (для противящихся декрету) штрафъ въ сто тысячъ копѣ грошей литовскихъ. Исполненіе декрета возложено было на дворянина Ивана Кошица, причемъ одновременно съ грамотою, данною ему (отъ 2 декабря 1597 г.), посланны были (съ нимъ же) грамоты къ чернцамъ и подданнымъ кіево-печерскаго монастыря, съ увѣдомленіемъ о низложеніи Тура и съ приказомъ о подчиненіи Рагозѣ³⁶⁾. Но и этотъ, второй королевскій декретъ имѣлъ участь перваго. Передъ Кошицемъ заперты были лаврскія ворота и когда онъ потребовалъ пропуска въ монастырь, ссылаясь на имѣющіяся при немъ королевскія грамоты,—получилъ отвѣтъ: «знаемъ, панъ дворянинъ, для чего ты пріѣхалъ сюда и какіе имѣешь грамоты отъ короля; мы не только выслушивать эти

---

³⁶⁾ А. З. Р. т. IV. № 123. Лаврскіе документы, рукоп. лавр. библ., по каталогу № 236.

грамоты, но и видѣть ихъ не хотимъ,—и не дозволимъ передать монастырь митрополиту.—Мы—вся монастырская капитула—твердо охраняемъ и будемъ охранять свою обитель. Король ничего не имѣетъ до насъ, и мы не должны его слушать, если онъ нарушаетъ наши права и вольности»³⁷⁾. Дальнѣйшія убѣжденія Кошица подчиниться королевскому приказанію не остались безуспѣшными³⁸⁾. Такимъ образомъ, королевскіе декреты о низложеніи Н. Тура «конца своего не взяли» и кіево-печерская обитель осталась неподвластною измѣнившему православной вѣрѣ митрополиту, хотя онъ и не переставалъ до самой своей смерти († 1599 г.) титуловаться печерскимъ архимандритомъ.

Не будучи въ состояніи овладѣть кіево-печерскою обителью и находившимися вблизи нея помѣстьями, Рагоза рѣшилъ подчинить своей власти, по крайней мѣрѣ, тѣ лаврскія маестности, которыя находились въ отдаленныхъ отъ Кіева предѣлахъ княжества Литовскаго. Но когда, при помощи правительственной власти, ему удалось посадить въ нѣкоторыхъ изъ этихъ маестностей своихъ урядниковъ, то ревностный защитникъ лаврскихъ интересовъ Н. Туръ лично явился на мѣсто незаконныхъ дѣйствій Рагозы и, сопровождаемый толпами народа, выгналъ митрополичьихъ урядниковъ изъ захваченныхъ помѣстій. «Неисправимый Туръ»—доносилъ по этому случаю въ литовскій трибуналъ Рагоза—

³⁷⁾ Арх. б. греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ, рук. подъ № 624

³⁸⁾ Ibid. № 626.

«со множествомъ отщепенцевъ, остальцевъ и наливайковъ напалъ на монастырскія церковныя имѣнія и, изгнавши митрополичьяго управляющаго Гурія Островецкаго, насильно началъ управлять ими; послѣ чего снова собралъ враговъ церкви и унии и напалъ на села кіево-печерскаго монастыря, находящіяся въ моемъ владѣніи, именно на села: Осовище(?) и Иванишевичи, въ повѣтѣ мозырскомъ, и на Хоромцы, Бородичи, Издымники, Порече, Косоричъ и Доколе въ воеводствѣ Новогрудскомъ. Напавши ночью на эти села, онъ ограбилъ ихъ и неизвѣстно куда дѣвалъ управляющаго Θεодора Пучковскаго, котораго все движимое имущество забралъ себѣ. Кромѣ того, онъ собираетъ негодяевъ, чтобы возобновить нападенія на имѣнія церковныя»³⁹⁾. Вслѣдствіе жалобы Рагозы, литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга предписалъ своему могилевскому чиновнику, чтобы онъ, посовѣтовавшись съ полоцкимъ хорунжимъ, постарался силою обуздать своевольника Тура и, возвративши села во власть митрополита, помогалъ послѣднему исправно получить съ нихъ годовыя подати⁴⁰⁾. Но иначе отнеслись къ этому дѣлу правительственныя власти въ Кіевѣ, гдѣ латино-униатскій элементъ былъ крайне ничтоженъ. Когда Н. Туръ съ печерскою капитулою подалъ на М. Рагозу позывъ о восьми тысячахъ копъ грошей, незаконно взятыхъ съ могилевскихъ мѣщанъ—лаврскихъ данниковъ, то кіевскимъ зем-

---

³⁹⁾ Лаврскіе докум. рукоп. № 236.

⁴⁰⁾ Ibid.

снимъ судомъ присуждено было взыскать эту сумму съ имѣній митрополитанскихъ ⁴¹⁾

Разумѣется, Никифору Туру не удалось получить присужденныхъ ему съ митрополита денегъ, не могъ онъ также возратить нѣкоторыхъ отнятаго Рагезою лаврскихъ помѣстій ⁴²⁾; тѣмъ не менѣе борьба его съ латино-уніатскими властями (не смотря на то, что въ нея замѣшаны были матеріальные расчеты) имѣла важное значеніе не только для киево-печерской обители, но и вообще для всей западно-русской церкви. Важенъ былъ уже самый фактъ борьбы, существенную важность имѣло рѣшительное отрицаніе правъ уніатовъ на древнѣйшую святыню православія и твердое, мужественное стояніе за нее. Примѣръ высокочтимой православными печерской обители не могъ не вліять на все южно-русское народоселеніе, подобно ей тѣснимое поборниками уніи, и естественно долженъ былъ вызывать въ немъ тѣже чувства любви и преданности къ праотцевской вѣрѣ, такими одушевлены были лаврскіе защитники православія... » Много мужества и подвига—скажемъ словами М. А. Максимова ⁴³⁾—надо было архимандриту Туру, чтобы

---

⁴¹⁾ Лавр. докум. № 236. А. Ю. п. З. Р. II. № 167.

⁴²⁾ Рагозѣ удалось завладѣть имѣніями, лежащими въ отдаленныхъ отъ Кіева мѣстностяхъ, преимущественно въ повгородскомъ воеводствѣ (Вольница съ приселками, Ясень, Осово, Вильче, Хоромцы, Иванішевичи и др.); но вводъ митрополита въ эти имѣнія совершался не безъ затрудненій (Арх. бив. греко-уніат. митроп. при Св. Синодѣ, №№ 3418, 3419, 3490, 3491, 3494, 3541).

⁴³⁾ Собраніе сочиненій, т. I. стр. 328.

не дать печерскаго монастыря и его достоянія во власть нововводимой уніи и отстоять отъ нея сіе древнее святилище православной Руси; но этимъ отстояніемъ и *достопамятно* его архимандритство»⁴⁴)...

Елисей Плетенецкій (1599—1624 гг.). Заслуга Н. Тура для православной южно-русской церкви состояла— какъ мы видѣли—въ твердой охранѣ кіево-печерской обители отъ посягательствъ на нее латино-уніатскихъ властей. Но этуо защитою дѣятельность его на пользу православія и ограничилась. Извѣстіе, что будто-бы Туръ „много писалъ сочиненій въ защиту греко-россійской церкви, но только всё оиѣ потеряны или истреблены противниками“⁴⁵)⁴⁶, не находитъ подтвержденія въ документальныхъ данныхъ; а еще менѣе оказывается состоятельнымъ (какъ противорѣчащее извѣстнымъ фактамъ) мнѣніе о томъ,

---

⁴⁴) Дѣятельность Н. Тура, какъ кіево-печерскаго архимандрита, не ограничивалась борьбою съ митрополитомъ Рагскою. Ему приходилось не менѣе сильно ратовать и противъ другихъ лицъ, тоже посягавшихъ на имущества управляемой имъ обители. Но дѣятельность Тура въ этомъ отношеніи, по своему характеру совершенно сходная съ подобною же дѣятельностію предшествовавшихъ ему архимандритовъ, не имѣла существеннаго значенія для указаннаго нами *религиозно-правственнаго обновленія* кіево-печерской обители, а потому въ настоящемъ очеркѣ и не можетъ имѣть мѣста. Замѣтимъ только, что изъ свѣтскихъ лицъ, съ которыми Туру приходилось вести борьбу изъ-за монастырскихъ имѣній, наиболѣе сильными противниками лаврскихъ интересовъ были: князь *Юхимъ Корецкій* съ своею женою *Анною Ходкевичевою* (см. объ ихъ процессахъ съ Н. Туромъ нашу статью въ *Кіев. Епарх. Вид.* за 1876 г. № 3) и князь *Александръ Полубенскій* (см. *Литов. Епарх. Вид.* 1877 г. № 50).

⁴⁵) Описаніе кіево-печер. лавры. изд. 1847 г., стр. 140.

что во время Никифорова управления печерскою обителию здѣсь было уже въ полномъ ходу книгопечатаніе. — Гораздо важнѣе и плодотворнѣе въ религіозномъ отношеніи была дѣятельность непосредственнаго преемника Тура по кіево-печерской архимандріи — Елисея Плетенецкаго. Съ именемъ послѣдняго соединены столь существенныя начинанія, имѣвшія цѣлю «возвеличеніе св. обители печерской», а черезъ нея „и всего народоселенія православно-русскаго“⁴⁶, — что сей архимандритъ по справедливости долженъ быть названъ истиннымъ *предтечею* Могилы.

Продолжая начатую при Никифорѣ Турѣ борьбу съ латино-уніатскими властями, не оставлявшими мысли захватить въ свои руни кіево-печерскую обитель,⁴⁶⁾ а также мужественно охраняя интересы

---

⁴⁶⁾ Противниками Елисея Плетенецкаго, желавшими подчинить себѣ печерскую обитель, были — сначала Ипатій Подѣа, вступившій на уніатскую митрополию почти одновременно съ Плетенецкимъ, а потомъ митроп. Іосифъ Вельяминъ Рутскій (съ 1613 г.). Мужество и непоколебимая твердость, какія обнаружилъ архимандритъ, отстаивая самостоятельность и независимость своей обители, заставили латино-уніатовъ отказаться отъ своихъ притязаній на нее. Папа, по просьбѣ польскаго правительства, опасавшагося неурядиць, вынужденъ былъ отмѣнить свое прежнее опредѣленіе о подчиненіи лавры уніатскимъ митрополитамъ (бreve отъ 19 іюля 1603 г.); а король долженъ былъ (по просьбѣ печерской братіи, поддержанной княземъ Острожскимъ) утвердить своею грамотою кіево-печерскую архимандрію за Е. Плетенецкимъ (А. Ю. и З. Р. т. II. № 17). Хотя и послѣ этого польское правительство дѣлало попытки вмѣшиваться въ дѣла обители (напр., въ 1608 г. — см. А. Ю. и З. Р. II № 28); а уніатскіе митрополиты не оставляли своихъ притязаній на лаврскія имѣнія и нѣкоторыя изъ нихъ

последней отъ посягательства на еяже тѣхъ лицъ, „которые ялмушнѣ, т. е. наотстоятъ того св. мѣста кривды и безправа чинили 47)“ — Плетенецкій преимущественное вниманіе сосредоточилъ на внутреннемъ благоустройствѣ обители, всѣми силами стараясь возвести ее на ту религіозно-нравственную высоту, которая приличествовала этой древнѣйшей русской святыни. Дѣятельность архимандрита въ этомъ отношеніи была весьма разнообразна и — что особенно важно — вполне соответствовала настоятельнымъ требованіямъ времени.

Первѣе всего, по вступленіи на кіево-печерскую архимандрію, Плетецкимъ обращено было вниманіе на *возстановленіе въ обители общешитія, по чину св. Василія и вообще на улучшеніе иноческой жизни.* Нужно замѣтить, что монашеская жизнь въ южно-русскихъ обителяхъ за рассматриваемое время находилась въ крайнемъ упадкѣ. Если настоятели

(находившіяся въ отдаленности отъ Кіева) удерживали за собою; но посягательства на самую обитель были оставлены навсегда.

47) Изъ множества свѣтскихъ лицъ, съ которыми Е. Плетенецкому приходилось вести борьбу изъ-за имѣній, укажемъ на слѣдующихъ: князя Іоакима *Коренкаго* съ женою Анною *Ходкевичевною* (лавр. докум. № 236) княгиню *Екатерину Острожскую* съ мужемъ кн. *Фомою Замойскимъ* (арх. греко-ун. митр. № 3655), князю *Анну Острожскую* (Ibid. № 3366), пановъ *Ельмъ* (Ibid. № 3107), пана *Станислава Хорлинскаго* (Ibid. №№ 3514, 3672), Яна *Бдлинскаго* (Ibid. № 3659), *Лаврина Лыку* съ женою Анною *Гулевичевною* (Ibid. №№ 3664, 3673), п. *Демковичей* (Ibid. №№ 3515, 3523), *Николая Макаровича Иващенковича* (№№ 3509, 3536, 3670, 3673), земскаго писаря *Велетницкаго* (Ibid. № 3627) и *кіевскихъ мѣщанъ* (лавр. докум. № 236).

монастырей—какъ мы видѣли—смотрѣли на своемъ мѣста съ утилитарной точки зрѣнія, цѣнили ихъ преимущественно со стороны «достатковъ певичныхъ и роскошныхъ»,—то естественно что при такихъ руководителяхъ и жизнь простыхъ иноковъ приняла несоответственное ихъ званію направленіе. Строгія правила подвижничества были забыты; общежитіе оставлено или искажено; невѣжество, тушеядство, и какъ неразлучные ихъ спутники—пьянство, буйство и развратъ—стали почти заурядными явлениями среди многочисляющихъ братій. Кіево-печерская обитель въ этомъ отношеніи не составляла исключенія имъ общенаблюдаемаго явленія. Правда, еще съ первой половины XVI стол. были здѣсь попытки (не разъ потомъ повторявшіяся) возобновить нарушенное древнее общежитіе; но попытки эти не имѣли успѣха. Нѣтъ основаній думать, что какія либо существенныя улучшения въ этомъ отношеніи сдѣланы были и ближайшими предшественниками Плегенецкаго. Заслуга возстановленія общежитія въ печерской обители всецѣло принадлежитъ послѣднему,—заслуга тѣмъ болѣе важная, что при введеніи въ монастырскую практику свято-отеческихъ правилъ архимандритъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны многихъ братій, не привыкшихъ къ монашеской дисциплинѣ и потому находившихъ ее для себя крайне стѣснительною, и долженъ былъ употребить много стараній, чтобы вести начатое имъ обновленіе монастырской жизни до желаемаго конца ⁴⁸⁾. Какую обнаружилъ при этомъ «попечи-

⁴⁸⁾ Безъ сомнѣнія, извѣстная жалоба къ королю кіево-печерскихъ

тедьный архимандритъ заботливостъ же сколь высоки были преслѣдуемые имъ идеалы иноческой жизни, видно уже изъ того, что онъ за образецъ устроенаго общежитія принялъ уставъ сивяской свято-воздвиженческой обители, известной въ то время самую строгою подвижническою жизнью, а руководителемъ и пособникомъ при своихъ трудахъ устроилъ быть основателя означенной обители, схимонаха *Іова Вязиницкаго*, — человека, прошедшаго въ афонскихъ монастыряхъ суровую школу аскетизма и пользовавшагося по жѣлой Россіи, еменю искуснаго устроителя «благочестія церковнаго и трапезнаго и евангельскаго общежительнаго живота»... «Посла къ Іову — читаемъ въ его жизнеописаніи — архимандритъ Печерскія св. обители съ преимуществами и брата съ колесницею, дабы потрудилъ Бога ради въ немъ на исправленіе общаго житія; онъ, вся оставивъ, ... отъиде съ братомъ единымъ во Кіеву... Старцу же преподобному, бывшу во святой обители, много потрудидишу, съвѣтуя, уча, наказуя и моля, еще по божественному Василию общешительное благочиніе церковное и трапезное блюсти, нищету и воздержаніе любить, и страсти самолюбія бѣгати, старшимъ повиноватися. И отъ многихъ возненавиденъ бысть, но обаче послѣдствомъ Божиимъ и святыхъ Богородицы, и молитвами преподо-

---

ипоковъ на Е. Плетенецкаго (А. Ю. п. 3. Р. II. № 28) имѣла въ основаніи недовольство строгими порядками, вводимыми въ обители архимандритомъ.

бныхъ отецъ пещерскихъ, отъ того часу и донынѣ исправленіе противу силѣ отцы содержатъ ⁴⁹⁾.

Одновременно съ заботами объ исправленіи иноческой жизни въ нѣво-пещерской обители, Елисей Плетенецкій посвящалъ свои труды на другое, еще болѣе важное по своимъ благотворнымъ послѣдствіямъ дѣло—*развитіе просвѣщенія* въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Мы уже замѣтили, что до самаго конца XVI стол. пещерская обитель не имѣла никакихъ просвѣтительныхъ учрежденій. Въ то время, когда во многихъ западно-русскихъ городахъ (преимущественно при братствахъ и монастыряхъ) была уже по нѣскольку десятилѣтій въ полномъ ходу типографская дѣятельность, заведены были школы, учреждены институты проповѣдниковъ, велась горячая ученая полемика съ противниками православія, — к. пещерская лавра, исключительно погруженная въ матеріальные расчеты, совершенно чужда была означенному движенію. Вывести древнѣйшую русскую святыню изъ этого умственного косненія, стало того—возвести ее въ рядъ наиболѣе просвѣщенныхъ центровъ въ юго-западной Руси—суждено было Елисею Плетенецкому, чѣмъ науколюбивый архимандритъ оказалъ услугу не только управляемой имъ обители, но и «всему роду російскому.» Къ наиболѣе выдающимся явленіямъ, вызваннымъ просвѣтительною дѣятельностію Елисея Плетенецкаго, должно отнести:

⁴⁹⁾ Прилож. № XXXV и примѣчаніе къ нему. — *Казаніе на Честномъ и Пребъ Плетенецкаго*, изд. 1625 г.

1) *Заведеніе въ Лавру типографіи.* Она куплена была Плетенецкимъ въ Стратинѣ у наследниковъ „благороднаго мужа, господина Θεодора Юрьевича Балобана на Хорохоринѣ,“ послѣ смерти котораго (+ 1606 г.) оставалась «праздною,» „припалою пыломъ“, т. е. находилась въ бездѣйствіи. Положительныя свѣдѣнія объ этомъ сообщаются въ нѣкоторыхъ первопечатныхъ лаврскихъ изданіяхъ ⁵⁰).

2) *Устройство бумажной фабрики.* Она сооружена была Плетенецкимъ въ монастырскомъ имѣніи Радомыслѣ. „До которой (типографіи)—читаемъ у Копыстенскаго—и паперню въ Радомыслѣ, маестности церковной, коштомъ немалымъ на подивенье въ томъ краю, якъ вещь небывалую, выставилъ (почившій архимандритъ) и поднесъ ⁵¹“.

3) *Вызовъ въ лавру ученыхъ людей, а также лицъ, хорошо знакомыхъ съ типографскимъ дѣломъ.* При Елисеѣ Плетенецкомъ въ кіево-печерской обители мы видимъ: *Захарію Копыстенскаго*, „мужа ревности презельна въ благочестіи, словесна же и премудра въ Богословіи и исповѣданіи православноя вѣры ⁵²; *Памву Беринду*, «истиннаго монаха и ученаго мужа,» извѣстнаго своими филологическими трудами, а также хорошо знакомаго съ

---

⁵⁰) Объ этомъ подробнѣе см. отдѣльное примчаніе въ концѣ настоящей главы.

⁵¹) *Казанск* на чѣстномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго, изд. 1625 г., въ Кіевѣ.

⁵²) Такой отзывъ о Копыстенскомъ сдѣланъ въ предисловіи къ *Анфологону*, изд. 1619 г., въ Кіевѣ.

типографскимъ дѣломъ⁵³); его родственника *Стефана Беринду*, человека тоже образованнаго и знакомаго съ типографскими работами⁵⁴); *Тарасія Левковича Земку*, «мужа свѣдущаго въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, и русскомъ,» хорошаго типографа и искуснаго проповѣдника⁵⁵); *Мавремія Визамія Тускановскаго*, «святой православной вѣры исповѣдника и проповѣдника, мужа благоговѣйнаго, дадаскала и витію, знатока греческаго языка»⁵⁶); *Іосифа Кириловича*, тоже хорошо владѣвшаго греческимъ языкомъ⁵⁷); *Гавріила Доросевича*, переводчика святоотеческихъ писаній⁵⁸); *Филовея Кизаревича*, независимо отъ своихъ административныхъ трудовъ принимавшаго участіе и въ книжныхъ работахъ⁵⁹); *Александра Митуру*, извѣ-

---

⁵³) *Тературима* А. Кальнофойскаго (надгробная надпись); *Анфологонъ* 1619 г. (предисловіе); *Номоканонъ* 1620 г. (предисловіе) и предисловія другихъ, почти всѣхъ первопечатныхъ кievскихъ изданій.

⁵⁴) *Бесѣды Златоустаго на 14 посланій апост. Павла*, изд. 1623 г. въ Кіевѣ. На экземплярѣ означенной книги, принадлежащей Погодину, есть стихи въ честь Плетемецкаго, составленныя Стефаномъ Бериндою.

⁵⁵) *Тературима* Кальнофойскаго (надгробная надпись); *Номоканонъ* 1620 г. (послѣсловіе); *Толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Критскаго*, изд. Кіев. 1625 г. (предисловіе) *Триодъ постная*, изд. 1627 г. (спискисари переведены Т. Земкою) и другія первопечатныя кiev. изданія.

⁵⁶) *Бесѣды Златоустаго на 14 посланій апост. Павла*, изд. 1623 г. (предисловіе).

⁵⁷) *Псалтирь* изд. 1624 г., въ Кіевѣ (предисловіе).

⁵⁸) *Бесѣды Златоустаго на днѣчя св. Апостолъ*, 1624 г. (предисловіе).

⁵⁹) *Акафисты*. 1625 г. (предисловіе).

стнаго своєю любовію къ стихослагательству ⁶⁰); *Тимофея Александровича Вербицкаго, Тимофея Петровича, Андрея Николаевича и Андрея Наумовича.*—лицъ, исполнявшихъ при печатаніи книгъ тѣ или другія типографскія работы ⁶¹). Почти всѣ изъ упомянутыхъ лицъ (можетъ быть только за исключеніемъ Филофея Кизаревича) «были—по словамъ Копыстенскаго—згромажены на святое мѣсце (кіево-печерскую обитель) Елисеємъ Плетенецкимъ; имъ на этомъ мѣстѣ держаны и якъ духовнымъ такъ въ изобиліи и *тѣлеснымъ* выхованемъ пѣствованы и загрѣваны» ⁶²).

⁶⁰) *Възерукъ цюотъ*, изд. 1618 г.

⁶¹) Упомянуты въ качествѣ сотрудниковъ при печатаніи книгъ въ лаврской типографіи—въ *Бесѣдахъ Златоустаго на посланія* (изд. 1623 г.) и въ *Бесѣдахъ на дѣянія* (изд. 1624 г.).

⁶²) *Казань на честномъ погребѣ... Елисея Плетенецкаго*, изд. 1625 г.

О призваніи въ кіево-печерскую лавру Елисеємъ Плетенецкимъ ученыхъ людей можно находить болѣе или менѣе прямыя указанія и въ другихъ тогочасныхъ памятникахъ. Такъ, *Захарія Копыстенскій* въ предисловіи къ *Триоди цвѣтной* 1627 года прямо говоритъ, что его въ служеніе обители печерской „потщался привести благоразсужденіемъ своимъ всечестной отецъ Е. Плетенецкій“. *Памѣту Беринду* до 1616 г. мы видимъ еще во Львовѣ (въ этомъ году имъ издавы были здѣсь *Вѣрши на Рождество Христово*, а раньше въ 1614 г. *книга о священствѣ св. Іоанна Златоустаго*), откуда онъ прибылъ въ Кіевъ по вызову Плетенецкаго—какъ видно—съ своими родственниками (Стефанъ Беринда, Лукашъ Беринда). *Лаврентій Зизаній Тускановскій* въ концѣ XVI в. подвизался въ средѣ Виленскаго братства (въ 1596 г. здѣсь издана имъ *Грамматика словенска*). *Гавріиль Дровосевичъ* въ началѣ XVII стол. былъ клирикомъ церкви львовской. *Іосифъ Дорошевичъ* упоминается въ актахъ львовскаго братства въ 1610 и 1611 гг.—Безъ сомнѣнія, уче-

Для содѣйствія въ учено-литературныхъ трудахъ Елисеемъ Плетенецкимъ приглашались также просвѣщенные люди, уже находившіеся въ Кіевѣ. Изъ такихъ лицъ самымъ выдающимся и дѣятельнымъ сотрудникомъ науколюбиваго архимандрита былъ извѣстный впоследствии митрополитъ *Іовъ Борзукій* — «мужъ учительный и достовѣрный въ божественныхъ писаніяхъ». (Не былъ ли и онъ вызванъ въ Кіевъ Плетенецкимъ, и только, какъ человекъ семейный, не могъ поселиться въ кіевопечерской лаврѣ?)

4) *Издание книгъ*. Приобрѣвши типографію и изобильно обставивъ себя научными силами, Пле-

---

ныхъ мужей, вызванныхъ Е. Плетенецкимъ въ лавру изъ разныхъ мѣстъ, было болѣе, чѣмъ указано нами въ текстѣ (время скрыло отъ насъ ихъ имена); не подлежитъ также сомнѣнію и то, что Плетенецкій вызывалъ въ свою обитель не только научно образованныхъ лицъ, но и вообще людей, свѣдущихъ въ томъ или другомъ отношеніи и своими разнообразными способностями имѣвшихъ возможность оказывать содѣйствіе архимандриту при его заботахъ о благоустройствѣ обители. Такъ, напр., изъ связи документовъ, переданныхъ въ церковно-археологическое общество при кіев. дух. академіи священникомъ Борзаковскимъ, видно, что предокъ его *Поликарпъ Борзаковскій* до 1614 г. жилъ въ польскомъ государствѣ, гдѣ имѣлъ „зватную маєтностъ“; но по приглашенію кієво-печерскаго архимандрита Е. Плетенецкаго оставилъ эту маєтностъ и переселился въ лавру, гдѣ сначала «проходилъ писарское и уставничное послушаніе», а затѣмъ посвященъ былъ во священника Феодосіевской церкви, причемъ ему «за горливость ко обители святой» подаренъ былъ Плетенецкимъ островъ *Козинъ*.—Подобные подарки Плетенецкій дѣлалъ и другимъ лицамъ (напр., повѣренному по лаврскимъ дѣламъ *Самуилу Володковичу*), что служитъ вѣскимъ доказательствомъ *призыва* этихъ лицъ въ обитель.

темецкій энергично принялся за книгопечатаніе, по справедливости усматривая въ семь дѣлѣ «и тому мѣсту (печерской обители) и трудящимся славу и честь, и народу російскому потѣху и науку»⁶³). Покупка Стрятинской типографіи—какъ мы видѣли—состоялась около 1616 г., следовательно относится ко второй половинѣ настоятельства Плетенецкаго въ кіево-печерской обители. Тѣмъ не менѣе, до своей кончины (+ 1624 г.), въ теченіе только 8 лѣтъ, заботливый архимандритъ успѣлъ развить типографскую дѣятельность до весьма широкихъ размѣровъ. За это время лаврскою «друкарнею» выпущено было въ свѣтъ *одинадцать* изданій и при томъ, въ большинствѣ случаевъ (за исключеніемъ двухъ брошюръ), объемистыхъ. Такой быстрой издательской дѣятельности не обнаруживала ни одна изъ прежде существовавшихъ западно-русскихъ типографій. Такъ, львовскою *братскою* типографіею выпущено было въ теченіи первыхъ 32 хъ лѣтъ ея существованія (1591—1622 г. г.) всего *тринадцать* книгъ, изъ коихъ одну треть составляютъ *мелкія* брошюры; *острожскою*—за такой же періодъ времени (1580—1612 гг.)—*восемнадцать*; *виленскою*, принадлежавшею Мамоницамъ и одною изъ самихъ дѣятельныхъ западно-русскихъ типографій,—за первые двадцать два года ея существованія (1574—1595 гг.)—*тринадцать* изданій. Мы уже не говоримъ о типографіяхъ мелкихъ—*дерманской, луцкой, рохмановской, почаевской* и другихъ, издательная дѣятельность ко-

⁶³) *Казань на честномъ погребѣ Плетенецкаго*, изд. 1625 г.

торыхъ, за все время ихъ существованія, ограничивалась выпускомъ въ свѣтъ двухъ-трехъ книгъ.... Но не по количеству только своихъ изданій, а и по сравнительному достоинству большей части ихъ, кіево-печерская типографія на первыхъ же порахъ своего существованія заявила себя съ весьма выгодной стороны. Вышедшія изъ сей типографіи при Елисеѣ Плетенецкомъ книги (за исключеніемъ двухъ панегириковъ) принадлежатъ къ отдѣламъ: *богослужбному, свято-отеческому, каноническому и религиозно-полемическому*. Изданіе всѣхъ этихъ книгъ соотвѣтствовало настоятельнымъ потребностямъ времени и—какъ видно—дѣлаемо было съ большимъ тщаніемъ.—Изъ *богослужбныхъ книгъ*, потребность въ которыхъ наиболѣе ощущалась ⁶⁴), впервые изданъ былъ лаврою (въ 1619 г.) *Анѳологіонъ* (избранная минея отъ всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ); кромѣ того повторены были уже прежде существовавшія изданія *Часо-*

⁶⁴) Не смотря на довольно значительное развитіе типографской дѣятельности въ юго-западной Руси, здѣсь ощущался большой недостатокъ въ изданіяхъ богослужебнаго (а тѣмъ болѣе религиозно-нравственнаго) содержанія. Въ самой лаврѣ до самаго конца XVI стол. не было полного круга богослужебныхъ книгъ; естественно предполагать, что еще бѣднѣе были въ этомъ отношеніи монастыри и церкви менѣе состоятельные. Затѣмъ и въ изданныхъ западно-русскими типографіями книгахъ, предназначавшихся для церковнаго употребленія, встрѣчались неисправности, несогласія между собою и т. п. недостатки. Между тѣмъ, правильное совершеніе богослуженія въ рассматриваемое время особенно было необходимо для поддержанія западно-русской церкви на подлежащей ей высотѣ: рядомъ съ православными храмами стояли католическіе костелы, гдѣ богослуженіе совершалось съ бьющими на показъ благолѣніемъ и аккуратностію.

слова (въ 1617 г.), *Служебника* (въ 1620 г.) и *Псалтири* (въ 1624 г.), но повторены съ привнесениемъ объясненій и посильныхъ исправленій⁶⁵). — Изъ *святоотеческихъ писаній* впервые изданы были: *Бесѣды Златоустаго на 14 посланій Апостола Павла* (въ 1623 г.) и *его же бесѣды на дѣянія св. Апостолъ* (въ 1624 г.). Цѣль, имѣвшаяся въ виду при изданіи сихъ книгъ — «отклонить православныхъ отъ черпанія воды отъ чуждыхъ ученій и предоставить имъ для питія воду отъ своихъ студенець и источникъ», — прекрасно достигалась какъ удачнымъ выборомъ самыхъ твореній знаменитаго отца церкви, такъ и толково сдѣланнымъ переводомъ ихъ⁶⁶). — Изъ *каноническихъ* книгъ впервые напечатанъ былъ *Номоканонъ*, выдержавшій при жизни Плетенецкаго два изданія (въ 1620 и 1624 гг.) и, согласно намѣченной издателями цѣли, долженствовавшій служить практическимъ руководствомъ («совѣтникомъ») для пастырей церкви преимущественно при наложеніи ими различныхъ эпитемій для кающихся. — Изъ *полемическихъ* сочиненій напечатана была (въ 1619 г.) *Книга о вѣрѣ*, впервые вышедшая въ свѣтъ еще около 1602 г. въ Вильнѣ, но въ кіево-печерскомъ изданіи появившаяся съ значительными измѣненіями и дополненіями цѣлыхъ объемистыхъ отдѣловъ. Сочиненіе это, направлен-

---

⁶⁵) См. отдѣльное примѣчаніе въ концѣ этой главы.

⁶⁶) О кіево-печерскихъ изданіяхъ *Бесѣдъ Златоустаго* съ похвалою отзывались даже лица, враждебно настроенныя относительно православія. (см. предисловіе Саковича къ *Desideriosus'u*, изд. 1625 г., въ Краковѣ.)

ное противъ анти-тринитаріевъ и католиковъ, представляетъ—какъ опроверженіе (довольно обстоятельное) главнѣйшихъ ихъ возраженій противъ православія, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обличеніе ихъ религіозныхъ заблужденій. По ерудиціи, стройности и послѣдовательности при изложеніи мыслей, а также искусно обставленнымъ доказательствамъ—*Книга о вѣрѣ* принадлежитъ къ лучшимъ полемическимъ произведеніямъ своего времени и вполнѣ соотвѣтствовала той цѣли, съ какою была издана— «предостерегать православныхъ отъ коварства лицъ, являющихся съ разныхъ сторонъ съ разными вѣрами и возмущающихъ народъ развращенными словами и сочиненіями»⁶⁷⁾.—Кромѣ указанной книги, во время настоятельства Е. Плетенецкаго въ кіево-печерской лаврѣ, здѣсь приготовлена была къ изданію (хотя по обстоятельствамъ и не была отпечатана)⁶⁸⁾ зна-

⁶⁷⁾ См. отдѣльное примѣчаніе въ концѣ этой главы.

⁶⁸⁾ Вопросъ, почему не была напечатана въ свое время *Палинодія* Копыстенскаго, остается и до настоящаго времени открытымъ. Не слѣдуетъ-ли искать причину подобной участи, постигшей трудъ Копыстенскаго, въ совпаденіи окончанія онаго съ тѣмъ тревожнымъ временемъ, какое наступило для западно-русской православной церкви послѣ возстановленія патріархомъ Теофаномъ ея іерархіи?—Въ 1621 г. православные іерархи должны были *скрываться* отъ польскаго правительства, объявившаго ихъ ослушниками королевской власти и даже измѣнниками; не улучшилось ихъ положеніе и въ слѣдующемъ году, особенно горестнымъ для православныхъ вѣжно-русцевъ и въ частности для кіевлянъ еще и потому, что въ началѣ его (мартъ мѣсяцъ) скончался знаменитый гетманъ Сагайдачный—опора православной церкви; въ концѣ 1623 г. разыгралась Витебская трагедія, повлекшая за собою новый взрывъ негодования противъ православныхъ со стороны правительственныхъ властей.

менитая *Палинодія* З. Копыстенскаго, направленная противъ *Обороны уни* Льва Кривзы,—трудъ огромный и для того времени весьма замѣчательный по своей учености, въ особенности въ тѣхъ, не утратившихъ и доселѣ значенія отдѣлахъ, гдѣ авторъ касается догматическихъ разностей между церквами восточною и западною (часть историческая нечужда погрѣшностей; нельзя назвать удачнымъ, вслѣдствіе значительной примѣси мистицизма, и предисловіе).

5) *Образованіе института проповѣдниковъ.* Почившій архимандритъ—читаемъ въ *погребовомъ казаніи* Копыстенскаго—іерокириковъ, т. е. проповѣдниковъ слова Божого приспособлялъ, задерживалъ, выховане ихъ стану и повинности пристойне и доволне давалъ, и самъ любовне ихъ слушаючи, неохочимъ слушачомъ до чюдости былъ поводомъ и прикладомъа. Изъ призванныхъ въ лавру Плетенецкимъ ученыхъ мужей несомнѣнное участіе въ дѣлѣ проповѣди принимали: *Захарія Копыстенскій, Тарасій Земка, Лаврентій Визаній Тускановскій и Памва Берында* (всѣмъ имъ въ тогочасныхъ памятникахъ усвоится титулъ проповѣдниковъ).

6) *Устройство школы.* О существованіи школы въ кіево-печерской лаврѣ еще въ первой четверти

Что указанія обстоятельства могли оказать вліяніе на судьбу *Палинодіи* Копыстенскаго, это можно отчасти усматривать изъ той *осторожности*, какую обнаружила завра при изданіи въ 1619 г. (когда положеніе православныхъ еще не было столь тревожнымъ) *Книги о отвѣтѣ*, выпущенной въ свѣтъ безъ означенія какъ года, такъ и мѣста печати.

XVII стол. наши историки не упоминаютъ, относя заведеніе ея ко времени настоятельства здѣсь Петра Могилы. Но ознакомившись съ основными чертами дѣятельности Елисея Плетенецкаго, видя въ немъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей своего времени, трудно (разсуждая даже *à priori*) допустить, чтобы этотъ науколюбивый архимандритъ, окружившій себя цѣлою корпораціею ученыхъ людей, не сознавалъ всей важности школьнаго обученія и не привялъ относительно этого дѣла соотвѣтствующихъ мѣръ. Дѣйствительно, въ памятникахъ того времени есть положительныя указанія, что мѣры эти Плетенецкимъ были приняты и въ лаврѣ, а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, принадлежавшихъ ей, заведены были школы. Въ *Омиліи на роковую память Плетенецкаго Копыстенскій*, между прочимъ, прямо говорить: «Мы поминаемъ (въ настоящее время) ученыхъ людей прибѣжище, наукъ любящихъ промотора и школъ на разныхъ мѣстахъ зычливаго фундагора»⁶⁹⁾. Въ другой проповѣди Копыстенскаго, сказанной при погребеніи Плетенецкаго, есть даже нѣкоторое указаніе на характеръ и размѣры самаго преподаванія въ заведенныхъ архимандритомъ школахъ. «Науки намъ—читаемъ здѣсь—такъ познаня разныхъ діалектовъ якъ и выразумнѣня письма святого жичилъ (почившій архимандритъ) и о дидаскалы искусные старался»⁷⁰⁾. Можно думать слѣдовательно, что въ заведенныхъ

⁶⁹⁾ *Омилія*, изд. 1626 г., въ Кіевѣ.

⁷⁰⁾ *Казанье погребовое*, изд. 1625 г., въ Кіевѣ.

Плетенецькимъ школахъ (по крайней мѣрѣ, въ лаврской) объемъ преподаванія соотвѣтствовалъ братскимъ училищамъ до-могилянскаго времени, т. е. преподавались тамъ кромѣ наукъ богословскаго содержанія и древніе языки—латинскій и греческій.— До насъ не дошло положительныхъ свѣдѣній объ учителяхъ, подвизавшихся въ означенныхъ школахъ, но едва ли мы ошибемся, если отнесемъ къ числу ихъ *Лавренція-Визанія Тускановскаго*, извѣстнаго своею словенскою грамматикою и называемаго дидаскаломъ, *Гавріила Доровеевича*, такъ-же носившаго званіе дидаскала, и *Александра Митуру*, проходившаго прежде во Львовѣ наставническую должность.

Если къ сказанному нами присовокупимъ, что Елисей Плетенецькій, за время своего управленія кіево-печерскою обителію, окончательно упрочилъ автономію послѣдней ⁷¹⁾, «зрядилъ» женскій монастырь около лавры ⁷²⁾, благоустроилъ вновь воздвигнутую королевскимъ дворяниномъ Константиномъ Долматомъ дятеловецкую обитель, переселивъ въ нее часть кіево-печерскихъ иноковъ ⁷³⁾, до нѣкоторой степени подчинилъ вліянію лавры кіевскій

---

⁷¹⁾ „Ставропігонъ, т. е. креста водруженіе святѣйшаго вселенскаго патріарха въ церкви св. монастыру печерскаго учиненное, въ цѣлости захоуочи... и оному послушенство *безпосредне* отдаючи, тую св. Лавру, ведлугъ звычайъ ей старожитныхъ зъ Митрополіи кіевскоі винятую, самымъ патріаршимъ справовалъ дозоромъ“. (*Казань на честномъ погребѣ Плетенецкаго*, изд. 1625 г.).

⁷²⁾ *Възерункъ цятъ*, изд. 1618 г.

⁷³⁾ *Прилож. № LII (примѣчаніе)*.

пустынно-николаевскій монастырь ⁷⁴⁾, реставрировалъ печерскую церковь ⁷⁵⁾, въ нѣкоторыхъ кіево-печерскихъ мѣстностяхъ воздвигъ новые храмы ⁷⁶⁾, заботился о лучшемъ устройствѣ «шпиталя для убогихъ» ⁷⁷⁾, — то образъ этого въ высшей степени попечительнаго архимандрита, почти забытаго исторію, предстанетъ предъ нами въ очень привлекательномъ свѣтѣ и мы поймемъ всю справедливость и значеніе слѣдующихъ словъ, произнесенныхъ Зах. Копыстенскимъ въ годовщину смерти Плетенецкаго: «*Отцемъ былъ (почившій архимандритъ) не только для лавры, но и для всего народа російскаго, и такъ ся тому святому заслужилъ мѣсту (кіево-печерской обители), ижъ шлося колвекъ по немъ за помощю Божию въ томъ Пречистой Богородицы монастыру днеть и дняти будетъ: все на его основъ, на его фундаментъ, на его будованіи починатися и кончатися будетъ* ⁷⁸⁾».

---

⁷⁴⁾ Старецъ Варсанофій, выходець изъ Кіева, на распресахъ въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, между прочимъ, показалъ: „Никольскіе пустыни игумень Іевъ Непитуцій (постригавшій Варсанофія)... молитъ за патріарха цареградскаго за Кирила, да за архимандрита печерскаго Елисея Плетенецкаго“ (Рус. Историч. Библіотека, издав. Археогр. комм. т. II, стр. 601). — Срав. проектъ Рутскаго въ 8 № Основы за 1861 г.

⁷⁵⁾ *Казане на честномъ погребѣ.* 1625 г.

⁷⁶⁾ Свѣдчить (о доблестяхъ Плетенецкаго) Радомысль, з нимъ
Городокъ сполие,

Якъ дома въ нихъ Божіи збудовались гоине.

(*Възверункъ цють.* 1618 г.).

⁷⁷⁾ *Възверункъ цють.* 1618 г.

⁷⁸⁾ *Омилія на роковую память Плетенецкаго,* изд. 1626 г.

Захарія Копыстенскій (1624—1627 гг.). Последнею услугою Елисея Плетенецкаго для кіево-печерской обители было назначеніе имъ, не задолго до своей кончины, *сукцессора, наступцы, т. е. преемника себѣ*⁷⁹⁾. Очевидно, подобною мѣрою предусмотрительный архимандритъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, устранить обычныя при выборахъ новаго настоятеля неурядицы, а съ другой—черезъ передачу въ надежныя руки кормила правленія упрочить начатое имъ и стоявшее многолѣтнихъ трудовъ дѣло религіозно-нравственнаго обновленія обители. Выборъ Плетенецкаго (одобренный братією и впоследствии оформленный актомъ избранія)⁸⁰⁾ палъ на Захарію Копыстенскаго,—что и естественно: это былъ мужъ не только образованнѣйшій, зарекомендовавшій себя многими солидными учеными богословскими трудами, но и одинъ изъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ архимандрита по благоустройству обители, вполне сочувствовавшій его просвѣщенной дѣятельности. Избирая себѣ такого преемника, Плетенецкій могъ быть вполне увѣреннымъ, что его труды найдутъ достойнаго продолжателя... Дѣйствительно, кратковременное управленіе Копыстенскаго кіево-печерскою обителию по своему характеру вполне можно назвать *продолженіемъ* просвѣщенной дѣятельности его предшественника. Чтобы

---

⁷⁹⁾ *Казань погребовое*, изд. 1625 г. Предъ кончиною Плетенецкій, поручивъ управленіе обители Копыстенскому, принявъ великую схиму, причемъ черенменованъ былъ въ *Евсимию*.

⁸⁰⁾ *Прилож.* № № XL, XLII.

убѣдиться въ этомъ достаточно и тѣхъ не многихъ свѣдѣній, которыя сохранены временемъ.

Устройство общежитія, стоившее многихъ трудовъ Плетенецкому, составляло одну изъ главныхъ заботъ и его преемника. «О начальствующіе!—поучалъ Копыстенскій—внемлите себѣ, судъ оный предъ лицемъ имѣюще страшный.... *житіемъ общимъ монастыри свои устройте и немилосердно съ братією своею общайтесь. Житію бо монашескому начатокъ и основа община бѣ.*—О иночествующіе! внемлите себѣ, да послѣдуете наказанію отецъ вашихъ—*житіе общее возлюбите*; лучше бо намъ маловременную скорбь чрева и грѣтани сухоту претерпѣти, дабы (за сіе) общежители святыхъ въ небесѣхъ насладитися»⁸¹).

Проповѣданіе слова Божіаго, озабочивавшее Плетенецкаго, ревностно поддерживаемо было и Копыстенскимъ. Въ этомъ случаѣ архимандритъ самъ могъ служить лучшимъ образцомъ и примѣромъ для подражанія братій. До нашего времени дошли двѣ его проповѣди, замѣчательныя какъ по силѣ назиданія, такъ и по своему истинно-ораторскому искусству⁸²). Но совѣтуя братіи ревностнѣе забо-

---

⁸¹) *Поученія Азѣи Дурова*, приготовленныя къ печати З. Копыстенскимъ (см. предисловіе).—Рукоп. Московской синодальной библіотеки.—См. также *Омлію на роковую память Плетенецкаго*, 1626 г. (заключительная молитва).

⁸²) Первая проповѣдь—*казаніе на честномъ погребѣ Плетенецкаго* (изд. 1625 г.),—заключаетъ, въ большинствѣ случаевъ, похвалы умершему архимандриту; вторая—*Омлія на роковую память Плетенецкаго* (изд. 1626 г.)—представляетъ рядъ разсужденій о значеніи молитвъ за

тятся о проповѣданіи Слова Божія (*по вся дни... паче же иныхъ дней въ всякія недѣля,*) Копыстенскій желалъ, чтобы это дѣло поставлено было на надлежащую высоту и поэтому позволялъ всходить на кафедру „не всѣмъ хотящимъ витѣйствовать“ (иногда отъ сомомнѣній и странныхъ ученій), а только тѣмъ, кои отъ писаній святыхъ умъли поучати. Установлена была цензура проповѣдей, безъ разрѣшенія которой „проповѣдати и богословити въ церквахъ“ никто не могъ, хотя-бы „и аристотельскихъ силлогизмовъ и демостеновыхъ витей (искусенъ) былъ“⁸³⁾.

Изданіе книгъ, съ самаго устроенія лаврской типографіи имѣвшее въ лицѣ Копыстенскаго ревностнѣйшаго споспѣшника, дѣятельно продолжалось и во время его управленія обителіею. За два съ половиною года настоятельства Захаріи кіево-печерскою типографіею выпущено было до 9-ти изданій. Къ наиболѣе объемистымъ изъ нихъ должно отнести: 1) *Толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Критскаго* съ присовокупленіемъ двухъ словъ Златоустаго (изд. 1625 г.)—это переводъ самаго архимандрита, провѣренный Зизаніемъ Тускановскимъ; 2) *Акаѳистъ пречистой Богородицѣ, Иисусу Сладкому и*

умершихъ. Объ проповѣди въ настоящее время—большая библиографическая рѣдкость. Послѣднимъ только и можно объяснить, почему лица, занимавшіяся изученіемъ южно-русскаго проповѣдничества, не обращали на нихъ надлежащаго вниманія.

⁸³⁾ Предисловіе къ Поученіямъ Аввы Дороеа. (рукоп. Москов. Синод. библ.)—Срав. предисловіе Копыстенскаго къ *Бесѣдамъ Златоустаго на дѣянія св. Апостолъ*, изд. 1624 г.

успенію оладичжцы впервые изданные (1625 г.), тицаіемъ лаврскаго намѣстника Филофея Казаревича, 3) *Часословъ* (1627 г.) и 4) *Трїодъ постную* (1627 г.), — издание, замѣчательное по тѣмъ нововведеніямъ, которыя сдѣланы были въ видахъ удобнѣйшаго пользованія книгою „для всего рода Малой Россіи“, — для всѣхъ людей, «неучившихся славянскому языку»⁸⁴). Къ мелкимъ изданіямъ принадлежатъ: двѣ упомянутыя нами *проповѣди Копыстенскаго*, *повѣсть о діаволѣ* и нѣсколько отдѣльных листовъ религиозно-нравственнаго содержанія, по всей вѣроятности, предназначавшихся для раздачи посѣтителемъ лавры. — Кроме того, окончательно приготовлены были къ изданію (съ предисловіемъ Копыстенскаго) *поученія Азвы Доровея*, напечатанныя уже послѣ, во время настоятельства въ лаврѣ П. Могилы.

Автономія кіево-печерской обители, упроченная Плетенецкимъ, во время настоятельства Копыстенскаго подвергалась опасности. Мы видѣли, что Смотрицкій при своемъ посѣщеніи константинопольскаго патріарха выпросилъ у него грамоту, которою уничтожалась самостоятельность братствъ и всѣхъ ставропигіальныхъ монастырей, а слѣдовательно въ томъ числѣ и кіево-печерской лавры⁸⁵). Но Копыстенскій явился ревностнымъ охранителемъ своей обители: онъ не только не принялъ къ себѣ Смотрицкаго, но и побудилъ его сторонника, кіевского

⁸⁴) См. *отдѣльное примѣчаніе* въ концѣ главы, гдѣ подробнѣе говорится о первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ.

⁸⁵) *Прилож.* № LXVI.

митрополита Борецкаго, *честно принять и цѣловать лаврскія привиллегіи на ставропигію, и занести ихъ въ книги своего духовнаго суда...*⁸⁶⁾ Равнымъ образомъ, есть основанія думать, что и то вліяніе, которое упрочено лаврою по отношенію къ кіево-николаевскому монастырю при Плетенецкомъ, было поддерживаемо и З. Копыстенскимъ. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что онъ посѣщалъ означенную обитель и поучалъ тамошнюю братію. Въ одно изъ такихъ посѣщеній имъ сдѣлана была слѣдующая надпись на рукописи, содержащей полемическія статьи противъ латинянъ: «О Россове! Елицы здѣ въ святой монастырь Путенскій притѣкаете, чтѣте книгу сію, благо бо зѣло полезна есть на утверженіе благочестія причастникамъ Божественнаго Духа. Есть же о Духѣ Святѣ зѣло сильна и довольна противу латиномъ, иже васъ и благочестіе церкви восточныя люте гонять и развращаютъ, иже, по Апостола гласу, дабы отсѣчени были развращающіе васъ»⁸⁷⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и прочія, положенныя Плетенецкимъ, *основы* для религіозно-нравственнаго обновленія обители нашли въ его преемникѣ искуснаго зодчаго: «милостникъ убогихъ» не могъ не заботиться о «шпиталѣ» для нихъ;

⁸⁶⁾ Прилож. стр. 289—290.

⁸⁷⁾ Заглавіе рукописи: „Главизны zde предложихася отъ части нѣкіе малы еликіе латини излагають. Исплънь суще хулы и всякіе ереси и показующе ихъ непричастныхъ благодати и дара Божественнаго и животворящаго Духа Божія, и ничтоже отъ Божественныхъ велѣній и православныхъ вѣдѣщихъ отнюдь“.

ученѣйшій мужъ, постоянно трактовавшій о пользѣ книжнаго наученія, не могъ равнодушно относиться къ разсадникамъ этого наученія... Вообще, то высокое положеніе, на которое возведена была кіево-печерская обитель Е. Плетенецкимъ, она продолжала удерживать и упрочивать и при его избранникѣ—Копыстенскомъ, распространяя благотворное вліяніе не только на ближайшихъ своихъ членовъ (иноковъ),—число которыхъ достигло къ концу первой четверти XVII стол. громадной цифры—*восьми сотъ*⁸⁸),—но и далеко за монастырскія стѣны.

Почти одновременно съ религіозно-нравственнымъ обновленіемъ кіево-печерской обители подобное же обновленіе—разумѣется, не безъ вліянія послѣдней—происходитъ и въ самомъ Кіевѣ, который, утративъ вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ первенствующее мѣсто въ церковномъ отношеніи, столь долго пребывавъ въ «нерадѣнни и лѣности и мрачной суетѣ мірской», что къ началу XVII столѣтія (слѣд. въ то время, когда уже многими западно-русскими городами обнаружена была кичучая дѣятельность въ видахъ охраненія и защиты праотцевской вѣры) не имѣлъ еще у себя никакихъ религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій.

Первымъ крупнымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ о религіозномъ движеніи, возникшемъ въ

---

⁸⁸) *Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce.* т. II. стр. 153 (донесеніе въ Римъ нунція Торреса).

Кіевѣ, было образованіе здѣсь въ концѣ XVI стол. церковнаго братства, поставившаго своею задачею вмѣстѣ съ дѣлами благотворительности (вспомоществованіе всякимъ обѣднѣвшимъ людямъ) единодушное стояніе за православную церковь, мужественную борьбу съ ея врагами и—въ качествѣ главныхъ средствъ для достиженія послѣднихъ цѣлей—заботы о просвѣщеніи: «подаванье наукъ учтивыхъ и цвиченье дѣтей народу христіанскаго». — «Что есть, еже въ нашей земли братство православныхъ?» — писали члены нововозникшаго кіевскаго братства къ великому думному писарю московскому Ивану Тарасовичу Грамматину, — и сами же отвѣчали: «Братство нарицается, егда христіане православныи, живуще посредѣ иновѣрныхъ, посредѣ ляховъ, унѣятовъ и проклятыхъ еретиковъ, и хотяще отъ нихъ отлучатися, и съ ними ничтоже смѣстно имѣти, — сами съ собою любовно совокупаются, имена своя во едино списуютъ и братами нарицаются: *се же да твердые и скорые противовѣрныхъ отразити возмогутъ*»⁸⁹). Къ царю Михаилу Феодоровичу тоже кіевское братство писало: «На утвержденіе благочестія и православныя апостольскія и отеческія вѣры, такожде на твердѣйшее отраженіе и отгнаніе ересей, въ церковь Божию отъ врага всѣхъ общаго діавола насѣянныхъ, мы христіане различныхъ сановъ, достоинствъ и упражненій суще, въ единство любви и въ тож-

---

⁸⁹ Глав. Архивъ Минист. Илюстр. дѣлъ въ Москвѣ. Дѣла Малоросс. № 12. (письмо отъ 10 апрѣля 1625 г.)

дество Духа... совокупльшися,.... училище отро-
чатомъ православнымъ, милостию Божіею, языка
славянорусскаго, еллиногреческаго и прочихъ ди-
скаловъ, великимъ иждивеніемъ устроихомъ: *да не
отъ чуждаго источника пьюще, смертоносна яда за-
подняя схизмы упившея, ко мрачно-темнымъ римля-
намъ уклонятся*»⁹⁰).

Новоучрежденное братство, съ величайшимъ
сочувствіемъ встрѣченное всѣми слоями кіевскаго
общества⁹¹), на первыхъ же порахъ своего суще-
ствования заняло довольно прочное положеніе. По-
слѣднему особенно много поспособствовала пере-
шедшая во владѣніе братства *фундація* Гальшки
(Елизаветы) Гулевичевны.

Елизавета Гулевичевна, жена Стефана Лозки,
мозырскаго маршалка⁹²),... «живя постоянно въ древ-

---

⁹⁰) *Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. Дѣла мажоросс.—*
№ № 10 и 16 (письма отъ 10 апрѣля 1625 г. и 17 янв. 1626 г.)

⁹¹) О томъ, съ какимъ сочувствіемъ встрѣчено было учрежденіе
въ Кіевѣ братства, краснорѣчиво свидѣлствуютъ нѣкоторыя, сохра-
нившіяся на братскомъ уписѣ, записи. Вотъ одна изъ нихъ: «Азь
треокаянный Іезекіель Курцевичъ, архимандритъ монастыря Трехте-
мировскаго, видя яко врагъ и ненавистникъ спасенія нашего пако-
стять во благочестіи нашемъ, и сего ради видихъ вещь зѣло добру
составленія братства во градѣ Кіевѣ, и того ради всегда готовъ есмь
съ ними пострадати добро и зло, и кровь мою за благочестіе дати и
для того и руку мою подписую». (*Памят. кіев. ком. I. стр. 46*).

⁹²) Жертвовательница фондуша, перешедшаго во владѣніе брат-
ства, всѣми изслѣдователями называется *Анною* (Гулевичевною), подъ
каковымъ именемъ она до настоящаго времени поминается и въ кіево-
братскомъ монастырѣ. Это несправедливо. Во всѣхъ извѣстныхъ доку-
ментахъ означенная фундаторша называется *Галикою* (Пам. кіев. комм.

ней, святой, православной вѣрѣ восточной церкви и пылая къ ней благочестивою ревностію... съ давняго времени помышляла сдѣлать добро для церкви Божіей». И вотъ 14 октября 1615 г., приводя свою мысль въ исполненіе, она пожертвовала правохристіанамъ народа русскаго, въ повѣтахъ воеводствъ кіевскаго, волынскаго и брацлавскаго состоящимъ, сословія духовнаго и свѣтскаго, неизмѣнно пребывающимъ въ православной вѣрѣ, подъ благословеніемъ святѣйшаго константинопольскаго патріарха,—свое наслѣдственное имѣніе, поль-

I. ММ 1, 6); такъ и собственноручно подписывалась она подъ дѣловыми бумагами (одна изъ нихъ сохранилась и находится въ музеѣ церковно-археол. общ. при кіев. дух. академіи). Но имя *Галики* въ переводѣ означаетъ не *Анну*, а *Елизавету*. Въ подтвержденіе этого ссылаемся на любой польско-русскій словарь (см. напр., *Słownik języka polskiego, przez Samuela Bogumiła Linde. 1856 г. т. II. str. 168*).— Когда означенное исправленіе въ имени Гулевичевны предложено было нами въ одномъ изъ засѣданій церковно-археологическаго общества при кіевской дух. академіи, то оно встрѣчено было съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ, причемъ высказано было предположеніе, что, по всей вѣроятности, прежде—въ XVI и XVII стол.—имя *Галики* соотвѣтствовало русскому названію *Анны*, такъ какъ иначе трудно допустить, чтобы подобная ошибка въ имени Гулевичевны не была замѣчена прежними изслѣдователями, въ числѣ коихъ не мало находилось хорошихъ знатоковъ южно-русской старины. Смѣемъ увѣрить, что и въ прежнее время имя *Галики* никогда не означало русскаго—*Анна*, и что фундагорна Гулевичевна дѣйствительно называлась (не *Анною*, а) *Елизаветою*. Въ доказательство этого приводимъ слѣдующія данныя: во первыхъ, въ старыхъ документахъ не рѣдко встрѣчаются тяжбы дѣла между женщинами, причемъ случается, что одни изъ нихъ (въ одномъ и томъ же актѣ) носятъ названіе *Анны*, а другіе *Галики* (напримѣръ: „у żalowała sławentna pani *Halszka* Pazkiewiczowna.... na panią *Hanne* Samue-

зующееся правами и вольностями шляхетскими: дворъ и землю, полученные ею въ вѣчный даръ отъ своего мужа и находящіеся въ Кіевѣ между извѣстными улицами, со всѣми усадьбами и доходами, къ тому двору принадлежащими... И все это назначила на монастырь патріаршей ставропигіи общаго житія, по чину Василя великаго, и на школу

Юва... et caet^a); отсюда естественно предполагать, что эти имена имѣютъ не тождественныя значенія; во вторыхъ, въ документахъ, писанныхъ на польскомъ языкѣ или южно-русскомъ нарѣчій одно и то же лице называется *Helszka*, *Галикою*; а въ другихъ, изложенныхъ по-латыни, или въ тѣхъ же самыхъ документахъ, но переведенныхъ на латинскій языкъ, это же самое лице называется *Елизаветою*. Такъ, напр., извѣстная своею трагическою судьбою дочь князя Иліи Острожскаго и его жены Беаты называется въ однихъ документахъ (польскихъ) *Галикою*, въ другихъ (латинскихъ)—*Елизаветою*, а въ нѣкоторыхъ южно-русскихъ то *Галикою*, то *Алжбетою*. Приводимъ нѣсколько примѣровъ: 1) „Postawywszy się obliczne xiężna *Helszka*, czurka niebożczyka kxiąǳźenczia Piiego Ostroskiego“... et caet. (изъ гродскаго познанскаго архива, докум., приводимый у *Przedzieckiego* въ сочиненіи *Jagellonki polskie w XVI wieku*. т. V. dodatki, стр. 278—279); 2) „Quia Demetrius Sanguszkowicz ob stuprum illustri virgini *Elisabetae* duci Ostrogiensi per vim oblatum“.... et caet.—„Desponsata est in nostra praesentia illustris *Elisabeta* Dux Ostroschensis“.... et caet. [ibid] 3) „и дочку ея милости (Беаты) княжну *Галику*“ (Луцкая град. книга № 2037 л. 18; въ другихъ, дальнѣйшихъ документахъ той же книги дочь Беаты иногда называется *Алжбетою*); наконецъ, въ третьихъ, въ нѣкоторыхъ документахъ и сама наша фундаторша Галика Гулевичевна называется *Алжбетою*. Такъ въ 1618 году нѣкто Діонисій Лукаревскій заносилъ въ гродскія житомирскія книги жалобу „на урожоную ея мил. паню *Галжбиту Гулевичовну Лозкиною, маршалковую мозырскую*“ (Житом. грод. книги, хранящіяся въ кiev. центральномъ архивѣ. № книги 13, л. 1411). Думаемъ, что послѣ сказаннаго вопросъ о русскомъ имени *Галики*

для дѣтей, какъ дворянскихъ такъ и мѣщанскихъ, и на всякій другой способъ богоугоднаго житія, который служилъ бы къ спасенію христіанскому и къ воспитанію призрѣваемыхъ учениковъ,—а при томъ и на гостинницу для странниковъ духовныхъ вѣры церкви восточной... А чтобы означенная фундація возымѣла свое дѣйствіе, Елизавета Гулевичевна тотчасъ же ввела въ тотъ дворъ съ землею духов-

---

Гулевичевны, можетъ считаться достаточно уясненнымъ. Замѣтимъ, что вопросъ этотъ имѣетъ нѣсколько бѣльшее значеніе, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда: рѣшеніе его расматываетъ часть тѣхъ легендарныхъ свѣдѣній, которыми такъ изобильна первоначальная исторія кіево-богоявленскаго братства. Слѣдуетъ припомнить, что свѣдѣнія, сообщаемыя историками о постройкѣ въ 1615 году домовою церкви при братскомъ монастырѣ во имя *св. Анны*, о составленіи братскаго уписа 9 декабря 1615 г., въ день зачатія *св. Анны*, о долголѣтнемъ торжественномъ празднованіи братствомъ этого дня (см. сочиненія М. А. Максимовича II. 180—181),—эти свѣдѣнія, не имѣющія для своего оправданія никакихъ фактическихъ данныхъ, единственно основывались на имени нашей фундаторши, доселѣ именованной *Анною*.... Еще нѣсколько словъ. То обстоятельство, почему ошибка въ русскомъ имени Галшки Гулевичевны была допущена и не была замѣчена нашими историками, разумѣется, всего естественнѣе объясняется недосмотромъ. Но могъ быть здѣсь и не оди́нъ недосмотръ. Дѣло въ томъ, что одновременно съ Галшкою Гулевичевою въ Кіевѣ и его окрестностяхъ проживала ея родственница *Анна Гулевичевна*, о дѣятельности которой сохранилось сравнительно бѣльшее количество документовъ, чѣмъ о Галшкѣ Гулевичевнѣ. Вотъ эти-то документы, кажется, и вводили изслѣдователей въ заблужденіе: они относили ихъ къ Галшкѣ Гулевичевнѣ (чему могло еще способствовать и то обстоятельство, что обѣ Гулевичевны были въ замужествѣ за *Лозками*,—одна за Стефаномъ а другая за Лавриномъ) и, вслѣдствіе этого, считали имена: *Галшка, Анна*,—тождественными.

ныхъ и свѣтскихъ православныхъ, — именно — священноинюка Исаю Копинскаго и другихъ изъ монашествующихъ, ввела также и школу, передавъ имъ, а равно и всѣмъ православнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ, свое пожертвованіе въ дѣйствительное владѣніе и завѣдываніе при возномъ и дворянахъ, на то назначенныхъ ⁹³⁾.

Въ то время, когда приводима была въ исполненіе означенная фундація Елизаветы Гулевичевны, кіевское братство или еще не сформировалось окончательно, или — что едва-ли не вѣроятнѣе — нѣкоторое (непродолжительное) время уже существовало при одной изъ кіево-подольскихъ церквей. Какъ бы то ни было, фундація Гулевичевны состоялась подъ благотворнымъ вліяніемъ *кіево-печерской обители*. Въ дарственной записи фундаторши ни слова не говорится о *братствѣ*. Въ числѣ первыхъ лицъ, введенныхъ въ пожертвованный дворъ, указываются кіево-печерскіе черницы и школа, вѣроятнѣе всего происхожденія лаврскаго, — дѣло заботливости архимандрита Плетенецкаго, «школь на разныхъ мѣсцахъ зычливаго фундатора». — Но такъ какъ цѣли, имѣвшіяся въ виду при фундаціи Гулевичевны, совершенно совпадали съ задачами, намѣченными для своей практической дѣятельности новообразовавшемся братствомъ, то очевидно представлялась польза соединенія обоихъ учрежденій *въ одно*. Какое соединеніе дѣйствительно и состоялось въ концѣ того же 1615-го, или въ началѣ слѣдующаго года.

---

⁹³⁾ Памятники, изданные кіев. комм. т. 1. № 1.

О первыхъ временахъ существованія, окрѣпшаго чрезъ фундацію Е. Гулевичевны, кіевскаго братства сохранилось весьма мало положительныхъ свѣдѣній. Но безспорно, дѣятельность его въ интересахъ православія была весьма энергична. «Наибольшую попѣху для уніи въ Кіевѣ,—писалъ около 1619 г. уніатскій митрополитъ В. Рутскій служитъ новое братство, основанное схизматиками три года тому назадъ, безъ привеллегіи отъ короля, гдѣ они имѣютъ свои сходки и совѣщанія, слѣдствіемъ которыхъ было то, что во первыхъ, митрополичій оффиціальъ былъ утопленъ, потомъ слуга, собиравшій двойной сборъ, былъ схваченъ съ деньгами, выведенъ въ степь и прикованъ къ пушкѣ, а теперь схваченъ также уніатскій попъ, который одинъ только и былъ здѣсь, и неизвѣстно куда запрятанъ. Трудно думать о чемъ либо добромъ, если это братство не будетъ уничтожено; уничтожить же его можно какъ властію воеводы, такъ и позывомъ въ задворный королевскій судъ»⁹⁴).

Въ 1620 году—какъ мы упоминали—посѣтилъ Кіевъ, на возвратномъ пути изъ Москвы, іерусалимскій патріархъ Теофанъ. Это событіе по своимъ послѣдствіямъ, имѣло громадное значеніе для всей южно-русской церкви,—въ частности же послужило новымъ толчкомъ для дальнѣйшаго развитія кіевскаго братства, а самому городу Кіеву возвратило

---

⁹⁴) Подлинникъ хранится въ Архивѣ греко ун. митропол. при св. Синодѣ; онъ (въ переводѣ) напечатанъ въ 8 № *Основы* за 1861 г. и въ *Вѣст. Зам. Рос.* ч. III., октябр. книг.

прежнее почетное мѣсто — главнаго церковнаго центра въ литовско-русскихъ областяхъ.

Кіевскому братству патриархомъ дано было три грамоты: *въ первой* (отъ 17 мая 1620 г.) онъ благословлялъ его и утверждалъ на вѣчныя времена, а также выражалъ свое согласіе на основаніе при немъ братства *младенческаго* (т. е. изъ молодыхъ людей) единомышленнаго и послушнаго о Господѣ старѣйшему братству, по примѣру прочихъ благочестивыхъ братствъ, существовавшихъ во многихъ городахъ литовско-польскаго государства; *во второй* (отъ 26 мая) вновь утверждалъ братство, въ особенности же новозаложенную здѣсь церковь во имя Богоявленія и Благовѣщенія Пресв. Богородицы; страннопріемный домъ братскій (гдѣ патриархъ имѣлъ пребываніе) и при немъ школу наукъ еллино-славянскаго и латинскаго письма, выражая при этомъ желаніе, чтобы учителя объясняли и внушали своимъ питомцамъ твердое исповѣданіе вѣры и неизмѣнное ученіе о догматахъ, установленныхъ семью св. вселенскими соборами восточной церкви; затѣмъ объявлялъ, что онъ, имѣя полномочіе и позволеніе какъ отъ константинопольскаго, такъ и отъ другихъ патриарховъ, водружаетъ, на память своего пребыванія въ Кіевѣ, крестъ на братскомъ грунтѣ при Богоявленской церкви и признаетъ достойнымъ быть здѣсь ставропигии патриаршей, которая, по управленію духовному, не должна подлежать ни митрополиту, ни архіепископамъ, а одной только патриаршей константинопольской кафедрѣ; *въ третьей грамотѣ* (отъ 7 янв. 1621 г.), данной патриархомъ

предъ выѣздомъ изъ Кіева, онъ, высказывая радость и благодареніе Богу, что удостоился посѣтить этотъ знаменитый городъ,—вновь благословляетъ братство и преподаетъ ему наставленія не ослабѣвать духомъ, не скорбѣть тѣломъ, но быть благодушными и готовыми, «воспріимше вся оружія Божія», на прогнаніе врага, всего же болѣе заботиться о взаимной братской любви, «со всякимъ усердіемъ пріемля другъ друга, не питая другъ къ другу зависти, но преимущественно исполняясь духомъ кротости, послѣдуя преданіямъ древнѣйшихъ братствъ»⁹⁵).

Но самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ дѣломъ патіарха Теофана, въ бытность его въ Кіевѣ, было *возстановленіе имъ высшей западно-русской іерархіи.*

Извѣстно, что во время Брестской уніи только два епископа—львовскій Гедeonъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій—остались вѣрными православію. Когда Балабанъ въ 1607 году скончался, то мѣсто его было занято Іеремією Тисаровскимъ, получившимъ на то позволеніе и отъ польскаго правительства. Но перемышльская православная кафедра, послѣ смерти Копыстенскаго († 1610 г.), осталась, вслѣдствіе происковъ латиноуніатовъ⁹⁶), незамѣщеною. Такимъ образомъ съ 1610 г. во всѣхъ западно-русскихъ обителяхъ нахо-

---

⁹⁵) Всѣ три грамоты помѣщены въ 1 т. *Памятниковъ*, издан. кіев. комм. подъ №№ 3, 4 и 5.

⁹⁶) См. прилож. № XXVI и примѣч. къ нему.

дился только одинъ православный епископъ. Понятно, что такое оскудѣніе высшей іерархіи неблагопріятно отзывалось на интересахъ православія. Независимо уже отъ того, что вслѣдствіе подобнаго неестественнаго положенія дѣлъ какъ-бы умалялось значеніе православной церкви, не могло въ ней совершаться богослуженіе съ надлежащимъ благолѣпіемъ и торжественностію, и т. п.,—отсутствіе епископовъ вообще затрудняло нормальное теченіе церковно-исторической жизни. Такъ, наприм., для посвященія приходскихъ священниковъ православные южно-руссы должны были отправляться или въ отдаленный Львовъ, или же ожидать и задерживать у себя случайно прибывавшихъ изъ Греціи іерарховъ,—что, разумѣется, сопряжено было съ большими неудобствами.—Вслѣдствіе этого, возстановленіе высшей іерархіи было одною изъ главныхъ заботъ со стороны православныхъ южно-русцевъ. Не проходило сейма, чтобы они усиленно не просили правительство «о низложеніи владыкъ-отступниковъ и о дозволеніи избрать имъ вольными голосами на ихъ мѣста людей изъ шляхетскаго сословія, исповѣдующихъ греческую (православную) вѣру и послушныхъ константинопольскому патріарху»⁹⁷⁾. Но враждебно настроенное относительно православія латино-польское правительство, во главѣ котораго стоялъ извѣстный своимъ фанатизмомъ король, не внимало просьбамъ своихъ многочисленныхъ подданныхъ и большею частію ограничивалось одними

---

⁹⁷⁾ Архив. Юго-Зап. Рос. ч. II. т. I. № VIII.

обѣщаніями «на будущихъ сеймахъ окончательно успокоить греческую религію»... Терпѣніе православныхъ истощалось. Они не безъ основанія сравнивали свое положеніе съ египетскою неволею, запрещеніе имѣть высшую іерархію—съ извѣстнымъ распоряженіемъ Фараона, рассчитаннымъ на естественное прекращеніе еврейскаго народа.

Пріѣздъ Теофана въ Кіевъ уже самъ по себѣ представлялъ много благопріятныхъ данныхъ для осуществленія завѣтной мысли православныхъ южно-русцевъ—возстановленія своей оскудѣвшей іерархіи (Теофанъ имѣлъ широкія полномочія отъ константинопольскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго находилась и русская церковь, а также и отъ другихъ восточныхъ іерарховъ); но не зависимо отъ этого, ко времени означеннаго пріѣзда самое положеніе дѣлъ въ литовско-русскомъ государствѣ представлялось наиболѣе удобнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій православныхъ въ интересахъ улучшенія своей церкви. Польша находилась въ самомъ критическомъ положеніи. Съ разныхъ сторонъ угрожали ей войны отъ сосѣднихъ государствъ. Правительству, озабоченному тревожнымъ состояніемъ государства, естественно было съ болѣею осторожностію, чѣмъ когда либо, относиться къ законнымъ требованіямъ своихъ православныхъ подданныхъ,—тѣмъ болѣе, что въ числѣ послѣднихъ состояло и столь необходимое въ данное время запорожское войско, во главѣ съ своимъ знаменитымъ гетманомъ Сагайдачнымъ, близко принимавшее къ сердцу интересы своей религіи. Все это православнымъ южно-рус-

самъ хорошо было извѣстно; извѣстно было, какъ правительственныя власти начали заискивать передъ козаками, входили съ ними въ переговоры, щедро расплачивались за ихъ участіе въ московской войнѣ, предлагали имъ авансы и не скупились на заманчивыя обѣщанія за будущія ихъ услуги для Рѣчи Посполитой, и т. п. ⁹⁸).—Разумѣется, православнымъ естественно было воспользоваться стеченіемъ указанныхъ обстоятельствъ въ видахъ облегченія своей церкви отъ той египетской неволи, въ какой она находилась чрезъ вынужденное оскудѣніе въ ней высшей іерархіи,—что дѣйствительно ими (православными) и было сдѣлано.

Окруживъ Теофана подобающимъ его сану почетомъ и обезопасивъ «отъ противныхъ волковъ», т. е. отъ возможныхъ преслѣдованій со стороны польскаго правительства ⁹⁹),—православные вмѣстѣ съ гетманомъ Сагайдачнымъ (прибывшемъ въ Кіевъ «наведити» патріарха) «почали раду въ томъ чинити, жебы могли пастырей православныхъ мѣти въ церкви своей» ¹⁰⁰). Результатомъ этой «рады» было появленіе разосланныхъ отъ имени патріарха

---

⁹⁸) *Dzieje Polski podług ostatnich badań, Józefa Szujskiego*, изд. 1864 г. т. III. стр. 214.

⁹⁹) Когда Теофанъ прибылъ въ Кіевъ, козаки „какъ пчелу матицу свою, тако святѣйшаго отца и пастыря овцы словесныя отъ волковъ противныхъ стрежаху“ (Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и созданіи св. обители монаст. Густынскаго,—въ Чтен. Москов. Общ. Исторіи и Древ. за 1848 г.).

¹⁰⁰) Вѣршѣ на жалобный погребъ Сагайдачнаго, изд. 1622 г., въ Кіевѣ.

грамотъ, убѣждавшихъ православныхъ южно-русцевъ, чтобы они избрали изъ среды себя достойныхъ лицъ для посвященія ихъ въ епископскій санъ, «не боящеся повелѣній и запрещеній міра (т. е. польскаго правительства), якоже нѣкогда родителіе Моисеевы не боящеся повеленія Фараонова» и какъ апостолы не страшились «суровства» озлобленныхъ іудеевъ ¹⁰¹). Православные съ радостію отозвались на призывъ Теофана и своихъ кіевскихъ единовѣрцевъ, прибыли въ большомъ количествѣ въ Кіевъ къ годовому празднику печерской лавры (15 авгус.) и тогда же намѣтили нѣсколькихъ кандидатовъ на епископскія каѳедры ¹⁰²). Самое посвященіе этихъ кандитовъ началось съ начала октября того же 1620 года. Первымъ рукоположенъ былъ на перемышльскую каѳедру межигорскій игуменъ Исаія Копинскій. Посвященіе происходило *6 октября* (пятница) въ богоявленской церкви кіево-братскаго

---

¹⁰¹) *Прилож.* № XXXV. Теофанъ прибылъ въ Кіевъ около 20-хъ чиселъ марта 1620 г. и почти въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ своего пребыванія здѣсь не дѣлалъ никакихъ духовныхъ распоряженій; причины этой медлительности со стороны патріарха прекрасно выяснены въ извѣстномъ трудѣ М. О. Кояловича—Литов. Церков. Унии (т. II. стр. 214). Мы не соглашаемся только съ предположеніемъ уважаемаго изслѣдователя, что будто-бы на сеймѣ 1620 г. дано было королею словесное позволеніе относительно возстановленія православной іерархіи. Независимо отъ соображеній, высказанныхъ нами въ примѣчаніи къ документу, подл. № XXXVII, подобное разрѣшеніе не могло имѣть мѣста уже и потому, что сеймъ въ 1620 г. былъ не въ маѣ мѣсяцѣ, какъ думалъ авторъ Литов. Церков. Унии, но въ ноябрѣ, когда, слѣдовательно, возстановленіе православной іерархіи уже началось.

¹⁰²) *Verificatia niwinności*, изд. 1621 г.

монастыря, причемъ,—такъ какъ относительно возстановленія православной іерархіи не имѣлось королевскаго разрѣшенія,—приняты были большія предосторожности: время для хиротоніи избрано было позднее, окна церкви были завѣшены, читали и пѣли тихо, монастырь окруженъ былъ козаками ¹⁰³). Кромѣ патріарха, въ рукоположеніи Исаи принимали участіе: болгарскій софійскій митрополитъ Неофитъ, уже нѣсколько лѣтъ жившій въ западно-русскихъ обителяхъ и къ этому времени очевидно, нарочито вызванный въ Кіевъ, и стагонскій епископъ Авраамій, находившійся при Теофанѣ ¹⁰⁴). Въ слѣдующее воскресенье, 8 октября, въ той же богоявленской церкви, съ такими же предосторожностями и при участіи тѣхъ же іерарховъ (можетъ быть съ присовокупленіемъ Исаи) посвященъ былъ на кіевскую и галицкую митрополию игуменъ кіево-михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій. Вскорѣ послѣ того (не позже 20-хъ чиселъ октября) ¹⁰⁵) по-

¹⁰³) *Приложенія*. Примѣч. къ документу XXXVII; Лѣтописецъ густынск. монастыря.

¹⁰⁴) Настольная грамота Исаи (въ копіи) находится въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. (Дѣла малоросс., годъ 1622). Срав. Рус. Иностр. Библ. т. II. стр. 663. Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. 1. т. V. № 1.

¹⁰⁵) М. А. Максимовичъ относитъ посвященіе Мелетія Смотрицкаго на полоцкую архіепископію къ началу декабря 1620 г., причемъ называетъ его недавнимъ архимандритомъ свято-духовскаго братскаго монастыря въ Вильнѣ (Собраніе сочин. I. 367). Но это невѣрно. 2-го ноября 1620 г. Смотрицкій присутствовалъ при погребеніи свято-духовскаго архимандрита Леонтія Карповича уже въ санѣ «архіепископа полоцкаго, владыки витебскаго и мстиславскаго». (см. *Казанье на честной погребь... Леонтія Карповича*).

священъ былъ на полоцкую архіепископію Мелетій Смотрицкій, прошедшій предварительно двѣ низшія іерархическія степени (діаконскую и пресвитерскую ¹⁰⁶). Затѣмъ уже по выѣздѣ (7 янв. 1621 г.) Теофана изъ Кіева, на пути къ Востоку, имъ посвящены были (въ сослуженіи съ прочими прежде поставленными іерархами, провожавшими патріарха подѣ охраною 3000 козаковъ, во главѣ съ гетманомъ Сагайдачнымъ): въ трехтемировскомъ монастырѣ тамошній архимандритъ Іезекіиль Курцевичъ на епископство владимірское и брестское, въ гор. Бѣлой Церкви—чернчицкій игумень Исаакій Борисковичъ на епископство луцкое и острожское, въ гор. Животовѣ (имѣніи православнаго князя Стефана Четвертинскаго)—мелецкій игумень Паисій Ипполитовичъ на епископство холмское и бѣльское. Кромѣ того, по всей вѣроятности, въ это же время на туровскую и пинскую кафедры назначенъ былъ греческій стагонскій епископъ Авраамій ¹⁰⁷).

---

¹⁰⁶) О посвященіи Смотрицкаго во священника у Мужиловскаго находится слѣдующее довольно курьезное извѣстіе: *Gdy się, (Смотрицкаго) na iereystwo, stan wielki powoływano, у iusz święconо, iereyskiey szaty niedostawało,—что Мужиловскій (впослѣдствіи) считалъ знакомъ, предвѣщавшимъ будущую измѣну Смотрицкаго православію (Antidotum... изд. 1629 г., лис. 11 на обор.)*.

¹⁰⁷) *Лѣтопись пустыи монастыря*.—Настольная грамота луцкому епископу Исаакію Борисковичу (отъ 30 янв. 1621 г.) находится (въ копіи) въ Главномъ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ.—Грамота Теофана о возстановленіи западно-русской іерархіи напечатана въ V. т. 1-й части *Архива Юго-Зап. Россіи* подѣ № 1; но только здѣсь дата грамоты— „*Kіewъ, лѣта отъ созданія міра 7128*, а отъ воплощенія едиnorodнаго сына Божія лѣта 1620, индиктъ 3“,—обозначена *неопр-*

Возстановленіе патріархомъ Теофаномъ православною западно-русскою іерархію наносило тяжелый ударъ надеждамъ, питаемымъ латино-униатскою партіею, относительно совершеннаго опустѣнія схизматическихъ вѣедръ и ожидаемыхъ отсюда благоприятныхъ послѣдствій для униіи ¹⁰⁸). Понятно, поэтому, съ какимъ негодованіемъ встрѣчено было латино-униатскими властями извѣстіе объ этомъ событіи. Ими пущены были въ ходъ всевозможныя средства, чтобы подорвать всякое значеніе новооставленныхъ іерарховъ. По просьбѣ униатскаго митрополита Рутскаго, Теофанъ въ изданныхъ отъ имени короля универсалахъ объявленъ былъ шпиономъ турецкаго султана и обманщикомъ, не имѣвшимъ не только патріаршаго сана, но даже и священническаго (kapłanskiiego), а поставленные имъ епископы обвинялись въ ослушаніи королевской власти, въ измѣнѣ отечеству и возмущеніи народа, почему объявлялись внѣ покровительства законовъ; ихъ приказано было ловить какъ преступниковъ, представлять подлежащимъ властямъ и заключать въ тюрьмы ¹⁰⁹). Но, разумѣется, легче было бы пи-

---

но. Очевидно, документъ, въ которомъ трактуется о *вспѣхъ, посвященныхъ Теофаномъ епископахъ*, не могъ быть выданъ въ Кіевъ, въ 1620 году.

¹⁰⁸) Латино-униаты съ нетерпѣніемъ ждали смерти единственнаго, упривилегированнаго западно-русскаго епископа Іереміи Тиссаровскаго, котораго не трогали только *изъ осторожности*, опасаясь возмущенія (gwałtów) со стороны православныхъ (Relacye nunciuszów. II. 154).

¹⁰⁹) Verificatia niewinności.. Въ русскомъ переводѣ одинъ изъ универсаловъ короля о посвященныхъ Теофаномъ іерархахъ напечатанъ въ *Вѣстникъ Запад. Рос.*, г. III. декабрь, отд. I., № 5.

сать и подписывать подобные универсалы, незаконно посягавшіе на религіозную свободу цѣлой массы народонаселенія, — чѣмъ приводить ихъ въ исполненіе. Православные южно-руссы ревностно оберегали свою излюбленную іерархію и потому примѣненіе къ ней крутыхъ мѣръ, обозначенныхъ въ королевскихъ универсалахъ, могло породить серьезныя непріятности для польскаго правительства. Указанныя нами стѣснительныя обстоятельства, въ которыхъ находилась Польша передъ пріѣздомъ патріарха Теофана въ Кіевъ, еще болѣе увеличились съ конца 1620 года, вслѣдствіе цецорской битвы (7 окт. нов. ст.), окончившейся полнымъ пораженіемъ турками польскаго войска. Единодушная помощь козаковъ и вообще всѣхъ сословіи государства была для Короны Польской еще болѣе необходима, чѣмъ прежде. Между тѣмъ на сеймѣ 1620 г. волынскій чашникъ Лаврентій Древинскій въ своей знаменитой рѣчи прямо заявилъ отъ лица православныхъ южно-русцевъ, что если они не будутъ удовлетворены въ своихъ справедливыхъ нуждахъ и прошеніяхъ, то «какъ могутъ въ защиту державы его королевской милости преградою груди свои представить? Какъ могутъ усиліе свое къ доставленію вѣчнаго мира употребить, — внутренняго въ домѣ своемъ покоя не имѣя? Съ какою искренностію, мужествомъ, ревностію горячія стѣны отечества своего угащать начнутъ, — внутренняго пламени пылающихъ домашнихъ стѣнъ угашаемыхъ не видя?»... Поэтому — многозначительно заканчивалъ свою рѣчь мужественный защитникъ право-

славія,—если польское государство желаетъ имѣть въ южно-русскомъ народонаселеніи вѣрныхъ своихъ подданныхъ и слугъ, то оно обязано успокоить его и уврачевать его тяжкія раны; потому что, въ противномъ случаѣ, «мы (православные южно-руссy) принужденныхъ себя увидимъ съ пророкомъ возопить: *суди ми Боже и разсуди прю мою!*...¹¹⁰⁾. Впрочемъ, само польское правительство, въ лицѣ наиболѣе умныхъ и дальновидныхъ своихъ представителей, сознавало, какія неудобства и опасности можетъ повлечь за собою точное исполненіе королевскихъ универсаловъ относительно посвященныхъ Теофаномъ іерарховъ. Левъ Сапѣга, къ которому, какъ канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, присланы были означенные универсалы для официальной скрѣпы, нѣкоторое время колебался приглядывать къ нимъ печати, мотивируя (въ письмѣ къ униатскому митрополиту Рутскому) свою нерѣшительность въ данномъ случаѣ безтактностію обвиненій и крутыхъ мѣръ противъ посвященныхъ Теофаномъ іерарховъ и опасеніемъ, вслѣдствіе этого, «большаго возмущенія и кровопролитія» со стороны православныхъ южно-руссцевъ, а въ особенности со стороны козаковъ, у которыхъ «сила много значить». ¹¹¹⁾. Въ виду указанныхъ опасеній самъ

---

¹¹⁰⁾ Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ униі, *Бантшиз-Каменскаго*. изд. 1-е, стр. 69 и слѣд.

¹¹¹⁾ Письмо Льва Сапѣги къ В. Рутскому въ русскомъ переводѣ помѣщено въ *Могилев. губерн. Вѣдом.* за 1859 г., отсюда перепечатано въ *Археограф. сб. рѣшнхъ докум., относящихся къ сѣверо-зап. Руси.* (т. II, № 29).

Сигизмундъ III, заявившій, что »онъ скорѣе лишится королевской власти, чѣмъ дастъ схизматикамъ іерархію«¹¹²⁾,—долженъ былъ значительно понизить тонъ. Когда митрополитъ Іовъ Борецкій—вслѣдъ за отосланною въ Варшаву запискою¹¹³⁾, имѣвшею въ виду разсѣять предъ правительствомъ клеветы, распространяемыя латино-уніатами относительно патріарха Теофана, и оправдать его дѣйствія въ западно-русскихъ областяхъ—отправилъ къ королю для личныхъ объясненій по этому предмету одного изъ новопосвященныхъ епископовъ (Іосифа Курцевича),—то Сигизмундъ III принялъ посланнаго очень милостиво, допустилъ его къ своей рукѣ и при прощаніи сказалъ: »имѣешь наше благоволеніе; скажи и другимъ (іерархамъ), чтобы поступили также (т. е., чтобы лично явились къ нему, королю); въ такомъ случаѣ и они пріобрѣтутъ нашу милость«¹¹⁴⁾. Въ это же время съ Курцевичемъ

¹¹²⁾ Литов. Церков. Унія. М. О. Коляловича. II, 112—113 и соответствующее тексту примѣчаніе.

¹¹³⁾ Записка эта, составленная М. Смотрицкимъ, напечатана Виленскимъ православнымъ братствомъ, подъ заглавіемъ: *Weryficatia niewinności—et caet.* (было два изданія). О посылкѣ этого сочиненія къ королю упоминается въ *Justificacij niewinności.*

¹¹⁴⁾ *Stawił się z posrodku nas (пишетъ Борецкій къ Сигизмунду III) przed Maiestatem Waszey Kr. M., naszego P. M., pod blisko przeszły seym dla dania o sobie y dwu inszych spotrwarzonych sprawy (т. е. самаго Борецкаго и Смотрицкаго), od nas posłany ociec Jozeph Kurcewicz, na episkopstwo Włodzimirske episkop; ktorego, po wzięciu od nego w niewinności iego y naszej dostateczney sprawy, do Łaski y do ręki swey panskiey miłościwym dopyszczeniu, z takiemi słowy od Maie-*

посланы были Борецкому и Смотрицкому королевскія глейты (охранныя грамоты), которыми гарантировалась безопасность предстоявшей имъ поѣздки въ Варшаву ¹¹⁵).—Очевидно, подѣ вліяніемъ указанныхъ опасеній, польское правительство рѣшилось измѣнить свою политику по отношенію къ православнымъ іерархамъ. Понявъ, что *volens-nolens* должно примириться съ совершившимся фактомъ возстановленія Теофаномъ схизматической (православной) іерархіи, правительственныя власти вознамѣрились ожидать вредъ отъ этого событія для латино-уніатской пропаганды предовратить другими, болѣе безопасными средствами. О средствахъ этихъ мы уже имѣли случай говорить: они состояли въ попыткахъ привлечь православныхъ іерарховъ (а вслѣдъ за ними и всю западно-русскую церковь) къ соглашенію съ уніатами. Мы видѣли, что когда Борецкій и Смотрицкій, заручившись королевскими охранными грамотами, прибыли въ началѣ 1623 года въ Варшаву (ко времени открывшагося здѣсь сейма) и представили королю петицію объ утвержденіи православной іерархіи и вообще о возстановленіи правъ южно-русской церкви,—то исполненіе ихъ просьбы поставлено было въ неразрывную связь съ вопросомъ объ ихъ соглашеніи съ уніатами. ¹¹⁶).

---

statu swego królewskiego Wasza K. M., P. nasz M., odpuszcіć raczył: „Macz łaskę; powiedź y drugim, aby to uczynili, też łaskę naszą odniósą (*Justificacia niewinności*, изд. 1622 г.).

¹¹⁵) *Justificacia niewinności*... изд. 1622 г.

¹¹⁶) См. главу III, стр. 84 и слѣд.

Намъ извѣстно, что попытка латино-уніатскихъ властей не имѣла успѣха. Ворецкій и Смотрицкій отказались отъ сдѣлокъ съ уніатами и поспѣшили уѣхать изъ Варшавы.—Хотя, такимъ образомъ, на сеймѣ 1623 года православные іерархи и не могли добиться отъ короля официальнаго утвержденія ихъ на своихъ каѳедрахъ, тѣмъ не менѣе польское правительство, вслѣдствіе усиленныхъ настояній православныхъ, вынуждено было сдѣлать имъ существенныя уступки: грозные королевскіе универсалы, направленные противъ іерархіи были отмѣнены и ей (наравнѣ со всѣмъ православнымъ южно-русскимъ народонаселеніемъ) обѣщано было (впредь до окончательнаго успокоенія греческой религіи) спокойное существованіе ¹¹⁷⁾.

Со времени возстановленія православной іерархіи для южно-русской церкви наступаетъ новый періодъ борьбы ея съ латино-уніатскою пропагандою. Новопоставленные іерархи, проникнутые глубокою любовію къ праотцевской вѣрѣ, ревностно начинаютъ дѣйствовать въ видахъ ея охраненія и возвеличенія. Съ этою цѣлію ими созываются соборы, на которыхъ изыскиваются мѣры къ уничтоженію недостатковъ церковной жизни, къ поднятію уровня просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ, къ изданію книгъ религіозно-нравственнаго содерженія, къ обращенію въ православіе отпавшихъ въ унію и другія инословныя вѣроисповѣданія, и т. п.; ¹¹⁸⁾ разсыла-

¹¹⁷⁾ *Батмишъ-Каменскій*. Историч. извѣстіе объ Уніа. изд. I. стр. 86. *Teiner*, Monumenta Polon. et Lithuan. III. № 301.

¹¹⁸⁾ Памяти., изд. кiev. комис. т. I. отд. I. № 32.

ются по всёмъ литовско-русскимъ областямъ воодушевленные посланія съ возваніями удалиться отъ апостатовъ-уніатовъ, какъ ядовитыхъ непріятелей, и при своихъ религіозныхъ нуждахъ, »минуя унитскую безбожную яму«, обращаться къ своимъ законнымъ пастырямъ, такъ какъ, по милости Божіей, прежде знищала Русь въ настоящее время обогатилась, «одержавши въ каждой епископской столицѣ отъ всходу рукоположенныхъ епископовъ»¹¹⁹⁾; въ это же время взоры нѣкоторыхъ іерарховъ начинаютъ, въ интересахъ православія, обращаться къ единовѣрной Москвѣ¹²⁰⁾. Усилившееся религіозное движеніе охватываетъ всё западно-русскія области, но преимущественно сосредоточивается въ Кіевѣ, какъ митрополиі западно-русской церкви, и, такимъ образомъ, городъ этотъ окончательно упрочиваетъ за собою значеніе главнаго религіознаго центра въ литовско-польскомъ государствѣ.

Думаемъ, что сказанное нами достаточно уясняетъ то положеніе и тѣ условія, при которыхъ началось іерархическое служеніе Петра Могилы сначала въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита, а вскорѣ совмѣстно съ симъ и въ санѣ кіевского митрополита. Доброе наслѣдство получилъ Могила отъ своихъ многопотрудившихся на пользу православія предшественниковъ. Посмотримъ, какъ онъ восполь-

---

¹¹⁹⁾ *Прилож. № XXXVIII.*

¹²⁰⁾ *Матеріалы для исторіи воссоединенія Руси, изд. II. Кулишскъ.*

зовался этимъ наслѣдствомъ и, щедро одаренный талантами, насколько приумножилъ его.

Обращаемся къ дѣятельности нашего іерарха въ первые годы его управленія кіево-печерскою обителію.

Мы видѣли, что однимъ изъ выдающихся явленій въ исторіи лавры конца XVI и первой четверти XVII столѣтій была борьба ея настоятелей съ разными лицами, посягавшими на монастырское добро. Борьбу это *постоянно* вели предшествовавшіе Могилѣ лаврскіе архимандриты: Никифоръ Туръ, Елисей Плетенецкій, Захарія Копыстенскій ¹²¹⁾. Но отчасти слабыя стороны въ тогдашнемъ судопроизводствѣ, а главнымъ образомъ непріязненное отношеніе къ православной обители латино-уніатскаго правительства, служили не малою опорю для корыстолюбивыхъ посягателей на монастырскія имущества. Поэтому, не смотря на энергичную защиту своихъ интересовъ, лавра за указанное время (1596—1627 гг.) все-таки потеряла нѣсколько помѣстій, преимущественно отошедшихъ къ уніатскимъ митрополитамъ, и весьма часто претерпѣвала опустошительныя наѣзды на свои деревни, поля, пасѣнки, и

---

¹²¹⁾ О процессахъ за монастырскія земельныя имущества, веденныхъ кіево-печерскими архимандритами—Н. Туромъ и Е. Плетенецкимъ, нами уже было упомянуто; что же касается до З. Копыстенскаго, то въ его непродолжительное управленіе обителію велись процессы, большею частію уже начатые его предшественниками,—именно: съ князьями *Острожскими* (архивъ греко-ун. митр. при Св. Синодѣ № 3070), п. *Делевичами* (ibid. № 3518), уніатскимъ митрополитомъ *В. Рутскимъ* (ibid. № 3405) и нѣкот. друг.

т. п.—Вступивши на кіево-печерскую архимандрію, Петръ Могила встрѣтился съ массою тяжёбныхъ дѣлъ, касавшихся помѣстій ввѣренной его управленію обители. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ тянулись цѣлые годы и даже десятки лѣтъ (напр. съ Корецкимъ, Линкевичами, Лясотою, Лотецкимъ и друг.)¹²²⁾;

¹²²⁾ Какъ, при состояніи тогдашняго судопроизводства въ Рѣчи Посполитой, могли затягиваться тяжёбныя дѣла—приведемъ, для примѣра, нѣсколько фактическихъ данныхъ о процессахъ лавры съ вяземъ Іоакимомъ Корецкимъ и его женою Анною Ходкевичевою. Въ концѣ 1596 года подданные князя и княгини Корецкихъ сдѣлали нѣсколько опустошительныхъ наѣздовъ на лаврскія помѣстья. Архимандритомъ Н. Туромъ вмѣстѣ съ монастырскою капитулою занесены были по этому случаю жалобы въ мѣстный градскій судъ. Обвиняемые получили отъ кіе夫скаго воеводы позовы съ наказомъ явиться для объясненій предъ судомъ въ ближайшіе „судовые вгородскіе рочки“. Корецкіе сначала довольно долгое время отпалчивались; потомъ, когда это оказалось неудобнымъ, начали прибѣгать, съ цѣлію затянуть дѣло, къ разнымъ уверткамъ. 2 іюня 1597 г., послѣ *четвертаго* позова, ихъ повѣренный, явившись въ судъ, заявилъ, что Корецкіе просятъ отложить разбирательство занесенныхъ противъ нихъ лаврою протестовъ до слѣдующихъ судовыхъ рочковъ, такъ какъ они обязываются къ тому времени удовлетворить претензіи кіево-печерскаго архимандрита и надѣются покончить дѣло мировою. Судомъ просьба эта была уважена. Однако Корецкіе не только не удовлетворили обитель за понесенные ею отъ ихъ наѣздовъ убытки, но не переставали и впредь насмѣлять своихъ подданныхъ на монастырскія маетности. Опять слѣдовали со стороны обиженной протесты, а со стороны суда позовы дерзкимъ нарушителямъ общественнаго спокойствія. 18 ноября 1597 г. на судовые рочки явился уполномоченный Корецкихъ и объяснилъ, что его довѣрители не грабили монастырскихъ маетностей и просилъ, чтобы, по причинѣ болѣзни князя Іоакима, разбирательство отложено было до слѣдующихъ судовыхъ рочковъ. Опять судъ уважилъ просьбу повѣреннаго.

иныя же возникли только за послѣднее время—въ періодъ между—архимандритства по смерти З. Копыстенскаго,—чѣмъ не преминули воспользоваться въ своихъ интересахъ преимущественно латиноуніатскія власти ¹²³). Могила энергично занялся восстановленіемъ правъ относительно монастырскихъ владѣній, при чемъ дѣло это поставилъ на новую, болѣе практическую почву. Отправивъ довѣренныхъ лицъ въ правительственныя учрежденія въ качествѣ

Между тѣмъ, Корецкіе не переставали производить грабежи въ лаврскихъ помѣстьяхъ. Позванные въ десятый разъ (со времени начатія тяжбы) и уличаемые множествомъ показаній въ своихъ возмутительныхъ поступкахъ, Корецкіе опять находятъ предлогъ затянуть дѣло: черезъ своего повѣреннаго они заявляютъ предъ судомъ, что „не желаютъ вдаваться въ жадную (ни въ какую) контroversію“ по поводу поданныхъ на нихъ жалобъ, потому что „менующійся быти архимандритомъ монастыря печерскаго Н. Туръ не признается ими за архимандрита“, какъ лице, не получившее королевскаго утвержденія; а если онъ „не есть архимандритомъ, то и акторомъ до тоей справы (касающейся печерскаго монастыря) быть и ходить не можетъ“. Хотя судъ и не согласился съ доводами повѣреннаго Корецкихъ (на томъ основаніи, что королевскіе декреты о Турѣ „конца своего не взяли“, и при томъ рѣчь идетъ не о правахъ того или другаго лица на обитель, а о наѣздахъ на ея помѣстья), тѣмъ не менѣе разбирательство по жалобамъ лавры и на этотъ разъ было отложено. Такъ, Н. Туръ и умеръ, не дождавшись окончанія своей тяжбы съ Корецкими, которой, благодаря разнымъ уловкамъ послѣднихъ, суждено было тянуться еще многіе годы при пріемникахъ Тура. (*Рукопись Кіев. дух. Акад.*, подъ № 31, заключающая разные акты, касающіеся земельныхъ имуществъ кіево-печерской обители).

¹²³) *Прилож.* № LXIX, 1. Изъ свѣтскихъ лицъ въ это время наѣзды на лаврскія имѣнія дѣлали п. Стефанъ Турзовскій и п. Константины Елецъ. (Актовая книга кіево-печер. обители; рукоп.).

ходатаевъ отъ лавры ¹²⁴), онъ, не дожидаясь судебного рѣшенія (чего, очевидно, пришлось бы ждать очень долго), началъ употреблять для возвращенія лаврскихъ помѣстій тѣже способы, которые практиковались и при ихъ отнятіи. Онъ собиралъ монастырскихъ слугъ, вооружалъ ихъ и силою овладѣвалъ прежде принадлежавшимъ лаврѣ помѣстьемъ. Иногда для этой цѣли приглашались и козаки. Если какой нибудь панъ, позарившись на богатую лаврскую маетность, дѣлалъ на нее набѣгъ и грабилъ, то онъ могъ быть увѣренъ, что его поступокъ не останется безнаказаннымъ, что подобную же (если не болѣе печальную) участь испытаетъ вскорѣ и собственное его помѣстье. П. Могила въ долгу не любилъ оставаться. Такія дѣйствія со стороны кіево-печерскаго архимандрита вызывали противъ него цѣлую массу протестацій со стороны лицъ потерпѣвшихъ. Въ нихъ Могила описывался самыми мрачными красками; его набѣзды приравнивались къ разбойническимъ нападеніямъ; въ его уста влагались жалобщиками самыя неблаговидныя рѣчи ¹²⁵).

---

¹²⁴) Число ходатаевъ по дѣламъ отъ имени лавры П. Могилою, по вступленіи его на кіево-печерскую архимандрію, было увеличено. Въ ряду ихъ, между прочимъ, мы видимъ и составителя извѣстной лѣтописи — *Іоакима Ермича* (арх. греко-ун. митроп. № 3771).

¹²⁵) Для примѣра укажемъ на протестацію подкоморной кіевской Теофіліи Горностаевой. Здѣсь, при описаніи набѣздовъ П. Могилы на помѣстья означенной подкоморной, въ которыхъ якобы принималъ личное участіе самъ архимандритъ, онъ обвиняется въ произнесеніи слѣдующихъ бранныхъ словъ: „кажу васъ (подданныхъ Горностаевой) на рынку повѣшать, зрайцы нецнотливыс;“ „тотъ листъ (письмо, принесенное Могилою отъ

Разумѣется, въ этихъ протестаціяхъ весьма много преувеличеннаго, много даже и завѣдомо лживыхъ навѣстовъ; *но самый фактъ* вооруженныхъ наѣздовъ Могилы на недоброжелателей лавры не подлежитъ сомнѣнію... Вызванные обстоятельствами (крайнимъ безсиліемъ судебныхъ властей, невозможностію имѣть судъ скорый и правый), бывшіе въ духъ того времени,—наѣзды эти едва-ли могутъ быть поставлены въ вину Могилѣ (замѣтимъ, что ихъ дѣлали, хотя и не такъ часто, и предшествовавшіе лаврскіе архимандриты). Для поддержанія внѣшняго благосостоянія обители они должны быть признаны почти что необходимыми. Какъ-бы то ни было, но результатомъ указанныхъ энергическихъ дѣйствій Могилы по отношенію къ недоброжелателямъ лавры оказалось то, что нѣкоторыя изъ отошедшихъ отъ нея въ предшествовавшее время помѣстій были ей возвращены, многія спорныя дѣла объ имѣніяхъ окончились въ ея пользу, посягательства на монастырское добро со стороны корыстолюбивыхъ лицъ сдѣлались рѣже... ¹²⁶⁾ Впрочемъ, нашъ іерархъ (оче-

---

Горнастаевой) мусить сама зѣсти;“ „навежу васъ въ Горностайполю,—тамъ се вашею крови пси добре наѣдятъ;“ и проч. (*Книга городск. жи пом., хранящаяся въ Киев. центр. архивъ, подъ № 9, л. 224 на обор.*).—См., также *прилож. № LXIX, 2*).

¹²⁶⁾ Мы ограничиваемся здѣсь общою характеристикою отношеній Петра Могилы къ лицамъ, посягавшихъ на лаврскія помѣстья. Въ приложеніяхъ ко II т. изслѣдованія мы помѣстимъ карту земельныхъ имуществъ кіево-печерской обители за 1550—1647 г. г., причемъ въ объяснительномъ текстѣ къ ней обстоятельно будетъ (насколько позволятъ данныя) выяснено: время и способъ ихъ приобрѣтенія, временная или всегдашняя потеря ихъ для обители, возникавшія по поводу ихъ тяжбы,

видно, въ виду того, что въ числѣ посягателей на лаврскія помѣстья были лица и православнаго вѣроисповѣданія) старался противодѣйствовать захватамъ и опустошеніямъ монастырскихъ маетностей и средствами чисто нравственнаго характера. Именно, онъ старался подѣйствовать на религіозное чувство лицъ, допускавшихъ насилія по отношенію къ иночествующимъ братіямъ, выставляя на видъ, что подобныя насилія вызываютъ справедливый гнѣвъ и кару Божію. Для характеристики дѣятельности П. Могила въ этомъ именно направленіи небезынтереснымъ представляется занесеніе имъ въ собственноручныя записки, съ назидательными цѣлями, разсказа о слѣдующемъ событіи: »Въ лѣто 1614 (пишетъ Могила), нѣкто благородный, именовъ Василій Вороничъ, достоинствомъ писарь земскій Кіевскій, лакомствомъ проклятымъ побѣжденъ, устремися на монастырь святой общежительный, нарицаемый межигорскій, и покусися отнати (у него) озеро, нарицаемое Косоръ, и себѣ присвоити; отгна же отъ

и т. п. — Теперь же замѣтимъ только, что въ первые годы управленія П. Могила кіево-печерскою обителію (до 1633 г., т. е. до поступления на митрополию) имъ ведены были изъ за лаврскихъ помѣстій процессы съ слѣдующими лицами: съ уніатск. митрополитомъ *Рутскимъ*, панею Софьею съ *Рольи Даниловичевою*, съ п. *Турзовскимъ*, съ п. Константиномъ *Ельцомъ*, съ панею *Горностаевою*, съ Станиславомъ *Мялковскимъ* и Яномъ *Батковскимъ*, съ п. *Макаровичемъ*, съ п. Александромъ *Суринымъ*, съ п. Матвѣемъ *Калузовскимъ*, съ внязьями *Корецкими*, съ п. Мартиномъ *Корсакомъ*, съ наслѣд. князей *Острожскихъ*, съ Анною *Гулевичевою* *Лавриновою* *Лозкиною*, съ панами *Ленкевичами*, съ панами *Дотечкими*, съ п. *Ласотю* и нѣкотор. другими лицами.

стану и иноки и люди монастырскіе съ сѣтьми, тамо ловленія рыбъ сущими, своя же тамо постави и люди и сѣти. Игуменъ же тогда тамо сущій, именемъ Гедеонъ, и съ братією много моляше его, да не отниметь имъ озеро, еже никогда же бѣ его но отъ древнихъ временъ монастырское и отъ него на все годище братіа рыбами питаются; онъ же, ни мало внимая моленію ихъ, паче крѣпляше въ своемъ злоначинаніи яко и до конца отъяти озеро; не точію же сотвори, но и смертію претяше имъ, глаголя: *аще обрящу инокъ съ вашего монастыря, якоже злодія въсвити повелю.* Видѣвъ же игуменъ, яко ничтоже успѣетъ моленіе ихъ, еже къ нему, устави братіямъ всѣмъ постъ и молитвы съ поклоны на всякъ день—рано сто, въ полудне сто, вечеръ же сто,—глаголя: понеже моленіе наше не възможе преклонити на милость лакомаго врага нашего, помолимся вѣдющему озлобленіе наше и избавити насъ отъ соперника нашего могущему. Абіе же наченшимъ имъ пѣти молебны соборнѣ въ церкви съ слезами и съ вздыханіями, оле чудо, приде слуга отъ Воронича, моля игумена и братію о молитву, понеже, рекъ, веліа болѣзнь одръжа господина моего и не вѣмъ, аще обращся обрящу его жива. Еше же имъ моленіе поющимъ, приде и другій, паки игумена моля, дабы пришелъ съ братією и елей надъ нимъ освятилъ. Игуменъ же, благъ мужъ сый и незлобивъ, поиде къ нему и елей освяти ему. Но убо болѣзнь его толико укрѣпи, яко въ утрѣ ¹²⁷⁾.....

---

¹²⁷⁾ Точками обозначены мѣста истлѣвшія въ рукописи.

познавъ свой грѣхъ и яко..... болѣзнь одержа его, созва игумена и съ иными грѣхи и сей исповѣда предъ нимъ и, съ плачемъ прощенія прося, возврати имъ езеро и сѣти свои и пищу, тамо рыбарей ради привезенную, монастыреви дарова..... Въ бѣснованіе и толика мука его, яко возьмъ ложку сребренну зубы своими изгрызе и пояде, по семъ же огневица велія одрѣжа его; по исповѣданіи же и причащеніи таинъ божественныхъ ума изступи и умре. Слышахъ же се, азъ Петръ Могила, архимандритъ святой великой и чудотворной лавры печарской кievской, отъ многихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, изряднее же отъ православнаго митрополита Кіевскаго куръ Іова Борецкаго, сущаго самовидца сему чудеси, и отъ братіи святыхъ межигорскія обители. *Написахъ же се, да увидятъ вси, озлобляющіи и нечествующихъ рабъ Божіихъ, якъ скоро творитъ Богъ* (по евангельскому своему неложному реченію) *отмщенія избранныхъ вопіющихъ къ нему и день и ночь, долготерпя отъ нихъ. Въ лѣто 1629 мѣсяца сентября 26 дня».*

Очевидно, Петръ Могила высоко цѣнилъ матеріальныя богатства кievо-печерской обители, причемъ, ограждая ея имущественныя права, перѣдко обнаруживалъ склонности сознававшего свои силы магната того времени. Въ данномъ случаѣ можно усмотрѣть въ его дѣятельности нѣкоторое сходство со многими кievо-печерскими архимандритами XVI столѣтія. Но это сходство чисто внѣшнее. Кievо-печерскіе архимандриты указаннаго времени дорожили матеріальными богатствами управляемой ими

обителя почти исключительно въ собственныхъ своихъ интересахъ, смотрѣли на монастырскіе доходы, какъ на средство для личнаго обогащенія, — вслѣдствіе чего, защищая имущественныя права обители отъ посягательства на оныя стороннихъ лицъ, сами они не стѣснялись захватывать въ свои руки монастырское добро; обогащались на монастырскій счетъ сами, обогащали и своихъ родственниковъ. Между тѣмъ, въ глазахъ П. Могилы — какъ нами было уже замѣчено (63 стр.) — лаврскія богатства имѣли цѣну и значеніе преимущественно потому, что въ нихъ онъ видѣлъ твердую опору для борьбы съ могущественными противниками православія, считалъ ихъ необходимыми средствами для успѣшнаго осуществленія тѣхъ религіозно-нравственныхъ предначинаній, «основы» для которыхъ положены были его ближайшими предшественниками. Поэтому, Могила, ревностно оберегая монастырское добро, не только не пользовался онымъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, но даже «много и отеческаго стяжанія» (лично принадлежавшихъ ему средствъ) употреблялъ на нужды управляемой имъ обители. Вообще, нужно замѣтить, что, «мѣняя мечъ на монашескую мантию», знатный молдавскій воеводичъ поступалъ искренно (совершенно не по тѣмъ побужденіямъ, какими руководствовались при вступленіи въ монашество многіе магнаты XVI стол.) и съ полнымъ сознаниемъ возлагавшихся на него обязанностей въ качествѣ *начальника иночествующихъ братій*. Въ данномъ случаѣ — для ознакомленія со взглядами Могилы на из-

брашное имъ новое поприще жизни, а также для характеристики его отношеній къ подначальной ему братіи—имѣютъ существенное значеніе собственно-ручныя записки нашего іерарха, веденныя имъ въ первые годы по вступленіи на кіево-печерскую архимандрію. Изъ этихъ записокъ усматриваемъ, что Могила имѣлъ высокое (свято-отеческое) понятіе объ иночествѣ.

»Иноческое житіе—писаль онъ—есть христіанскаго житія совершенство«. Вслѣдствіе этого и требованія архимандрита по отношенію къ подчиненнымъ ему братіямъ были самыя строгія. Онъ требовалъ отъ живущихъ въ монастырѣ иноковъ совершенной нестяжательности, полного самоотреченія, всецѣлаго подчиненія воли настоятеля. »Нестяжаніе—поучалъ Могила—иноческаго житія есть начало и основаніе. Безъ него исправить добродѣтель нудайся инокъ вотще труждается и все на песцѣ храмину зиждетъ, мирскими бо суетствіи и попеченіи, аки вѣтромъ и воднымъ устремленіемъ, вскорѣ разорится и погибнетъ.... Инокъ стяжательный, аще и мнится добродѣтели исправляти, себѣ льститъ, понеже основанія ихъ не имать, еже есть вольная Христова нищета, юже пріять въ совлеченіи мирскихъ ризъ и облеченіи власныя срачицы и въ отреченіи мира и яже въ мирѣ. Аще же и будетъ кая въ немъ добродѣтель, не на долга пребыти могутъ, ниже въ немъ вкоренятся: на песцѣ любоимѣнія сихъ назидаетъ, яже мятежами и молвами житейскими и попеченіемъ, о еже что имѣти, или о собранныхъ сохраненіемъ,

еже сихъ не погубити, или умалити,—разоряются и яко воскъ отъ огня растаюцца, и по малу, временемъ изсыхая, искореняются и погибають... Любовь двойственна есть: Христова и мѣрская, духовная и плотская, къ Богу и къ вѣщемъ. Сія же во едино совокуплятися не могутъ.... Тѣмъ же инокъ, имѣяй любовь къ вѣщемъ, духовную, яже къ Богу, имѣти не можетъ... Сего ради инокъ стяжательный стяжанія ради врагъ есть Божій, зане любве ради Божія отречесе единою мѣра и яже въ мѣрѣ невозвратно, паки же аки пѣсь на своя блевотины; якъ же ругаяся Богу, къ плотолюбію стяжаніемъ возвращается: не вспоминая на се, якъ иноку ничтоже ино въ мысли, и сердци, и въ умѣ, и предъ очима быти имать, тоцію Христосъ Исусъ, распятый насъ ради, да нанъ всегда взирающе, потщится и себе сраспяти и сопострадати, да съ нимъ воцарится... Любовь истинная въ иноцѣ, яже къ Богу, въ самомъ единомъ Богѣ творить имѣти упованіе и надежду.... кромѣ же единого Бога мѣрѣ и вся, яже въ мѣрѣ, смрадъ и гной и уметы быти вмѣняетъ. Инокъ, аще не отречетсе всего конечнымъ отреченіемъ, не тоцію инокъ быти, но ниже спастися можетъ. Конечное же и истинное всего отреченіе есть не тоцію мѣра и яже въ мѣрѣ всѣхъ отречися, и ничтоже своего имѣти, и отъ всѣхъ стяжаній обнажити себе; но къ симъ, еже и самого себе и воли своей отрещися и, аки мертвъ себе сый, ничтоже по своему хотѣнію сотворити и своей воли ни въ чесомъ же угождати, тоцію повелѣнію настоятеля во всемъ, аки самому Христу,

повиноватися и еже исполнити тщатися, никогда же себе жити помышляя, но—по Павлу—всегда себе рещи: *не къ тому азъ себе живу, но живеть во мнѣ Христосъ*».

Разумѣется, начертанные П. Могилою высочіе идеалы иноческой жизни не всегда находили ревностныхъ послѣдователей въ средѣ ввѣренной его управленію братіи. Мы уже упоминали, что строгія правила общежитія, вводимыя, при содѣйствіи схимонаха Іова, Елисеемъ Плетенецкимъ, вызвали »озлобленіе« со стороны нѣкоторыхъ кіево-печерскихъ иноковъ,—и хотя, благодаря неусыпной ревности попечительнаго архимандрита, общежитіе въ лаврѣ было все-таки возстановлено, тѣмъ не менѣе недовольство новыми порядками въ средѣ братій не прекращалось. На это недовольство съ сожалѣніемъ указывалъ преемникъ Плетенецкаго по кіево-печерской архимандріи—З. Копыстенскій¹²⁸). Проявлялось оно и во время управленія обителію Петра Могилы,—чему, между прочимъ, давало пищу и то обстоятельство, что поступленіе на архимандрію молдавскаго воеводича не было дѣломъ единодушнаго желанія всѣхъ кіево-печерскихъ иноковъ.

Уклоненія иночествующихъ братій отъ добровольно принятыхъ на себя при постриженіи обѣтовъ озабочивали П. Могилу и вызывали съ его стороны мѣры къ пресѣченію подобныхъ уклоненій. Относительно характера этихъ мѣръ мы имѣемъ свѣдѣнія разнорѣчивыя (хотя и не непримиримыя). Такъ, основываясь на собственноручныхъ запискахъ

¹²⁸). Казанье на честномъ погребѣ, изд. 1625 г.

нашего іерарха, можно думать, что онъ старался достигнуть улучшенія иноческой жизни во ввѣрен-ной ему обители путемъ краткихъ наставленій и отеческихъ внушеній, дѣйствуя преимущественно на религіозныя чувства братьѣ. Въ данномъ случаѣ, — кромѣ вышеприведенныхъ нами разсужденій Могилы объ иноческой жизни, нечуждыхъ характера поучительнаго, — мы имѣемъ въ виду тѣ части записокъ нашего іерарха, гдѣ онъ или отмѣчаетъ выдающіяся черты изъ жизни замѣчательныхъ подвижниковъ (съ цѣлю представить образцы, достойные подражанія), или же сообщаетъ объ извѣстныхъ ему случаяхъ уклоненія иноковъ отъ принятыхъ на себя обѣтовъ и о послѣдовавшихъ за симъ наказаніяхъ Божіихъ (съ цѣлю предостеречь братію отъ подобныхъ уклоненій). — Приведемъ наиболѣе характерныя мѣста изъ упомянутыхъ записокъ, имѣющія въ виду эти цѣли.

Образцы, достойные подражанія. Къ этому отдѣлу относятся замѣтки Петра Могилы о недавно сошедшихъ съ земнаго поприща подвижникахъ: Виленскомъ архимандритѣ Леонтіѣ Карповичѣ, скитскомъ старцѣ Іезекиилѣ (Княгиницкомъ) и межигорскомъ инокѣ Григоріѣ. Наиболѣе интересными мы считаемъ свѣдѣнія о первыхъ двухъ лицахъ.

а) *Черты изъ жизни Леонтія Карповича.* » По вѣда намъ — пишетъ Могила — отецъ Исаія Трофиміусъ, іеромонахъ виленскаго братства, объ единомъ старцѣ своемъ Архимандритѣ Виленскомъ Леонтіѣ Карповичѣ, якъ единою, егда въ общемъ сокровищи сицево оскудѣніе бѣ (сей убо въ Вилнѣ

первый начальникъ общему житію бѣхъ), якъ то-
 чію единого полгроша ¹²⁹⁾...., созва братію всю и
 исповѣда имъ о толицемъ оскудѣніи, глаголя: мню,
 братіе, якъ не единыя вины оскудѣніе се общее
 бысть, точію двоихъ ради—или аще кто отъ насъ
 стяжаніе нѣкое имать себѣ особъ скровенное отъ
 общаго: Богъ се створи, да такового преступника и
 мерзкаго святотатцу общемоу казнию обличить.. или
 да конечнымъ оскудѣніемъ (аще и на время) не
 искуситъ насъ, аще воистину нищетѣ Христовѣ
 ревнители быти хотимъ«.—»Повѣда намъ тойжде
 братъ о томъ же Аввѣ, якъ... что доброе когда
 умышляше творити, вси же спротивляхусь, еже не
 быти сему, глаголаше: не отъ Бога вы се глаго-
 лите,—и творяше, еже умыслилъ быше доброе«.—
 »О томъ же Аввѣ повѣда намъ тойжде, якъ единою,
 егда моляшесь, придоша братія и, тлѣкнувшіе въ
 двери (обычай бо имаше затворяти келію, егда мо-
 литву дѣяше), повѣда ему, якъ князь Богданъ
 Олѣинскій грядеть и видитись съ нимъ хочеть;
 онъ же понужденъ изыде (быше бо сей внязь кти-
 торъ и великій благодѣтель обители ихъ), нъ убо
 первѣе ревно всплакась, яко прежде скончанія мо-
 литвы челоуѣку угоудити понужденъ бысть«.—»О
 томъ же Аввѣ повѣдаху намъ, якъ никогдаже изъ
 келіа (развѣ церкви), не имѣи клепсиры въ рукѣ, ис-
 хождаше; сежъ творяше, да во памяти всегда имать,
 еже ни единого часа вѣтъце и бездѣльне мимоити оста-
 вляти«.—»Имѣяше сей Авва обычай на всякъ день бо-
 жественную совершати службу; егдажъ глаголаху ему

¹²⁹⁾ Точками обозначены мѣста истлѣвшія въ рукописи.

нѣціи, яко не добре есть сице часто къ Божественнымъ приступати тайнамъ, да не частаго ради дерзнутія въ небреженіе святая приидуть,—онъ же отвѣща, глаголя: якъ же ближайше приближающіисъ солнечной свѣтлости сущія на себѣ скверны очерненіе, аще и меньшее будетъ, узрятъ: сице и Божественнымъ тайнамъ частѣе причащающіи своя съгрѣшенія«.—» Тойже Авва глаголаше, якъ на бѣломъ платѣ, аще и меньшая капля чернила падаетъ, абіе познавается; на черномъ же, аще и большая,—не познавается: сице и чистую совѣсть имѣяй, аще впадетъ въ меньшій грѣхъ, абіе въ чувство приидеть и покается: нечистую же имѣяй, неудобъ познаеть паденія и сего ради и въ исправленіе неудобъ приходитъ«.

б) *Черты изъ жизни скитскаго старца Езекиилля.*
»Въ лѣто 1600, егда отъ Греціи въ русскую землю прииде Іосифъ, Монемавскій (монемвасійскій) митрополить, и пребываше въ монастырѣ уневскомъ, тогда оный мужъ блаженный Езекииль, скитскій старецъ, прииде отъ своего монастыря благословенія ради къ митрополиту и посѣщенія ради его. Митрополить же съ радостію пріять его, бяше бо вельми челоуѣколюбивъ мужъ. Егда же прииде время обѣду, удржа митрополить старца обѣдати..... вѣдяще бо его мужа благоговѣйна. Вѣдый же яко не ѣсть масла, ни яицъ, хотя искусити его. . повѣли вся яди съ масломъ въ прѣвыхъ уготовани быти. Егда же принесоша, начаша по благословенію митрополить и вси предсѣдащіи ясти, старецъ же точію хлѣбъ ядаше, яди же не прикасашесь.

Митрополитъ же рече ему: почто не яси старче? Онъ же поклонилъ ему, ничто же глаголя. Митрополитъ же поднесе руку благослови, глаголя: «яждь, старче, благословенно есть ти».—Старець же съ великою скоростію взявъ ложицу и единою точію возьмъ ею яде, и абіе положи ю, и прочее не вкуси. Митрополитъ же видѣвъ, якъ прочее не вкушаетъ, рече: «благословенно есть уже, чего ради не яси, старче»?—Старець же, вставъ, поклонилъ ему рече: «еже требѣ баше къ послушанію—исполнихъ, прочее прости мя, отче». Слышавъ же митрополитъ мудроразумный старчевъ отвѣтъ, рече: «въистинну достойно нарицаеши старцемъ и отселя достойно нар.....; и тако безъ масла яди повели представити ему. *Виждь убо, како мудръ сей мужь: и послушаніе испълни и воздержаніе сохранивъ*».

»Прійде нѣкогда (упомянутый) блаженный старецъ Езекилъ скитскій ко княгини Корецкой; она же, по обычаю своему, радостно прія старца, и якже сѣдоша ясти, старецъ со тцаніемъ до третьей яди вкушаше (якъ дивитись предсѣдющимъ и глаголати, якъ сей старецъ объясливъ есть); по третьей же, егда прочее отъ множества ядій приносимыхъ ничтоже вкушаше, моляше его княжескій пажъ, глаголя: «яждь, отче, добрѣйша бо сія суть пръвшая».—Онъ же отвѣща, глаголя: «азъ не ищу доброты пици, точію да естественну нужду довольствомъ употреблю.» Всѣ, удивившись, рѣша: «въистинну сей старецъ истиненъ инокъ есть». Имѣяше же сей старецъ всегда сей обычай: болѣе двохъ, излишнее жъ нѣкогда трей ядій, не ясти, и егда

въпрошаше его кто—чего ради болѣе не ясть,— глаголаше: излишнее двоухъ или тріехъ ядїй объяденїя и несытости есть дѣло.

Примѣры наказанїй Божїихъ за нарушенїе иноческихъ обѣтовъ. Представляя образцы, достойные подражанїя, П. Могила—какъ мы видѣли—обращалъ преимущественное вниманїе на тѣ черты изъ жизни подвижниковъ, которыя наиболѣе гармонировали съ указанными имъ идеалами иноческой жизни (всещѣлое отреченїе отъ міра, полная нестяжательность, воздержанїе, послушанїе); въ соотвѣтствїе этому и сообщаемые имъ примѣры наказанїй Божїихъ за неодобрительную иноческую жизнь касались, главнымъ образомъ, тѣхъ сторонъ послѣдней, которыя наиболѣе уклонялись отъ означенныхъ идеаловъ (приверженность къ мірскимъ вещамъ, корыстолюбіе, кревоугодіе, непослушанїе).

а) *Наказанїе Божїе за корыстолюбіе.* При архимандритѣ печерскомъ Елисеѣ Плетенецкомъ бѣ нѣкто старецъ въ печарскомъ монастырѣ въ троїцкой больницѣ боленъ, иже имѣяше нѣчто пѣнязей своихъ. Егда же умираше, по обычаю монастырскому архимандритъ, посѣщая его, вопросы, аще что или забвенїемъ или срама ради исповѣданна отцу своему духовному остави, или аще вещи нѣкія особь своя имать, да исповѣсть предъ нимъ. Онъ же рече: *вся, яже помнїти возмогохъ, исповѣхъ и вещи, иже имѣхъ, отдахъ духовному своему отцу,*—и се рекъ—умре. По обычаю же, скутавше тѣло его, несоша къ гробу, и уже проводу пѣваему и архимандриту ту сущу, больничарь прїиде къ архиман-

дриту, нося тоболу пѣнязей въ рукахъ, и рече: »отче святыи! на одрѣ умершаго брата подѣ постелю его, отретая оную, обрѣтохъ се и принесохъ къ тебѣ; гдѣ убо повелѣваеши отдати«. Онъ же, узрѣвъ, абіе почудися и, вельми оскорбѣвъ, рече: »горе тебе, окаянная душе, аще не исповѣдалась еси о семъ, якъ съ святотатствѣ отошла еси на осужденіе«,—и вопросивъ духовника его, аще о сихъ исповѣда ему (тамо бо и духовникъ на погребѣ бѣше), увидѣвъ же отъ него, яко не исповѣда ему, возопивъ рече: »уже погиблъ есть; о горе мнѣ! горе, братіе, и сему окаянному, яко съ Ананією и Сапфиною, скрывъ сребренники, осудися«. И повелѣ имъ престати отъ пѣнія, глаголя: »возьмите окаянное сіе тѣло и вверзите е въ гробъ, недостойно бо есть христіанскаго погребенія«. И врьгше его въ гробъ, архимандритъ вземъ пѣнязи и съ плачемъ ввергъ я на тѣло въ гробъ, рече: »понеже, якъ Ананія и Сапфира предъ апостолами скрылъ еси, не исповѣдалъ духовнымъ отцемъ, добро твое буди съ тобою въ погибель«. Абіе же нападе страхъ на всѣхъ и вскорѣ розъидошася . . . , окаявающе себе и слезяще, въ своя келія, не совершивше погребнаго пѣнія ¹³⁰⁾...

---

¹³⁰⁾ Въ другомъ разсказѣ, имѣвшемъ въ виду подобную жъ цѣль (предостереженіе братіи отъ корыстолюбія) Могила выводитъ инока, который, будучи зараженъ страстію любостыжанія, не находилъ душевнаго покоя отъ терзавшихъ его мученій совѣсти; когда же, наконецъ, передъ смертію чистосердечно раскаялся въ своемъ прегрѣшеніи и отдалъ всѣ имѣвшіяся у него деньги въ монастырскую казну, — тотчасъ почувствовалъ совершенное успокоеніе и съ миромъ, радуясь, скончался. Разсказъ заканчивается слѣдующимъ правоученіемъ отъ лица Могилы:

б) *Наказаніе Божіе за чревоугодіе.* При архимандритѣ печерскомъ, Елисеѣ Плетенецкомъ бѣ нѣкто старецъ именемъ Θεодосій, родомъ москвитинъ, въ лаврѣ печерской подвижный вельми. Ненавидяй же добра діаволь, видя его постническіе подвиги и труды, покусися сластолюбіемъ побѣдити его, и вложивъ въ помысль, яко нѣсть грѣхъ инокомъ ясти мяса, и сице раздже его ко мясному яденію, яко глаголати ему, яко аще мяса не ямъ, умрети имамъ и яко самоубійца осужденъ буду: и тако, не познавъ діаволе искушеніе, нетрѣпніемъ побѣжденъ посла своего послушника и купи ему мяса; егда же принесъ, повелѣ ему испечи е, и се створивъ послушникъ принесе ему; онъ же вземъ надъ нещію, покрывъ, положи, ища время да никтоже увидитъ, егда ясти е будетъ. Минувшимъ же якъ двомъ часомъ, затвори отъ себе двери и взя сосудъ съ мясомъ хотя уже ясти; егда же откры, велій смрадъ изыде изъ мяса онаго. Онъ же воззрѣвъ, оле чудо! полно бѣ червій; видѣвъ же се, абіе приде въ чувство и, отмѣтнувъ отъ себе мясо, съ слезами паде

„Зрите, о возлюбленніе братіе, каково зло есть проклятое стяжаніе и каку щету приносить душамъ. И аще бо здѣ еще тяготитъ и мучитъ душу обличеніемъ совѣстнымъ, коли паче не отряпшихся здѣ вольвою нищетою въ гееннѣ вѣчне, якоже обѣтопреступниковъ, мучити будетъ; и прилежно научитесь отъ предложенныя вамъ истинныя повѣсти каково есть облегченіе души, и обрадованіе, и веселое отъ дѣла исхожденіе здѣ прежде смерти Христовою истинно спасительною нищетою отъ безпреткновенія погибель наносящаго, іудинаго, отреченіемъ міра пограннаго и поврѣженнаго проклятаго стяжанія облегчившимся и аки сверпыя тины очистившимся“.

ницѣ на лицѣ своемъ, плача своего паденія и моля Бога о прощеніе; на долзѣ же лежаніи на земли плакася; вставъ же съ многою скорбію, показуя братіи смрадное мясо, исповѣдаше свое грѣхопаденіе и чудо бывшее въ удивленіе всѣмъ.... Зрите убо, о братіе, како премилостивый Богъ старца (на предняя его подвиги взирая) пощади и отъ грѣхопаденія въ покаяніе преславно приведе; намъ же образъ подаде и показа, якъ единою уже нами въ отврѣженіи міра отреченныхъ не должно къ тому взжелити или похотити, но аки смрада и гноенія бѣгати и отшаяватися подабаеть. Старець же сей по исправленіи семъ, бывшемъ отъ Бога, приложи постъ къ посту, слезы къ слезамъ и молитвы къ молитвамъ, день и ночь моля Бога о своемъ согрѣшеніи, еже проститесе ему, и уже въ большій подвигъ себе, нежели прѣвие, вдаде. Се же мнози отъ братіи святыхъ лавры печерскія самовидцы сему бывшии, изрядніе же *Филовей Кизаревичъ*, намѣстникъ нашъ, повѣда ми. Въ лѣто 1629, мѣсяца сентября дня 10.

в) *Наказаніе за непослушаніе.* » Авва (Деонтій Карповичъ) единою, егда приключись ему изъйти въ путь (имѣяше себѣ клеветра именовъ Максима Смотрицкаго, мірянина), по обычаю, затворивъ отъ себѣ двери келіа, молитву творяше утреннюю; клеветръ же его, стужавшись длъгимъ его къснѣніемъ на молитвѣ, часто приходяше къ окну его и взываше: отче! уже время есть спѣшити въ путь.— Старець молчаше. Онъ же, паче стужавшись, наусту ученика старца, именовъ Іосифа, повелити коннику

запрящи кони въ колесницу, самъ же видѣвъ, якъ старецъ къснитъ ва молитвѣ, кромѣ благословенія поиде въ путь. Авва же, свръшивъ молитву, изыде изъ келіа и, видѣвъ кони запряжены, въпроси, якимъ повелѣніемъ се бысть. Конникъ же отвѣща: Іосифъ ми повели. Старецъ же абіе повели разпрящи кони и дати имъ ясти. Іосифови же, поне безъ благословенія сътвори, повели вся бревна, отъ нихъ же стѣны келіа составлены, лобызати... Дальнѣйшія строки рукописи испорчены; но конецъ разказа сохранился. Изъ него видно, что съ М. Смотрицкимъ случились на дорогѣ какое то несчастіе, непозволившее ему продолжать путь, такъ что Л. Карповичъ вскорѣ настигъ своего непослушнаго «клеветы», причемъ послѣдній сталъ молить авву: »прости, отче, съгрѣшихъ, якъ безъ благословенія въ путь изыдохъ; *се уже и плодъ имамъ моего преслушанія*«. На что авва отвѣчалъ слѣдующимъ правоученіемъ: »Богъ да проститъ, чадо, но убо виждь, *якъ преслутаніе всегда сицевый плодъ имать*, молитва же ни въ коемъ дѣлѣ замедленіе сътворитъ, но паче во всемъ поспѣшествуетъ«.

Но есть извѣстія, что П. Могила въ качествѣ начальника иночествующихъ братій, при недовольствѣ послѣднихъ его распоряженіями, не всегда ограничивался кроткими наставленіями и отеческими внушеніями, а иногда прибѣгалъ въ подобныхъ случаяхъ къ мѣрамъ и другаго рода,—мѣрамъ строгости и даже *жестокости*. Извѣстія относительно этого находятся у Іерлица,—человѣка, стоявшаго въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ Могилѣ. Въ

своихъ мемуарахъ Іерличъ рассказываетъ о слѣдующихъ двумъ фактахъ изъ жизни нашего іерарха, касающихся его отношеній къ непокорнымъ монашествующимъ братіямъ:

а) Задумавши основать въ лаврѣ высшее училище, П. Могила мѣсто для него избралъ въ примыкавшемъ къ означенной обители Троицкомъ монастырѣ, гдѣ преимущественно жили престарѣлые и больные иноки (почему и самый монастырь назывался больничнымъ, шпитальнымъ). Нужно было больничныхъ иноковъ переселить въ какое нибудь другое мѣсто. Но они, во главѣ съ своимъ игуменомъ Арсеніемъ, воспротивились этому и заявили печерскому архимандриту, что если онъ хочетъ основывать школы, то пусть избираетъ для нихъ какое нибудь другое мѣсто, а ихъ — старцевъ — не тревожить. Такое сопротивленіе сильно раздражило Могилу; онъ забралъ у непокорнаго игумена деньги и все имущество, приказалъ его бить и затѣмъ посадилъ въ заключеніе. Отъ этихъ истязаній игумень умеръ. Подобнымъ же образомъ поступлено было и съ другими наиболѣе несговорчивыми иноками.

б) На коронаціонномъ сеймѣ (по смерти Сигизмунда III) П. Могила выхлопоталъ королевскую грамоту на владѣніе Кіево-Пустынскимъ (Никольскимъ) монастыремъ. Бывшій предъ тѣмъ въ теченіе 20 лѣтъ игуменомъ означеннаго монастыря Серапіонъ Бѣльскій, какъ видно, не захотѣлъ добровольно уступить свое мѣсто. Тогда П. Могила, » взявши нѣсколько сотъ людей, съ пушками, пошелъ и силою

взять обитель». Игуменъ съ нѣкоторыми братіями убѣжалъ, успѣвши предварительно спрятать цѣнное монастырское имущество. Оставшіеся въ монастырѣ иноки несочувственно встрѣтили новаго настоятеля. Недовольный этимъ, Могила «приказывалъ раскладывать чернцевъ по одиночкѣ и билъ ихъ постромками до тѣхъ поръ, пока они не сказали, гдѣ были спрятаны деньги и серебро». Затѣмъ наиболѣе строптивые иноки были вовсе изгнаны изъ обители ¹³¹⁾.

Нѣтъ основаній заподозривать (по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ) достовѣрность означенныхъ извѣстій Іерлица о крутыхъ мѣрахъ П. Могилы относительно непокорныхъ ему иноковъ. Извѣстія эти отчасти подтверждаются нѣкоторыми и другими, дошедшими до нашего времени, данными. Такъ, о наѣздѣ Могилы на Кіево-пустынской монастырѣ говорится,—и притомъ почти въ такихъ же выраженіяхъ, какъ у Іерлица,—въ помѣщенномъ нами письмѣ кіевского воеводы Тышкевича ¹³²⁾. Подтверженіемъ же существованія въ лаврѣ неудовольствій изъ-за намѣченнаго Могилою мѣста для школы служить—какъ совпавшее съ этимъ временемъ удаленіе съ троицкаго игуменства Арсенія, такъ и послѣдовавшая за симъ сдѣлка нашего іерарха съ новымъ троицкимъ игуменомъ (безъ сом-

¹³¹⁾ Прилож. № ХСІІ. примѣчаніе.

¹³²⁾ Прилож. № ХСІІ.

¹³³⁾ См. прилож. къ *Описанію кіев. пещер. лавры*, редактированному митр. Евгеніемъ, гдѣ помѣщены акты, касающіеся означенныхъ сдѣ-

нѣвнѣя, сторонникомъ Могилы) ¹³³)... Правда, извѣстія о крутыхъ мѣрахъ Могилы по отношенію къ монашествующимъ братьямъ не гармонируютъ съ тѣми кроткими, отеческими наставленіями, указаніе на практическое примѣненіе которыхъ нашихъ іерархомъ въ изобиліи—какъ мы видѣли—встрѣчаются въ его собственноручныхъ запискахъ. Но исторія, равно какъ и современная жизнь, представляютъ многіе примѣры подобныхъ рѣзкихъ переходовъ въ дѣятельности лицъ, энергично стремящихся къ достиженію тѣхъ или другихъ цѣлей,—что, помимо

локъ (замѣна мѣста, принадлежавшаго больничнымъ старцамъ, другимъ)— Н. И. Костомаровъ (*Рус. исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей*, изд. 1874 г., второй отд., вып. 4, стр. 78) говоритъ: „У Іерлица встрѣчается еще одно извѣстіе о Могилѣ также *несправедливое* (прежде достоуважаемый историкъ критически разсматривалъ извѣстіе Іерлица объ отношеніяхъ Могилы къ своему предшественнику по митрополіи Исаи Копинскому, — о чемъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ). Іерличъ говоритъ, будто Могила, желая завести школу на иерчерскомъ монастырѣ, выгналъ монаховъ Троицкаго больничнаго монастыря, чтобы отдать подъ школу занимаемое ими мѣсто. Изъ *актовъ же того времени видно*, что Могила, будучи еще архимандритомъ, назначилъ подъ предполагаемую школу мѣсто съ садомъ и огородомъ по одну сторону главныхъ воротъ, на которыхъ выходилась больничная церковь, между тѣмъ какъ госпиталь съ больничными монахами находился на другой сторонѣ отъ воротъ. Такимъ образомъ, не было никакой необходимости Могилѣ выгонять монаховъ для постройки школы“. Мы не знаемъ никакихъ документовъ, изъ коихъ было бы видно то, что видятъ Н. И. Костомаровъ. Напротивъ, извѣстные документы, которые положительно подтверждаютъ, что Могила началъ строить школы именно на томъ самомъ мѣстѣ, „гдѣ предъ тѣмъ старцы монастыря больничнаго троицкаго мешканье свое мѣли“. Очевидно, въ данномъ случаѣ съ достоуважаемымъ историкомъ случилось какое-то недоразумѣніе.

личнаго характера, до извѣстной степени объясняется разнообразіемъ тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаютъ на своемъ пути означенные дѣятели. — Очевидно, П. Могила, желая улучшения иноческой жизни во ввѣренныхъ его управленію обитателяхъ, старался первѣе всего достигнуть этого наиболѣе соотвѣтствовавшими цѣли средствами—внушеніями, наставленіями, и т. п., но когда подобныя кроткія мѣры не имѣли успѣха и въ средѣ монашествующихъ братій обнаруживалось сопротивленіе распоряженіямъ своего начальника,—тогда Могила круто перемѣнялъ свои отношенія къ непокорнымъ инокамъ: въ немъ проявлялись привычки сознающаго свою силу магната и онъ, опираясь на эту силу, налагалъ на братію свою властную руку... Нашъ іерархъ, какъ видно, придерживался пословицы: *quod non sanant medicamenta—sanat ferrum, quod non sanat ferrum—sanat ignis..* Разумѣется, насильственные мѣры П. Могилы по отношенію къ подначальнымъ инокамъ не могутъ быть (какъ и всякое насиліе) одобряемы. Но и здѣсь—какъ при описаніи наѣздовъ нашего іерарха на имѣнія—нужно замѣтить, что подобныя крутыя мѣры были въ духѣ того времени и—что особенно не слѣдуетъ упускать изъ вида—практиковались Могилою въ сознаніи ихъ законности. Мы видимъ, что Могила одною изъ главныхъ добродѣтелей иночествующихъ братій признавалъ всецѣлое ихъ подчиненіе волѣ настоятеля, а образцомъ послѣдняго считалъ человекъ, который »что доброе когда умыпляше творити, вси же (иноки) сопротивляхусь, еже не быти сему, глаголаше: не

отъ Бога вы се глаголите, — и творяше, еже умыслихъ быше доброе» ¹³⁴⁾ .. При этомъ слѣдуетъ замѣтить также и то, что будучи требователемъ по отношенію къ подначальнымъ инокамъ, П. Могила былъ требователемъ и къ самому себѣ. Въ его собственноручныхъ запискахъ объ обязанностяхъ настоятеля, между прочимъ, говорится слѣдующее: »ему (настоятелю) прежде всѣхъ подобаетъ на церковномъ обрѣстись правилѣ такожде и на всякомъ дѣлѣ богодухновенномъ«; — и есть извѣстія, что Могила былъ ревностнымъ исполнителемъ этихъ обязанностей. Іерличъ, сообщившій намъ свѣдѣнія о магнатскихъ замашкахъ нашего іерарха, тѣмъ не менѣе признаетъ, что онъ жилъ »благочестиво, хорошо, трезвенно, упражнялся въ добрыхъ дѣлахъ и заботился о цѣлости церкви Божіей«. По отзыву одного изъ указанныхъ нами ¹³⁵⁾ біографовъ Могилы прошлаго столѣтія, жизнь нашего іерарха была самая строгая, и аскетическая: онъ »острою власяницею, тяжкимъ полувѣромъ и желѣзнымъ ланзугомъ стискалъ и умерщвлялъ тѣло свое«.

---

¹³⁴⁾ Что заведеніе въ лаврѣ высшей школы П. Могила считалъ дѣломъ весьма полезнымъ, это не требуетъ поясненія. Но также желательнымъ онъ считалъ и подчиненіе лаврѣ Пустынно-Николаевского монастыря: во первыхъ, это подчиненіе издавна было завѣтною мечтою кіево-печерскихъ архимандритовъ, заботившихся о большемъ распространеніи вліянія своей обители; во вторыхъ, означенный монастырь въ рассматриваемое время находился подъ патронатствомъ кіевского воеводы-католика (см. прилож. № ХСІІ), что могло неблагоприятно отзываться по интересахъ православія.

¹³⁵⁾ См. выше стр. 58.

Другими предметами, сосредоточивавшими на себѣ преимущественное вниманіе нашего іерарха въ первые годы его управленія кіево-печерскою Лаврою были:

а) *Благоукрашеніе обители съ цѣлію возвести сію святиню на подобающую ей высоту.* Тотчасъ же по вступленіи на архимандрію П. Могила разослалъ къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ письма, въ коихъ, указывая на бѣдственное положеніе Лавры, истощенной постоянными процессами съ латиноуніатами, дѣлавшими неоднократно попытки захватить обитель въ свои руки,—просилъ оказать древнѣйшей русской святинѣ свою матеріальную помощь ¹³⁶⁾. Воззванія новаго архимандрита не оставлены были безъ вниманія. Помощь была оказана. Къ присланнымъ пожертвованіямъ Могила присовокупилъ »много отеческаго стяжанія« (лично принадлежавшихъ ему средствъ) ¹³⁷⁾ и первѣе всего выкупилъ »серебряные и золотые служебные сосуды и одежды«, заложенные предшествовавшими архимандритами, »безчисленною цѣною отражавшими коварные подступы всею силою налегав-

---

¹³⁶⁾ Намъ извѣстны съ указаннымъ содержаніемъ два письма Могила, писанныя имъ тотчасъ же по вступленіи на архимандрію: 1) къ царю Михаилу Теодоровичу, отъ 12 янв. 1628 г. (хран. въ *Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ*,—дѣла малороссійскія), и 2) къ львовскому братству, отъ 20 января того же года (сохранился только конецъ письма; находится въ архивѣ *Львов. Староп. Института*).

¹³⁷⁾ Письмо митрополита Іова Борецкаго къ царю Михаилу Теодоровичу, 1628 г. (*Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ*,—дѣла малороссійскія).

шихъ злохитрыхъ супостатовъ¹³⁸⁾; заказалъ также нѣсколько новыхъ цѣнныхъ церковныхъ вещей, необходимыхъ при богослуженіи¹³⁹⁾; затѣмъ благоукрасилъ печерскую церковь, значне внутрь и извнутри поновивъ оную; поправилъ страннопріимный домъ и нѣкоторыя другія монастырскія зданія¹⁴⁰⁾. Но главное вниманіе Могила, при его заботахъ о благолѣпн кіево-печерской обители, обращено было на ея драгоцѣннѣйшую святыню—пещеры, гдѣ почивали Божіи угодники. Не смотря на религиозное значеніе упомянутой святыни, искони привлекавшей въ Лавру массы богомольцевъ, она (ко времени Могила) еще не имѣла вполнѣ соответствовавшей своему высокому положенію обстановки. Лаврскимъ архимандритамъ XVI стол., почти исключительно занятымъ личною наживою, было не до этого. Можно думать, что далеко не все желаемое по отношенію къ надлежащему устройству и благолѣпн пещеръ сдѣлано было и ближайшими предшественниками Могила по архимандріи (Штетенецкимъ и Копыстенскимъ). По крайней мѣрѣ, даже въ 20-хъ годахъ XVII стол. возможны и нерѣдки были, при посѣщеніяхъ пещеръ иновѣрцами, такія явле-

¹³⁸⁾ Письмо П. Могила къ царю Михаилу Оеодоровичу, отъ 12 янв. 1628 года.

¹³⁹⁾ Собственноручныя записки П. Могила (есть краткія замѣтки о заказанныхъ богослужебныхъ сосудахъ).

¹⁴⁰⁾ О неотложной необходимости поправокъ въ лаврской церкви и перестроекъ нѣкоторыхъ монастырскихъ зданій говорится въ упомянутомъ письмѣ Могила къ львовскимъ братчикамъ.—Срав. предисловіе къ *Цвѣтной триоди*, изд. 1642 г. во Львовѣ.

нія, какъ тасканіе святыхъ тѣлъ за волосы, похищенія цѣлыхъ частей мощей и тому подобныя вопіющія безобразія ¹⁴¹). Могила рѣшилъ положить конецъ такимъ печальнымъ явленіямъ и воздать святынѣ подобающее ей почитаніе. Онъ капитальнымъ образомъ реставрировалъ пещеры, расширилъ и благоукрасилъ въ нихъ церкви («абы непрестанная безкровная офера приношена была»), соорудилъ для св. мощей новыя гробницы, сдѣлалъ надъ каждою изъ нихъ (на деревѣ или камнѣ) надписи, «всякого до навѣженія оныхъ (св. мощей) побуждающіи и дорогу указующіи», и учредилъ строгій надзоръ за лицами, особенно неправославнаго вѣроисповѣданія, при ихъ посѣщеніяхъ лаврскихъ святынь ¹⁴²).

б) *Собіраніе свѣдѣній о благодатныхъ явленіяхъ съ кіево-печерской обители.* На ряду съ заботами о ви́шнемъ благодѣіи лавры, П. Могила ревностно старался упрочить за нею то религіозное значеніе, которое съ давнихъ временъ имѣла сія обитель, благодаря находившейся здѣсь чудотворной иконѣ Богоматери и, въ особенности, нетлѣнно почивающимъ въ пещерахъ угодникамъ Божиимъ. Въ этихъ

¹⁴¹) Собственноруч. записки П. Могилы. Търхтоорунда А. Кальпофойскаго. сѣд. XXXV и друг. — Извѣстенъ *одинъ* случай кощунства надъ св. печерскими угодниками и во время управленія Лаврою Могилы, но онъ происходилъ при исключительныхъ обстоятельствахъ, — во время вторженія въ Кіевъ польскаго войска.

¹⁴²) Письмо П. Могилы къ львовскому братству. — Срав. предисловіе къ *Трїоди цвѣтливой*, изд. 1642 г. во Львовѣ.

видахъ Могила занялся тщательнымъ собираніемъ свѣдѣній о всѣхъ благодатныхъ явленіяхъ (чудесахъ), имѣвшихъ своимъ средоточіемъ кіево-печерскую обитель. Означенныя свѣдѣнія собственно-ручно заносились нашимъ іерархомъ въ домашнюю записную книгу, заведенную имъ тотчасъ же по вступленіи своемъ на архимандрію, и этимъ чудеснымъ событіямъ давалась самая широкая гласность. (Впослѣдствіи—какъ увидимъ—большая часть ихъ вошла въ изданную А. Кальнофойскимъ, по порученію Могилы, *Тератургиму*). Всѣхъ чудесныхъ событій, касающихся кіево-печерской обители, въ упомянутую книгу,—не вполне впрочемъ сохранившуюся,—занесено было нашимъ іерархомъ до 30. Одни изъ нихъ относятся къ первымъ годамъ настоятельства въ Лаврѣ самага Могилы, другіе ко времени его ближайшихъ предшественниковъ по архимандріи. Заносились чудеса въ книгу или со словъ самихъ лицъ, сподобившихся получить божественную помощь, или же по рассказамъ «досто-вѣрныхъ свидѣтелей и очевидцевъ событія».... Намъ нѣтъ надобности подробно разсматривать означенныя сказанія Могилы о благодатныхъ явленіяхъ, бывшихъ въ Лаврѣ; достаточно отмѣтить ихъ церковно-историческое значеніе, указать на тѣ выводы, которые непосредственно вытекали изъ нихъ (выводы, въ большинствѣ случаевъ, сдѣланные самимъ Могилою).

Кіево-печерская обитель (по словамъ Могилы) есть мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія; мѣсто, пользующееся преимущественнымъ по-

кровительствомъ пресвятой Богородицы; мѣсто, ознаменованное подвигами многихъ угодниковъ Божиихъ, которые, будучи прославлены Господомъ, нетлѣнно здѣсь и почиваютъ. Какъ избранный сосудъ божественной благодати, обитель сія искони славилась »многими предивными чудесами«, въ ней совершавшимися. Не оскудѣвакъ въ ней благодатныя явленія и до настоящаго времени: и доселѣ »многіа исцѣленія и божественное заступленіе съ вѣрою приходящіе въ обитель, молитвами Богоматери и преподобныхъ отецъ печерскихъ, пріемлютъ«; именно, слѣпые получаютъ прозрѣніе, расслабленные—прежнюю силу, одержимые другими разными неизлѣчимыми болѣзнями—здоровье, погибающіе—чудесную помощь и спасеніе, бѣсноватые—освобожденіе отъ злаго духа, неплодные супруги—дѣтей, и т. п. Даже грѣшники и *разбойники*, даже лица *неправославнаго* вѣроисповѣданія, »отъ всего сердца« обращающіеся за помощію къ пресвятой Богородицѣ и печерскимъ угодникамъ,—и тѣ получаютъ просимое. Бывали случаи, что безнадежно больные ревностно посѣщали »многіа мѣста, держимыя латинянами« и выдаваемые ими за чудотворныя, какъ то: Сокаль, Лежанскъ, Святый Крестъ, Калварію, Ченстоховъ, Журовище,—исповѣдывались и причащались у тамошнихъ ксендзовъ, »вѣру ихъ принимая«; но »ни единныя пользы обрѣсти могли«, напротивъ »еще болѣе« мучимы бывали. Когда же эти самыя лица приходили послѣ того въ кіево-печерскую обитель и съ вѣрою просили объ исцѣленіи—получали оное.... Но не нужно забывать—го-

ворить Могила, — что «сіе святое мѣсто святолѣпно и съ вѣрою посѣщати подобаетъ». Между тѣмъ нѣкоторые лица латинскаго вѣроисповѣданія, преимущественно же протестанты, «скептически относятся къ лаврскимъ святынямъ, не вѣрятъ въ нетлѣніе тѣлъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ кіевскихъ пещерахъ, и во время своихъ посѣщеній обители даже осмѣливаются надъ всѣмъ этимъ кощунствовать ¹⁴³). Такихъ людей неминуемо постигаетъ казнь Божія. Поэтому, «въ увѣреніе всѣмъ, ко святымъ мощамъ приходящимъ, на перестрогу и блюденіе, да не постраждутъ невѣрія ради и презора вѣры православныхъ, и да извѣстятся вси, якъ истинна есть православная Россійская вѣра и истинно въ ней спасаются вѣрные и чудеса совершаютъ», — П. Могила сообщаетъ нѣсколько случаевъ тяжкой кары Божіей за неуваженіе кіево-печерскихъ святынь. — Вообще, имѣя своею заступницею Богоматерь, охраняемая святыми стражами — угодниками Божіими, — кіево-печерская обитель (бу-

¹⁴³) Для примѣра укажемъ на нѣкоторые случаи подобнаго кощунства, занесенныя Могилою въ свою записную книгу: „При архимандритѣ Плетенецкомъ .. нѣкто нарицаемый Вольскій, вииде съ иными въ пещеру, и вшедь не якъ же инии благоговѣнно съглядаше, но ругашеся святымъ мощемъ, *за вѣсы терзая ихъ и глаголя: не суть сіи свѣтлы, изъ Русь мертвыхъ изсушиша тѣлеса на щеніе здѣ приходящимъ*“. „Въ лѣто 1606... нѣкій цюрульвикъ, се есть хирургъ, нѣмецъ родомъ, прииде съ иными многи воины въ печерскій монастырь и вшедь въ пещеру св. Антонія, съгляданія ради мощей святыхъ, *единому отъ святыхъ носу отлѣзну, и събрывше у себе пзыйде*“. — „Въ лѣто 1625, единъ отрокъ, нѣмецъ родомъ (находясь въ кіевскихъ пещерахъ), *единому отъ святыхъ тѣлъ отъ руки персть истръже и скры у себе*“.

дучи неизсякаемымъ источникомъ благодати для вѣрныхъ сыновъ православной церкви) представляетъ непобѣдимую твердыню для лицъ, враждебно къ ней относящихся. Польское войско, во время войны съ козаками (въ 1630 г.), несправедливо подозрѣвая, что нѣкоторые изъ нихъ скрываются въ Лаврѣ, дерзнуло было сдѣлать нападеніе на святую обитель; но «пречистая Дѣва—покровъ и прибѣжище» сей обители—«отъ огня и меча огненосномъ дождемъ» избавила ее «и враги находящая явленіемъ множества ангелъ» со стыдомъ обратила вспять.

Означеннымъ сказаніямъ о благодатныхъ явленіяхъ въ кіево-печерской обители Петръ Могила—какъ нами замѣчено—придавалъ самую широкую гласность. Распространяемая въ средѣ многочисленныхъ богомольцевъ, посѣщавшихъ Кіевъ, сказанія эти, безъ сомнѣнія, давали самую обильную пищу для религіознаго чувства благочестивыхъ посѣтителей, поддерживали и упрочивали въ нихъ благоговѣйное почитаніе лаврскихъ святыхъ, укрѣпляли увѣренность въ истинности исповѣдуемой ими православной вѣры. Последнее особенно было важно въ виду тѣхъ *прелестныхъ*—по выраженію Могилы—*ухищреній*, къ которымъ постоянно прибѣгали враги православія, старавшіеся умалить его значеніе, говорившіе, что якобы чрезъ схизму западно-русской церкви (т. е. непризнаніе ею папскаго главенства) изсякла въ ней благодать Св. Духа и только гнѣвъ Божій тяготѣетъ надъ нею ¹⁴⁴).

¹⁴⁴) Впоследствии мысль эта была подробнѣе развита въ *Paterikon*'ъ (1635 г.) и *Трѣтаторүндѣ* (1638 г.),—сочиненіяхъ, написанныхъ до

в) *Борьба съ неправославными въроисповѣданіями.*

Тщательно собирая свѣдѣнія о благодатныхъ явленіяхъ въ кіево-печерской обители, Петръ Могила съ не меньшею ревностію собиралъ и заносилъ въ свою записную книгу рассказы (а иногда и личныя наблюденія) вообще о всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ чудесахъ и событіяхъ въ церкви православной (южно-русской, молдо-влахійской и отчасти греческой), преимущественно обращая вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя ясно показывали превосходство православія предъ другими въроисповѣданіями и притомъ изобличали несостоятельность послѣднихъ. Если чудеса, совершавшіяся въ кіево-печерской Лаврѣ, возбуждая въ средѣ богомольцевъ чувство религіознаго благоговѣнія предъ сею обителью, вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ мы замѣтили—укрѣпляли въ нихъ увѣренность въ истинности православной религіи, то подобная увѣренность еще тверже, еще глубже должна была укореняться въ сердцахъ южно-русцевъ посредствомъ

порученію и при участіи Могилы и имѣющихъ существеннѣйшую связь съ разсматриваемыми вами сказаніями о благодатныхъ явленіяхъ въ печерской лаврѣ. При изданіи *Паперикона* имѣлось, между прочимъ, въ виду „опровергнуть неосновательные аргументы иновѣрцевъ противъ святости и православія кіево-печерскихъ отцевъ и, такимъ образомъ, *заградить уста тѣхъ, которые ведутъ непотребную войну съ русскою церковію* (см. нашу статью о *Папериконѣ* Коссова въ *Кіев. Епарх. Вѣдом.* за 1875 г.). Авторъ *Тературимы* говоритъ: „ты, упрекающій Русь въ схизмѣ, посмотри и увидишь, что въ церквахъ православныхъ и до настоящаго времени совершаются чудеса, а это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что наша православная церковь свята и не заражена никакою схизмою“.

сказаній о тѣхъ благодатныхъ явленіяхъ, которыя, такъ сказать, и были совершены всемогущею силою Божіею съ цѣлью *утвержденія* православныхъ въ вѣрѣ и на *посрамленіе ухищреній и прелестей еретическихъ*. Поэтому, хотя въ первые годы настоятельства П. Могилы въ Лаврѣ имъ и его ближайшими сотрудиниками и не были издаваемы книги религіозно-полемическаго содержанія (появленіе такихъ книгъ относится къ позднѣйшему періоду дѣятельности Могилы, когда онъ находился уже въ санѣ митрополита),—тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду указанный отдѣлъ сказаній нашего іерарха, мы въ правѣ думать, что уже и въ это время онъ далеко не безучастно относился къ религіозной борьбѣ, не перестававшей быть въ юго-западной Руси насущною злобою дня. Для уясненія и характеристики дѣятельности П. Могилы въ этомъ отношеніи, отмѣтимъ существенныя черты поименованныхъ сказаній и приведемъ изъ нихъ наиболѣе интересныя выдержки.

Православнымъ южно-руссамъ въ XVI и XVII стол. приходилось вести религіозную борьбу преимущественно съ тремя вѣроисповѣданіями: *католицизмомъ*, его дѣтищемъ—*уніею* и *протестантизмомъ* разныхъ оттѣнковъ. Разсматриваемый нами отдѣлъ сказаній П. Могилы о благодатныхъ явленіяхъ въ православной церкви представляетъ данныя относительно несостоятельности каждаго изъ означенныхъ вѣроисповѣданій.

Сказаній, направленныхъ противъ *католицизма* (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова), въ собственно-

ручныхъ запискахъ П. Могила сохранилось три. Одно изъ нихъ намъ уже извѣстно. Это приведенный выше (стр. 26—30) рассказъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ сооруженію къ Бѣлградѣ православнаго храма, когда посредствомъ чуда (вода, освященная іереями греко-восточнаго вѣроисповѣданія въ теченіи 25 дней сохранялась совершенно чистою, а освященная ксендзами засмѣрдыла) Господь показалъ, что *вѣра православныхъ есть истинная, а вѣра латинянъ злая*, и что, поэтому, первые имѣютъ въ своей церкви *дѣйствительную силу благодати св. Духа* а послѣдніе лишены этой благодати...

Второе сказаніе, изобличающее латинянъ, касается частнаго пункта ихъ догматики, именно (непризнаваемаго православною церковію) ученія о *чистилищѣ*.—Въ предѣлѣ перемышльскомъ—пишетъ Могила,—къ селѣ Мунинь, у одного крестьянина Войчеха Души умерла жена, по имени Анна. Спустя нѣсколько дней послѣ ея погребенія, бѣсъ, »хотѣй не точію прельщенныхъ латинникъ въ заблужденіи чистительнаго огня утвердити, но и православныхъ къ ихъ заблужденію, своимъ злохитріемъ прельстивъ, привести,—влезши подъ печь, гласомъ жены его невидимо зываетъ мужа своего, глаголя: Войчехъ!—Онъ же, претрашенъ вельми, хотѣлъ вонъ избѣжи. Бѣсъ же къ нему: »не бѣгай, рече, Войчехъ, но послушайся моего гласа; азъ бо емь душа жены твоя Анны и грѣхъ ради моихъ стражду въ печи сей, но убо молю тя,

умилосердись, помоги ми и шедъ моли іереевъ, да молятся и службы да сотворять о мнѣ, паче же да здѣ прійдутъ и въ дому семь службы и моленія да сотворять о мнѣ, дондеже избавлюся отъ очистительнаго сего мученія, уповаю бо скоро спасена быти ихъ молитвами. До сего бо времени ты не брегль еси о мнѣ милостынями и службами помощи и съкратити ми очистительныя муки, но въ забвеніи, отнелиже отъ тѣла изыйдохъ, у тебе быхъ». — Мужъ умершей не понялъ прелести бѣсовской и увѣрившись, что слышалъ голосъ своей жены, поспѣшилъ сообщить объ этомъ іезуитамъ и латинскимъ іереямъ, жившимъ въ близъ лешавшемъ г. Ярославѣ. Послѣдніе, желая провѣрить рассказъ Войчеха, отправились въ его домъ. Бѣсъ и съ ними бесѣдовалъ подобнымъ же образомъ, *о молитву ихъ прося*. Послѣ этого въ католическихъ костелахъ начались службы и усиленные моленія за душу Анны, причемъ на поученіяхъ ксендзы «велегласно злословяху православныхъ, се есть Руси, глаголюще, яко не насъ ради вѣрующихъ о очистительномъ огнѣ, но васъ дѣля схизматиковъ, не хотящихъ истинному ученію напему вѣровати, сію святую душу Богъ показа (уже убо святою Анною—оле прелести!—нарицаху бѣса)». Молитвы и службы за душу означенной Анны совершались латинскими іереями не только по костеламъ, но и въ домѣ ея мужа; при этомъ бѣсъ, «да въ плельщеніи томъ прельщенныхъ утвердить и множайшихъ привлечеть, благодаряше іереевъ, по-вѣдая, якъ молитвами ихъ облегченіе пріемлетъ,

и моляше, да священною водою покропятъ мѣсто, идѣже повѣдѣше себе быти,—овогда бо глаголаше себе подѣ пещю, иногда подѣ лавою, овогда же подѣ окриномѣ, въ немѣ же свинія питаху; они же прилежно абіе, еже имѣ бѣсѣ глаголаше, творяху, мнѣше облегченіе душѣ творити«. Вѣсть, что въ Муниинѣ появилась святая душа, распространилась повсюду и въ домѣ Войчеха началъ стекаться народъ съ разныхъ сторонѣ, причемѣ многіе, присутствуя при латинскихъ службахѣ, все болѣе и болѣе убѣждались въ истинности ученія католической церкви о чистилищномѣ огнѣ. Эта бѣсовская прелесть продолжалась 12 недѣль, въ теченіи коихъ ксендзы не переставали совершать моленія и службы за душу Анны. Но Богъ, »да не въ прелести сей и отъ православныхъ прельстятся,—многи бо уже начинаху и отъ вѣрныхъ отпадати«, -- вложилъ въ сердце нѣкому Мартину Грабковичу, слугѣ князя Василя Острожскаго, пойти въ село Мунино. Услышавъ объ объявившейся душѣ, Грабковичъ тотчасъ же уразумѣлъ здѣсь прелесть бѣсовскую и когда латинскіе іереи, въ сопровожденіи множества народа, »съ литією« пошли въ весь Мунину,—и онъ отправился вслѣдъ за ними, имѣя въ виду раскрыть глаза ослѣпленнымъ католикамъ. Пришедши въ домѣ Войчеха, этотъ благочестивый мужъ спросилъ ксендзовъ, дѣйствительно ли они слышали голосъ умершей Анны (бѣсѣ при появленіи Грабковича умолкъ). Ему отвѣчали утвердительно. Грабковичъ пожелалъ вступить въ бесѣду съ душею; но отвѣта на этотъ призывъ не послѣ-

довало. Тогда между православнымъ слугою князя Острожскаго и латинскими іереями завязался слѣдующій разговоръ. *Грабковичъ*: »Не прельщайтесь, господіе, но вѣру мнѣ имѣйте, якъ не душа есть, но прелесть бѣсовская, и самъ бѣсъ есть глаголюй съ вами, прельщай васъ и толикъ народъ вами«.

Латинскіе іереи: »ты схизматикъ сый, сицевая глаголеши и хулиши св. душу сію; но убо виждь, яко не насъ ради, но васъ дѣля схизматиковъ, да обратитесь къ святому римскому костелу и да увѣритесь, якъ въ истинну есть огонь очистительный душамъ по смерти, показавъ Богъ (и многая тому подобная глаголаху, поношаше православнымъ«).

Грабковичъ: »аще въ истинну есть святая душа, якъ же вы глаголете, чесо ради не глаголетъ со мною«?—*Латинскіе іереи*: »понеже нѣси каѳоликъ наша вѣра«.

Грабковичъ: »съ вами поне да глаголетъ, тоцію да гласъ ея слышу«.—Тогда ксендзы усердно стали призывать душу и просить ее, говоря: »чесо ради, святая Анно, не отвѣщаешь намъ«?

Бѣсъ послѣ продолжительныхъ просьбъ, стѣная и едва слышнымъ голосомъ заявилъ, что онъ не можетъ говорить потому, что въ домѣ находится чуждый, неправовѣрный человекъ. Услышавъ таковой отвѣтъ бѣса, Грабковичъ обратился къ латинскимъ іереямъ съ слѣдующею рѣчью: »о ксенжа! аще, якъ же глаголете, истинную вѣру имаете и правы каѳолици есте, чесо ради не познаете лествъ бѣсовскую, но аки нечестующіи и Бога незнающіи свята бѣса нарицаете, молитвы и моленія и, что вѣщшее, службы о немъ творите, и толикъ

народъ, якъ прельщени, въ погибельную прелести пропасть съ собою влечете. Не слышите ли и не познаваете, якъ истинный есть діавольскій гласъ слышанный! Затѣмъ, подошедши къ мѣсту, откуда было слышно бѣсовское стѣнаніе, сей благочестивый мужъ сказалъ: »Во имя Отца и Сына и святаго Духа, Бога единого, во святой Троицѣ славимаго, Творца и Создателя всея видимыя и невидимыя твари, запрещаю ти, глаголавшему нынѣ, да речеши ми, аще ты еси душа свята или бѣсъ проклятый, прельщай люди?— Бѣсъ началъ стѣвовать, не произнося ничего опредѣленнаго. Грабковичъ продолжалъ дѣлать заклинанія, именемъ пресвятой Троицы требуя отвѣта. Тогда бѣсъ, хотя и съ »великою нуждою«, долженъ былъ высказать правду, т. е., что онъ не есть душа, но прельщающій людей діаволь. »Зрите —сказалъ послѣ этого Грабковичъ, обратившись къ латинскимъ іереямъ,— како, прельщени сущи отъ бѣса, множество людей прельщаете и въ погибель ведете: но убо покайтесь и къ тому не льстите и себе и люди: видите бо како предаде васъ Богъ въ неразуменъ умъ,— учащихъ умышленія и преданія басней челоуѣческихъ о чистительномъ огнѣ, о немъ же ниже божественное писаніе, ниже боговоены отцы учать,— творити неподобная, се есть, бѣса свята нарицати и о немъ молитись. Но убо вѣдайте, якъ се къ пользѣ вашей діаволу творити попусти, якъ да познавше свое злое ученіе о чистительной муцѣ престанете прельщати окаяннѣ народъ, ихъ же льстяще злаго ради прибытчества вашего вмѣсто

очищенія съ собою въ геенну вводите». — Посрамленнымъ латинскимъ іереямъ ничего не оставалось болѣе, какъ съ великимъ стыдомъ возвратиться во свояси.

Третіе сказаніе, направленное противъ латинянъ, имѣеть въ виду погрѣшность, допущенную ими чрезъ введеніе въ церковную практику новаго календаря. — Одинъ вліятельный панъ, совратившійся въ католицизмъ (разсказываетъ Могила), по совѣту ксендзовъ, повелѣлъ находившимся въ его помѣстьяхъ православнымъ священникамъ праздновать Рождество Христово «по новораствѣнному календарю латинскому» и вмѣстѣ съ тѣмъ въ тоже время разрѣшить на яденіе миса. Священники на это не согласились, заявивши, что они скорѣе готовы подвергнуться всевозможнымъ мученіямъ (чѣмъ грозилъ имъ панъ за ослушаніе), нежели «постъ разорить и богоносными отцами преданный календарь измѣнить». Разгнѣванный панъ подвергнулъ благочестивыхъ слугителей Божіихъ тюремному заключенію. Находясь въ темницѣ, мужественные ревнители православія обратились къ Господу съ молитвою, «да не оставитъ Онъ вѣру святую православную въ смѣхъ и поруганіе мерзкому отступнику, но векорѣ да отмститъ озлобленіе ихъ». Еще заключенные не окончили своей молитвы, какъ жестокой панъ, защитникъ новаго календаря, неожиданно заболѣлъ и по прошествіи нѣсколькихъ часовъ «злѣ испровергъ свою злую душу».

Относительно несостоятельности уніатскаго вѣроисповѣданія въ запискахъ П. Могилы нахо-

дится нѣсколько сказаній. Взглядъ на унію, отчасти прямо высказываемый здѣсь нашимъ іерархомъ, отчасти непосредственно вытекающій изъ самыхъ сказаній, тождествененъ со взглядомъ на этотъ предметъ предшествовавшихъ южно-русскихъ православныхъ полемистовъ. Извѣстно, что когда провозглашено было на Брестскомъ соборѣ религиозное единеніе русской церкви съ римскою, православные протестовали противъ него, заявляя, что оно нежелательно для большинства южно-русского народа, что оно есть слѣдствіе происковъ іерарховъ-отступниковъ, подчинившихся папѣ изъ своекорыстныхъ расчетовъ. Въ дальнѣйшей полемикѣ, возникшей по этому вопросу, православные указывали на нѣкоторые неблаговидные факты изъ жизни уніатскихъ іерарховъ, подтверждавшие мысль объ ихъ отступничествѣ изъ личныхъ расчетовъ и вообще обличали жизнь уніатскаго духовенства, забывшаго вѣру и Бога » ради роскошей свѣта сего«; доказывали, вопреки увѣреніямъ противной партіи, что уніи до конца XVI стол. въ русской церкви не было; утверждали, что единеніе съ римлянами есть дѣло богопротивное, а потому увѣщевали православныхъ не прельщаться приманками, разставляемыми латино-уніатами; приводили примѣры кары Божіей за отступничество, и т. д. Подобными же мыслями и наставленіями проникнуты и сказанія Петра Могилы, направленные противъ уніи.

Въ примѣръ того, какую жизнь ведетъ уніатское духовенство (дабы православные отъ *плода по-*

знали и самое дерево, т. е., уніатское вѣроисповѣданіе) П. Могила указываетъ на Аѳанасія Паношту, холмскаго епискона, вступившаго въ управление епархіею по смерти перваго отступника Діонисія Збируйскаго. »По имени его (Пакость)—пишетъ Могила—было и житіе его; сый бо человекъ суровъ и немилостивъ, веліе гоненіе воздвиже на православную церковь, якъже по всей епископіи холмской священниковъ, не покоряющихся отступству его, различно муча, отъ домовъ, отъ имѣній и отъ церквей ихъ изгоняше и насиліемъ церкви, иныя сѣкирами двери ихъ разбивая отврѣзаше, иныя же, запечатлѣвъ, пусты хвалы Божія быти творяше. Во время одного изъ такихъ насилій надъ православными, когда Пакоста намѣревался въ городѣ Красномъ Ставѣ отнять у нихъ церковь св. Параскевы, »невидимая Божественная сила отринула его отъ алтаря и съ этого времени онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. »Но якоже Фараонъ—продолжаетъ Могила,—видя Божія чудеса, паче ожесточаше сердце свое озлобити люди Его, сице и сей, аще и казимъ отъ Бога и наказуемъ бѣ, въ чувство не приде, но болѣе озобляше правовѣрныхъ христіаны и гоняше церковь Божию... Къ инымъ же злобамъ и суровствамъ немилостивыя мучительскія своя души и суроваго сердца надъ всѣми, при кончинѣ окаяннаго своего живота, приложи и се створити: въ конечномъ недузѣ, въ немъ же и злѣ нечестивую свою испроверже душу, (по совѣту чародѣевъ) повара своего, юношу млада, предъ собою жива ножемъ чрево его

разрѣзати повели, якъ и ваплями отъ него истекающими окроплену быти — оле немилосердіа! — и сердце его, еще движущееся, стргнути, и испекши е, самъ, аки звѣрь, изъяде; глаголаху бо ему, якъ еще теплыми человѣческими кровми окропиши е и сердце человѣческое испекъ изъяди, здравъ будеши». Но предсказаніе чародѣевъ не исполнилось: Пакоста не выздоровѣлъ. »По житію его — замѣчаетъ Могила — и кончина его люта и немилостива бысть: егда бо испроверже скверную и немилостивую душу свою, страшно и немилостивно бѣсы хульную его главу съ выею отъ нечистаго и богомерзкаго тѣла его насиліемъ невидимо исторгоша... въ удивленіе всѣмъ и въ обличеніе беззаконнаго ихъ отступства». »Написахъ же сія — заканчиваетъ сказаніе Могила — да вси православные увѣдятъ, *каковъ плодъ имать отступство*, ибо, по глаголу Господню, не можетъ древо зло творити плодъ добръ, и отъ плодъ ихъ, познавше ихъ, да блюдемся душепагубныя ихъ прелести; яковъ бо есть отецъ ихъ злобы и всякой прелести изобрѣтатель, таковы и еговѣ сынове суть, имъ же кончина погибель, имъ же Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ»...

Что унія не ведетъ ко спасенію, что, напротивъ, она есть явленіе *богомерзкаго*, въ подтвержденіе этого Могилою сообщается нѣсколько чудесныхъ событій, совершенныхъ Господомъ для обличенія и вразумленія уніатовъ. — Въ 1625 г. — рассказываетъ Могила, — когда виленскіе уніатскіе монахи совершали литургію, вино въ потирѣ преложилося въ воду, »якъ точію самой единой водѣ въ потирѣ

быти», — что сотворено Господомъ ради обращенія ихъ отъ всепагубнаго отступствѣ и на обличеніе безбожнаго съ римскими отступниками единства. — Подобное же чудесное обличеніе уніи случилось и въ г. Рубежовѣ. Когда въ здѣсь находившейся церкви св. Николая отступникъ Ипатій Поцѣй совершалъ литургію, вино въ потирѣ тоже предложилось въ воду. Поцѣй приписалъ это ошибкѣ проскомисавшаго іерея и приказалъ влить вино въ потиръ вторично; но Богъ, «хотѣй всеѣмъ челоуѣкомъ спастись и въ разумъ истины пріити, *показа богомерзко быти ихъ соединеніе*, отнюду же и жертву ихъ скверну и непріятну быти изъяви: абіе бо — оле страшнаго чудеси! — потиръ разсядесъ и вино истече, якъ же возопити единому отъ священникъ (Рубежовскому протопопу Семеону Чайкѣ) веліимъ гласомъ къ народу, повѣдая имъ бывшее и глаголя, яко еретици епископи наши суть, не послушайте ихъ». — Третіе подобное чудесное облеченіе уніи относится ко времени самаго ея появленія; именно еще «на соборѣ берестейскомъ (1596 г.), на первой литургіи, егда съединеніе свое съ латинскимъ костеломъ тыежде отступници всеѣмъ оглошаху и правовѣрныхъ, святому апостольскому престолу константинопольскому покоряющихся, проклинаху, — *въ вѣчный стыдъ отступства ихъ и въ явное клятвопреступнаго ихъ ащенія уничтоженіе и посрамленіе*, вся къ благоугожденію и къ спасенію душъ челоуѣческихъ творяй Богъ, вино въ воду въ безкровной жертвѣ превтори, да симъ единѣмъ покажетъ, яко далечайшій вкусъ водный отъ вкуса виннаго, сице далече от-

стоитъ новоумышленная унія отъ старовѣчнаго нашего благочестія». Правда—замѣчаетъ Могила по поводу послѣдняго чудеснаго событія—іезуитъ Петръ Скарга, своего времени мужъ пріязненъ, сіе чудо погрѣшеніемъ вліянія двократнаго воды въ вина мѣсто оглаголуеть; но и это *оглаголаніе* не можетъ снять *безчестія* еѣ уніатовъ. Если и было въ данномъ случаѣ прегрѣшеніе, то оно совершилось по Божіему попущенію, съ цѣлію *при первомъ же послѣ отступничества служеніи уніатовъ* показать, какъ не пріятна Господу ихъ жертва.—Обличалъ и вразумлялъ Богъ отступниковъ-уніатовъ посредствомъ и другихъ чудесныхъ событий. Когда скончался православный перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій († 1612), уніатскій бискупъ Аѳанасій Крупецкій, вмѣстѣ съ перемышльскимъ старостою паномъ Станицкимъ, не смотря на протесты православныхъ, посредствомъ насилія овладѣлъ кафедральною церковію св. Іоанна Крестителя,—при чемъ двери церковныя были отворены при помощи «желѣзоковца». Видя это, православные неутѣшно плакали и рыдали. «Но убо милосердый Богъ,—продолжаетъ Могила,—аще грѣхъ ради нашихъ се наведе на ны и предаде (якъ же вѣкогда кіотъ сквернымъ филистимлянамъ) храмъ Предтечи своего мерзкимъ отступникамъ»,—не оставилъ однако послѣднихъ безъ наказанія, «да не возмнятъ, яко правовѣрїя ради ихъ предаде имъ». Кузнецъ, ломавшій церковныя двери, послѣ этого внезапно разболѣлся и къ утру «злою смертію умре». Смерть вскорѣ постигла также и перемышльскаго старосту,

участвовавшаго въ отнятіи церкви. Находясь въ предсмертныхъ мукахъ, онъ страшнымъ голосомъ зывалъ: »Іоанне, не мучи мене; Іоанне, не погуби мя«.—Постигала кара Божія также и другихъ людей за насильное овладѣніе православными церквами или »преданіе« ихъ въ унію.

Такъ какъ многіе изъ знатныхъ южно-русцевъ переходили въ унію для роскошей и славы свѣта сего, то П. Могила съ цѣлію убѣдить, что небесныя блага должно предпочитать земнымъ и что самая слава свѣта сего, къ которой стремятся отступники, находится въ *руцѣ Божіей*, могущей карать и часто дѣйствительно карающей за измѣну православію еще здѣсь, на землѣ,—разсказываетъ о чудесныхъ событіяхъ, предшествовавшихъ прекращенію знаменитаго рода князей Острожскихъ. Послѣ смерти Александра Острожскаго—пишетъ Могила—у него осталось двое малолѣтнихъ дѣтей—Константинъ и Іоаннъ,—крещенныхъ по греко-восточному обряду. Но мать ихъ Анна Косчанка, будучи католичкою, пожелала совратить въ свою вѣру и сыновей. Съ этою цѣлію она, выгнавъ изъ дома православнаго ихъ учителя, іерея Лаврентія Тускановскаго, стала по немногу, посредствомъ увѣщаній, приводить свое намѣреніе къ осуществленію. Въ это время одинъ *латинскій* священникъ, именемъ Станиславъ, по внушенію Божію, приходитъ ко княгинѣ и пророчески говоритъ ей: »Престани, княгиня, отвращати своя дѣти отъ отескія ихъ вѣры; аще бо отвратиши ихъ, конечнѣ княжатъ Острожскихъ домъ и племя ихъ погу-

биши, въ младости бо своей сына твоя оба измрутъ и не возрадуешься въ нихъ, тебе же гнѣвъ Божій постигнетъ; аще же оставиши ихъ воспитаться въ своей ихъ отеческой вѣрѣ, Богъ ихъ имать благословити, и възвеличати, и множити, якъ же прародителей и отца ихъ, и тебе съ ними възблагословитъ». Но княгиня не вняла Господню гласу и пророчествующій ксендзъ, по настоянію іезуитовъ, обозвавшихъ его сумашедшимъ, съ безчестіемъ изгнанъ былъ изъ княжеской палаты. Спустя немного времени послѣ этого княжата Острожскіе присоедины были къ римской церкви. Во время торжественнаго молебствія по случаю этого присоединенія, когда католическое духовенство, въ присутствіи княгини и ея новообращенныхъ сыновей, пѣло *Te Deum laudamus*, пришелъ въ костель тогъ же ксендзъ Станиславъ и, подошедши къ княгинѣ, громогласно произнесъ: «радуешься нынѣ, о княгиня, и поеши *Te Deum laudamus*, якъ отвратила еси сына своя отъ отеческія вѣры; но виждь, якъ не по мнозѣмъ времени оба сія на носилахъ мертва зря, горько восплачешы». Было и еще одно подобное же предостереженіе княгинѣ. Но она оставалась глуха къ указаніямъ Божественнаго промысла, за что и понесла неоднократно предсказанное ей наказаніе: оба ея сыновья умерли въ теченіи одного года, спустя 9 лѣтъ послѣ ихъ измѣны праотцевской вѣрѣ. »И тако — замѣчаетъ Могила — на сихъ двоихъ, съ великою жалостію всѣхъ, конецъ пріять славный и великій благочестивый родъ Острожскихъ отступства ради отъ правыя вѣры и догматъ вос-

точные святых церкви; ибо небо и земля мимоидеть, слова же Господня не мимоидутъ, глаголющаго: *еще всхохотете и послушаете Мене, благая земли спите, еще же не всхохотете и не послушаете Мене, оружие васъ похотъ*. — Сказаніе Могила оканчивается слѣдующимъ воззваніемъ къ православному западно-русскому дворянству: »Внимайте убо, о благородія россійскаго православнаго оставшіа отрасли, и не прельщайтесь отъ истинныа отпасти вѣры, но твердо и непозыбленно въ ней стояще утверждайтесь; елици же отступисте отъ правовѣрія, обратитесь пакы и приметь вы Богъ; не отместите Господня отъ себя наказанія, да некогда прогнѣвается на васъ, и не точію отъ пути Его праведнаго погибнете, но и память ваша отъ земли потребится; ибо въ Левитику глаголетъ: *еще въ повелѣнійхъ моихъ ходите и заповѣди моя съхраните и сътворите я, призрю на вы, и благословлю васъ, и възрашу вы, и умножу васъ...*, *еще же не послушаете Мене, не сътворите повелѣній моихъ, но ниже покоритесь имъ, и судьбы моихъ, възнегодуетъ душа ваша, какъ же вамъ не сътворити всѣхъ заповѣдей моихъ, и какъ разорити завѣтъ мой, — и Азъ съворю вамъ сице: умалены сотворю васъ и погубитъ вы находяй мечъ, и будетъ земля ваша пуста и дворы ваши будутъ пусты; яко вы ходите ко Мнѣ лукавствомъ, и Азъ пойду къ вамъ въ ярости страшною, — глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Вспомните убо себе, о православный благочестивый роде россійскій, колико множество князей и благородныхъ домовъ имѣ Малая Россія и како донелиже въ пра-*

вовѣрїи греческомъ, не преступающе предѣлы, ихъ же Богоносныи положиша отци наши, пребыша,—возвеличени, славни и умножени быша; благословяше бо ихъ десница Вышняго, ей же покоряхуся. Егда же отъ православїя отступиша, абїе вскорѣ съ шумомъ погибоша и память ихъ ищезе; богатство же, грады, села и множество поданныхъ, въ нихъ же не надѣяхуся, чуждыхъ впадоша руки. О благовѣрнаго рода исчадіе! Не зрите маловременную міра сего и скоро погибающую славу, но на небесное многовоздаяніе взирающе, въ правовѣрїи крѣпитесь; ниже прельщайтесь почестми вѣка сего, яко сѣнь мимоходящими, отъ вѣры отступити, — почести и небесная вѣнца поминающе. Не мозѣмъ временныхъ ради вѣчныхъ чести погубляти. Не ревнуимъ лукавымъ, не завидимъ творящимъ законопреступленіе, зане (якъ же видимъ) якъ трава скоро иссыхаютъ, и якъ зеліе злака скоро опадають. Но мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, и попросите Господа и Той изведетъ, якъ свѣтъ, правду вашу, и судьбу вашу, якъ полудне; повинуйтеся Господеви и умолите и, и сѣмя ваше въ благословенїи будетъ; будите вѣрны до смерти, и дастъ вамъ вѣнецъ живота, здѣ же на земли благословитъ васъ, и якъ звѣзды небесныя умножитъ, и якъ песокъ въскрайній моря сѣмя ваше распространитъ; отъ Того бо милость и много у него избавленіе и Той избавитъ вы отъ всѣхъ скорбїй вашихъ.

Будучи въ санѣ митрополита, П Могила, во время борьбы своей съ латино-унїатами, не остав-

лять безъ опроверженія и измышленной ими исторической мистификаціи относительно зависимости русской церкви отъ Рима съ давнѣйшихъ временъ. Въ прибавленіяхъ къ написанному по его порученію *Патерикону* всѣ главнѣйшіе пункты означенной мистификаціи были посильно опровергнуты. Заботы нашего іерарха о сохраненіи, возстановленіи и возвеличеніи древнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ церковно-исторической жизни русскаго народа тоже, въ значительной степени, вызваны были потребностію противодѣйствовать указанному стремленію противниковъ православія. Но нѣкоторые слѣды дѣятельности П. Могила въ этомъ именно направленіи видны уже и въ самые первые годы его іерархическаго служенія русской церкви. Во время своихъ нерѣдкихъ поѣздокъ по лаврскимъ помѣстьямъ и переѣздовъ по разнымъ областямъ литовско-польскаго государства, просвѣщенный и чуткій къ потребностямъ времени архимандритъ обращалъ особенное вниманіе на встрѣчающіеся по пути древніе, какъ архитектурные, такъ и письменные памятники, служившіе къ уясненію церковно-исторической жизни русскаго народа, и собиралъ о нихъ обстоятельныя свѣдѣнія. Такъ, въ 1629 году, проѣзжая чрезъ селеніе *Смидъвицъ* (въ Полѣсьѣ), онъ, — о чемъ узнаемъ изъ его собственноручныхъ записокъ, — заинтересовался находившеюся здѣсь церковію во имя святителя Николая, по преданію построенною великимъ княземъ Владиміромъ, крестившимъ русскую землю, и собралъ о ней ходившія въ народѣ сказанія о томъ, какъ Господь не разъ

чудесно сохранялъ эту древнюю святыню, »да не останется мѣсто отъ сие древняго времени святое пусто хвалы Божія, и чудотворца честь не испразнится, *паче же да не блаженнаго и равноапостольнаго князя Владиміра память устанеть*». Въ этомъ же селеніи, когда священникъ показалъ Могила́ древнее евангеліе напрестольное, »на мемвранахъ писаное, до церкви смѣдѣнской отъ великаго Владиміра Ольгердовича, князя русскаго, наданое, — просвѣщенный архимандритъ нашель нужнымъ отмѣтить особенности этого евангелія (писано »по греческому ряду не столпами, якъ же нынѣ, но отъ св дня Пасхи по ряду дней чрезъ все годище») и буквально, со всевозможною точностію, съ сохраненіемъ титловъ, древнихъ знаковъ препинанія, юсовъ и другихъ палеографическихъ особенностей — какъ истый археологъ — списалъ находившуюся по срединѣ евангелія дарственную записку означеннаго князя. Вообще важное значеніе памятниковъ (въ особенности древнихъ и письменныхъ) церковно-исторической жизни русскаго народа было хорошо сознаваемо Могилою и онъ, съ первыхъ же годовъ своего іерархическаго служенія церкви, является тщательнымъ ихъ изслѣдователемъ и собирателемъ. Въ тѣхъ же собственноручныхъ запискахъ нашего іерарха мы встрѣчаемъ нѣсколько переписанныхъ по его порученію подобныхъ памятниковъ, — какъ, напр., изложеніе процесса относительно незаконныхъ притязаній уніатовъ на владѣніе супрасльскимъ монастыремъ, письма, касающіяся виленскаго братства, и т. п. На конвокаціонномъ сеймѣ

1632 г., во время прецирательствъ между уніатами, доказывавшими давнюю зависимость русской церкви отъ Рима, и православными, отвергавшими эту зависимость, — Могилою заявлено было, что въ управляемой имъ кіево-печерской Лаврѣ находится много древнихъ письменныхъ памятниковъ, изъ коихъ ясно можно видѣть несостоятельность защищаемой латино-уніатами мысли..

Есть въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы нѣсколько сказаній, направленныхъ и противъ *протестантовъ* (въ широкомъ смыслѣ этого слова). Предметомъ всѣхъ этихъ сказаній служатъ наказанія Божія, постигавшія «еретиковъ» за неуваженіе православныхъ святыхъ и кощунство надъ праздниками, чтимыми греко-восточною церковію. — Въ Каменцѣ Подольскомъ — рассказываетъ Могила — есть церковь православная въ честь Пресвятой Богородицы, созданная князьями Куріатовичами. Одинъ енархъ или староста, исповѣдывавшій лютеранскую ересь, повелѣлъ на поруганіе православной вѣрѣ, поставить копей въ означенную церковь. Спустя три дня послѣ этого всѣ кони ослѣпли. Енархъ, не уразумѣвъ силы Божіей въ семъ обстоятельствѣ, разгнѣвался и порѣшилъ разорить церковь. Но Богъ, «не терпяй храму своей матери обиды, и его оцѣ слѣпотою помрачи». Зрѣніе чудесно возвращено было енарху только тогда, когда онъ *въ чувство* пришелъ и, очистивъ церковь, передалъ ее православнымъ іереямъ ¹⁴⁵⁾. — Въ 1603 г. — читаемъ въ

¹⁴⁵⁾ Очевидно къ этому отдѣлу сказаній примыкаютъ и тѣ чудесныя событія, которыя совершены были для обличенія и вразумленія

другомъ сказаніи Могилы — въ предѣлѣхъ перемышскомъ нѣкая вдова, по фамиліи Быковская, будучи заражена аріанскою ересью, повелѣла своимъ слугамъ православнаго исповѣданія, не смотря на то что въ этотъ день они праздновали Преображеніе Господне, идти въ поле и жать жито. Слуги молили свою госпожу, *да не сѣтворитъ насиліе Господнему празднику*. Но она, не взирая на просьбы, изгнала всѣхъ ихъ въ поле, куда вскорѣ пришла и сама. Видя жнущихъ слугъ, она стала насмѣхаться надъ ними, говоря: „зрите, како возхотѣша ми Русь день той съ своимъ Спасомъ украсти, — *ихъ же Спасъ—своинъ пасъ*“. Но только что произнесены были Быковскою эти кощунственные слова, — внезапно поднялась страшная гроза, во время которой молніею было сожжено все жито означенной госпожи, какъ находившееся въ снопахъ, такъ и стоявшее на корню. Чудо это такъ поразило кощунствовавшую передъ тѣмъ аріанку, что она съ клятвою обѣщалась впредь не работать въ русскіе праздники, но оказывать имъ всевозможное почитаніе...

Приведенными выдержками — думаемъ — въ достаточной степени выясняется характеръ сказаній П. Могилы, направленныхъ противъ иновѣрныхъ испо-

невѣровавшихъ и глумившихся надъ кіево-печерскими святанями. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что рѣзкой грани между сказаніями, имѣющими въ виду прославленіе печерской обители, и сказаніями, направленными противъ иновѣрцевъ, — полагать нельзя. — Это — надѣмед — повѣтло и безъ обласненія.

вѣданій. Распространяемыя — подобно чудесамъ, совершавшимся въ Лаврѣ, — между православнымъ народонаселеніемъ, сказанія эти должны были производить въ средѣ его глубокое впечатлѣніе и, безъ сомнѣнія, оказали дѣлу православія великую услугу. Чтобы яснѣе понять сію услугу и, такимъ образомъ, точнѣе уяснить церковно-историческое значеніе дѣятельности нашего іерарха съ этой именно стороны, необходимо имѣть въ виду *время*, въ какое онъ жилъ, и *обстоятельства*, при которыхъ ему приходилось вести религіозную борьбу съ врагами православной церкви. Иновѣрная пропаганда, охватившая въ разсматриваемое время западно русскія области, шла противъ православія вооруженная не одними только учеными трактатами религіозно-полемическаго содержанія, во множествѣ экземпляровъ распространяемыми между южно-руссами; она на своемъ пути (сознавая, что ученая аргументація для большинства простаго народа не всегда можетъ быть удобопонятною) еще болѣе щедрою рукою разсѣвала сборники и брошюры содержанія правоучительнаго и повѣствовательнаго, гдѣ преобладающимъ элементомъ являлись *чудесныя сказанія* и при томъ нерѣдко имѣвшія въ виду обличеніе *схизмы*. Всякое выдвинутое событие, касавшееся отношеній между православными и латино-уніатами, вызывало цѣлую серію подобныхъ сказаній. Вспомнимъ для примѣра убіеніе православными фанатика Юсафата Кунцевича, послужившее для проагандистовъ папства обильнымъ источникомъ для фабрикаціи всевозможныхъ

чудесь, имѣвшихъ цѣлю «раскрыть глаза ослѣпленнымъ схизматикамъ». При этомъ, давая широкую гласность чудесамъ своей церкви, иновѣрная пропаганда—(какъ мы уже замѣтили)—указывала якобы на отсутствіе таковыхъ въ церкви православной,—даже отрицала самую возможность ихъ въ ней, утверждая, что, по отдѣленіи отъ Рима, благодать Божія отступила отъ схизматиковъ. Подобныя нападенія на церковь православную не могли не обратить на себя вниманія со стороны ея ревностныхъ защитниковъ. Уже Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи посвящаетъ одинъ артикуль доказательству того, что церковь святая восточная, «якъ отъ початку увѣреня, такъ и отъ часовъ оторваньяся отъ ней лѣтчииковъ, святыхъ родитъ и чудотворенья выдаетъ»¹⁴⁶). Но авторъ Палинодіи въ подтвержденіе своей мысли приводитъ немного чудесъ и притомъ совершавшихся и совершающихся въ отдаленныхъ отъ Россіи мѣстностяхъ. П. Могила серьезнѣе отнесся къ упомянутымъ приемамъ иновѣрной пропаганды и, явившись тщательнымъ собирателемъ и ревностнымъ распространителемъ сказаній о благодатныхъ явленіяхъ въ современной (и притомъ въ большинствѣ случаевъ южно-русской) православной церкви,—противопоставилъ для этой пропаганды твердую преграду... Недавно высказано было мнѣніе, что на сказанія Могилы изслѣдователями не обраща-

¹⁴⁶) Палинодія часть 2, раздѣлъ 10, арт. 6 (Рус. Истор. Библ. т. IV, стр. 841).

лось вниманія потому, что онѣ должны были представляться имъ «слишкомъ простыми, наивными, суевѣрными, во всякомъ случаѣ не такими, какія подобало бы писать Могилѣ, *быть можетъ даже роняющими его историческое значеніе*»¹⁴⁷) Подобный отзывъ о сказаніяхъ нашего іерарха несправедливъ,—и несправедливъ именно потому, что въ данномъ случаѣ на нихъ смотрятъ съ точки зрѣнія XIX столѣтія, не принимая въ расчетъ время, когда онѣ писаны, игнорируя тѣ указанія нами обстоятельства, которыя побуждали Могилу ихъ собирать и записывать. Откинувъ эту предвзятую точку зрѣнія и рассматривая сказанія Могилы въ связи съ общимъ характеромъ его дѣятельности, мы должны придти къ иному заключенію,—именно что онѣ не только не роняютъ историческаго значенія нашего іерарха, но еще болѣе возвышаютъ оное, обнаруживая въ немъ ясное пониманіе современнаго положенія вещей, всесторонне объемлющій взглядъ на выдвигаемая самою жизнію потребности... Петръ Могила, ведя борьбу съ инновѣрною пропагандою, считалъ необходимымъ быть вооруженнымъ не менѣе и не хуже своихъ противниковъ. Враги православія устремлялись противъ него съ разнымъ оружіемъ,—*съ разнымъ оружіемъ* выступаетъ противъ нихъ и Могила: научныя нападены отражаются рядомъ научныхъ мѣропріятій, вторженія въ область религіозно-нравственную (такъ

¹⁴⁷) Петръ Могила, библиограф. очеркъ Ф. А. Терновскаго. (Кіев. Старина, 1882 г. апр., стр. 14).

сказать сердечную) сдерживаются средствами религиозно-нравственными. Если нѣкоторыя изъ этихъ средствъ предъ судомъ изслѣдователей *нашего времени* и могутъ оказаться простыми, пожалуй подчасъ наивными, — то не слѣдуетъ забывать что далеко не таковыми казались онѣ дѣятелемъ *того времени*, а главное *тѣмъ лицамъ*, для коихъ предназначались эти средства. А въ этомъ-то и вся суть дѣла.

г) *Издание книгъ въ связи съ попытками къ ихъ исправленію.* Кіево-печерская типографія — какъ мы видѣли — съ самаго своего основанія стала на твердую почву и сразу же заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ подобныхъ учрежденій, и притомъ не только по количеству своихъ изданій, но и по сравнительному *достоинству* ихъ (или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ). Это почетное мѣсто она продолжала занимать и при Петрѣ Могилѣ, хорошо сознававшемъ какъ «много плынетъ пожитковъ з друкарской штуки» и потому, подобно своимъ ближайшимъ предшественникамъ, много заботившимся о наиболѣе широкомъ развитіи во ввѣренной ему обители типографской дѣятельности. Когда Могила, по своему посвященіи въ санъ митрополита, возвращался изъ Львова въ Кіевъ, — лаврскіе типографы привѣтствовали его, между прочимъ, слѣдующими стихами:

» *Важишиз кошиз на друкарию, жебы впродъ Сіону
Оздоба могла быти, потомъ Геликону.*

Есть добрый и польской друкарнѣ початокъ,
Жебы книгъ былъ разныхъ въ Парнасъ
достатокъ ¹⁴⁸).

Такимъ образомъ разширеніе кіево-печерской типографіи чрезъ снабженіе ея польскимъ (и латинскимъ, слѣдуетъ прибавить,) шрифтомъ, приурочиваемое нѣкоторыми изслѣдователями еще ко времени Плетенецкаго ¹⁴⁹),— есть дѣло заботливости Петра Могилы. Но и Могилою заведена была латино-польская типографія не тотчасъ же по вступленіи своемъ на архимандрію, но—надо полагать— уже въ самомъ концѣ разсматриваемаго нами періода его дѣятельности,—по крайней мѣрѣ, до половины 1633 г. мы не видимъ кіево-печерскихъ изданій на латинскомъ и польскомъ языкахъ. До этого времени типографскія работы въ Лаврѣ по прежнему исключительно сосредоточивались на печатаніи книгъ только церковно-славянскихъ. Таковыхъ книгъ, со включеніемъ мелкихъ брошюръ и грамотъ, въ первые пять съ половиною лѣтъ настоятельства Могилы въ Лаврѣ здѣшнею друкарнею выпущено было не менѣе *пятнадцати*. Перечисляя всѣ эти изданія въ концѣ настоящей главы, въ примѣчаніи о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ,—мы отмѣтимъ здѣсь наиболѣе выдающіяся изъ нихъ или по своимъ достоинствамъ или же по участию въ ихъ составленіи самого П. Могилы. Сюда относятся: 1) *Агакита діакона главизны поучи-*

¹⁴⁸) *Евванія веселобрямца*, изд. 1633 г.

¹⁴⁹) Преосв. Евгений, Малевичъ, Гильдебрантъ и друг.

тельны,—книга аскетическаго содержанія, переведенная съ греческаго *тщаниемъ Могилы* (1628 г.); 2) *Триодъ цвѣтная*, представляющая первое исправленное изданіе этой книги въ Лаврѣ, снабженное предисловіями отъ П. Могилы и Тарасія Левковича Земки (переводчика), съ объясненіемъ важности и значенія церковныхъ гимновъ, изложеніемъ историческаго очерка о нихъ и наставленіями относительно церковнаго ихъ употребленія (1631 г.); *Крестъ Христа Спасителя и каждого челоѵка*—памятникъ проповѣднической дѣятельности Могилы (1631 г.), и 4) *Λειτουργία τοῦ σι* *есть служебникъ*, исправленный Могилою по греческимъ источникамъ и, по его иниціативѣ, снабженный догматическимъ и обрядовымъ объясненіемъ литургіи (1629 г.).—Послѣдняя книга, представляя наиболѣе серьезную попытку П. Могилы къ исправленію богослужебныхъ книгъ въ первые годы его управленія кіево-печерскою обителію, заслуживаетъ особеннаго вниманія съ нашей стороны.

Извѣстно, что въ началѣ второй четверти XVII стол. (ко времени вступленія П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію) южно-русская церковная обрядность, преимущественно вслѣдствіе испорченности богослужебныхъ книгъ, находилась въ очень неудовлетворительномъ положеніи, хотя поврежденіе ея давно уже признаваемо было представителями православной церкви и съ ихъ стороны были неоднократныя попытки къ приведенію въ благоустройство церковнаго богослуженія и къ исправленію религіозныхъ обычаевъ въ западно-русскихъ

областяхъ. Еще около 1536 года супрасльскій архимандритъ Сергій Кимбаръ, въ письмѣ своемъ къ кievскому митрополиту Макарію II, поставлялъ ему на видъ, что въ Литвѣ и на Руси (юго-западной) въ церквахъ мнишескихъ и мірскихъ отправляется богослуженіе *не по писанію, не по правиламъ св. отецъ, а по своему обычаю*,—при чемъ многое незаконно *прилагается*, а многое безъ всякаго основанія, по произволу, *отлагается* ¹⁵⁰). Представивши длинный перечень таковымъ «приложеніямъ» и «отложеніямъ», а также указавши на нѣкоторые, противныя православію, религіозные обычаи, распространенные въ юго-западной Россіи ¹⁵¹),—Кимбаръ заканчиваетъ эту часть своего письма слѣдующими словами: «И далей есть ли быхъ еще къ тому страннии и вжаснии обычаи здѣшнии вашей милости митрополіи предѣла писати мѣлъ, постигло бы мя, по апостолу, пишуща лѣто». Извѣстны и другія тоговременныя указанія на порчу церковной обрядности и религіозныхъ обычаевъ въ западно-русской митрополіи ¹⁵²),—но едва-ли онѣ приводили къ какимъ либо благотворнымъ послѣдствіямъ.—Съ конца XVI стол., когда усилившаяся пропаганда католицизма вызвала необычайное движеніе въ

¹⁵⁰) Письмо это печатается нами въ *Архивъ Юго-запад. Россіи*.

¹⁵¹) „И мяса и хлѣбы у церквахъ посвящаютъ, и внутрь святого олтаря пѣци и мясо, и сыры, и хлѣбы, и овозіе всякое, и медовину и оловину вносятъ, и животная скоть въ освященныя храмы пѣкогда пушаютъ“.

¹⁵²) См. статью *Крыжановскаго* о поврежденіи церковной обрядности въ южно-рус. митрополіи. (Руков. для сельс. паст. за 1860 г.)

средѣ западно-русцевъ на защиту своей вѣры и народности,—печальное положеніе церковной обрядности въ литовско-русскихъ областяхъ стало сознаваться все болѣе и болѣе, при чемъ сознание это не ограничивалось уже одними указаніями на церковные безпорядки; но вмѣстѣ съ тѣмъ вызывало со стороны ревностныхъ защитниковъ православія разнообразныя мѣропріятія къ ихъ искорененію. Мы видимъ, что восточные патріархи, во время своихъ посѣщеній западно-русскихъ областей, строго обличаютъ замѣченное ими здѣсь (или указанное имъ) *церковное нестроеніе* и заботятся объ уничтоженіи этого нестроенія ¹⁵³); видимъ, что на западно-русскихъ соборахъ, бывшихъ предъ уніею, вопросъ о «великомъ разногласіи церковныхъ дѣйствій» выдвигается на одно изъ первыхъ мѣстъ,—объ этомъ предметѣ ведутся длинныя разсужденія («многое изысканіе и смотрѣніе») и составляется постановленіе, чтобы богослужебныя книги прежде ихъ изданія тщательно были провѣряемы по греческимъ подлинникамъ и древнѣйшимъ славянскимъ спискамъ ¹⁵⁴); видимъ, наконецъ, и дѣйствительныя попытки къ осуществленію этого постановленія,—такъ, напр., требники: *Стрятинскій* 1606 г. (исправленный по требнику, присланному къ Гедеоу Балабану александрійскимъ патріархомъ Медетіемъ Пигасомъ, и по славянскимъ древнимъ спискамъ), *Острожскій* 1606 г., *Виленскій* 1618 г., *Кіево-печер-*

¹⁵³) См. упомянутую статью Крыжановскаго.

¹⁵⁴) См. Предисловіе къ *Стрятинскому требнику* 1606 г.

скій служебникъ 1620 г. и нѣкоторыя другія лаврскія изданія при архимандритахъ Плетенецкомъ и Копыстенскомъ,—представляютъ уже замѣтные шаги къ очищенію и упорядоченію церковной обрядности.—Но, разумѣется, столь сложное дѣло, какъ исправленіе вѣками вкрадывавшихся поврежденій въ церковно-обрядовую практику,—дѣло, кромѣ благихъ намѣреній требовавшее много усилій, знанія, матеріальныхъ средствъ,—не могло совершиться скоро, тѣмъ болѣе, что въ западно-русскихъ областяхъ кромѣ типографій (братскихъ, монастырскихъ), поставлявшихъ своею задачею религіозно-нравственное просвѣщеніе народа, были типографіи, содержимыя частными предпринимателями, которые при изданіи богослужебныхъ книгъ имѣли въ виду преимущественно личныя выгоды и для которыхъ бѣльшая или меньшая исправность ихъ изданій (со стороны содержанія) не представляла существенной важности. Такимъ образомъ, ко времени вступленія П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію, начатое его предшественниками исправленіе богослужебныхъ книгъ было далеко еще не доведено до конца, а велѣдствіе этого и церковная обрядность—какъ мы замѣтили—продолжала оставаться въ неудовлетворительномъ положеніи. Во первыхъ, богослужебныя книги еще въ значительной степени наполнены были *ошибками грамматическими*, произшедшими отъ переписки ихъ (а затѣмъ типографскаго набора) людьми малограмотными; такъ напр., *вдѣсь* можно было встрѣтить—*балъ* вмѣсто *далъ*, *уды окованныхъ раздуши* вмѣсто *узы окованныхъ раз-*

рѣшившій, и т. д. Во вторыхъ, много было *ошибокъ логическихъ*, особенно въ разныхъ молитвословіяхъ; такъ, напр., въ ряду крещальныхъ молитвъ помѣщались слова погребальнаго характера: *прости ему, Господи, вся вольная и невольная согрѣшенія*; въ молитвахъ по случаю безведрія испрашивалось не ведро, а дождь, и т. д. Въ третьихъ, съ одной стороны не доставало очень многихъ необходимыхъ молитвъ и чиновъ, а съ другой (вслѣдствіе недостатка просвѣщенія и критики) внесено было не мало молитвословіи характера апокрифическаго (напр. молитвы о 12 пятницахъ, молитва бабкѣ, повившей родившагося Христа, и т. п.) и миѳическаго (напр., колядки). Наконецъ, выдающимся недостаткомъ богослужебныхъ книгъ разсматриваемаго времени было отсутствіе въ нихъ предварительныхъ замѣчаній и практическихъ указаній и наставленій относительно совершенія тѣхъ или другихъ церковныхъ службъ,—вслѣдствіе чего во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ (а таковыя при испорченности и несогласіи между собою богослужебныхъ книгъ встрѣчались часто) приходилось поступать по произволу, кому какъ вздумается, и такимъ образомъ просторъ для самовольныхъ дѣйствій при отправленіи богослуженія открывался безграничный ¹⁵⁵).

---

¹⁵⁵) „О поврежденіи церковной обрядности и религиозныхъ обычаевъ въ южно-русской митрополи“ есть статья Е. Крыжановскаго, помѣщ. въ *Руков. для сельскихъ пастырей*, за 1860 г.—Весьма много жолчныхъ, хотя, въ большинствѣ случаевъ, и справедливыхъ указаній на недостатки богослужебныхъ книгъ въ западно-рус. церкви, находится въ извѣстномъ сочиненіи Саковича—*Перспектива*.

Петръ Могила съ самага начала своего іерархическаго служенія обратилъ особенное вниманіе на указанныя нестроенія въ богослужебной практикѣ западно-русской церкви и, глубоко сознавая проистекавшій отсюда вредъ для православія, рѣшился на ряду съ другими (по его выраженію) *поношеніями*, лежавшими на русскомъ народѣ, снять съ него и это. *Литургіаріонъ* 1629 г. есть первый (какъ мы сказали) замѣчательный трудъ Могила въ этомъ отношеніи.

Важное значеніе *Литургіаріона* 1629 г. ¹⁵⁶⁾, по сравненію съ предшествовавшими изданіями сей книги, заключается, во первыхъ, въ его *исправности и полнотѣ*. Положивъ въ основу своего труда греческіе подлинники и тщательно сличивши ихъ «съ старыми російскими зводами», Могила всячески старался избѣгать (чего въ значительной степени и достигнулъ) тѣхъ пропусковъ, измѣненій, а иногда и искаженій, которые нерѣдко встрѣчались въ прежде издававшихся служебникахъ. Лучшею рекомендаціею Могилянскаго служебника можетъ слу-

---

¹⁵⁶⁾ Составъ служебника 1629 г. слѣдующій: предисловіе отъ П. Могила, 2) Соборное одобреніе служебника, 3) Гербъ П. Могила и стихи къ оному, 4) Предисловіе Тарасія Земли, содержащее изъясненіе литургіи, 5) Послѣдованіе священнодіакошества, си есть, како служитъ діаконь съ іересмъ на великой вечерни, утрени же и литургіи, 6) Уставъ бдѣнія, 8) Уставъ великія вечерни, 8) Послѣдованіе полунощницы недѣльные и повседневныя, 9) Послѣдованіе утрени, 10) Чинъ благословити вино, 11) Литургіи: Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и преждеосвященныхъ даровъ, 12) Огпусты повседневныя и праздничныя, 13) Молитва надъ колывомъ, 14) Послѣловіе.

жить уже то, что онъ, получивши широкое распространеніе въ юго-западной Россіи (а отчасти и сѣверо-восточной), въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій подвергнулся относительно текста самой незначительной редакціи, такъ что въ настоящее время употребляемые въ церквахъ служебники почти дословно съ нимъ сходны¹⁵⁷).— Во вторыхъ, разсматриваемый *Литургіаріонъ* замѣчательнъ по своимъ, такъ сказать, дополнительнымъ статьямъ. Заботясь о томъ, чтобы богослужебныя книги не были *растльнны*, чтобы въ нихъ разумъ былъ правый церкви и творцевъ, чтобы самая *орѳографія граматичная діалекту словенскаго, пространнаго и всякая благи и сладости преисполненнаго*, сохранена была,—Могила вмѣстѣ съ тѣмъ старался и о томъ, дабы богослуженіе отправлялось *разумно*, съ полнымъ сознаниемъ его силы и значенія. Въ этихъ видахъ одновременно съ работами по исправленію служебника, Могила «началъ трудиться» надъ составленіемъ *толкованія литургіи*¹⁵⁸). Хотя сей послѣдній трудъ не былъ оконченъ ко времени выхода въ свѣтъ *Литургіаріона*,

---

¹⁵⁷) Довольно важнымъ отличіемъ Литургіаріона 1629 г. отъ перешшихъ служебниковъ можно считать только ту часть проскомидіи, гдѣ дѣлаются наставленія о вынутіи частицъ изъ просфоръ (по Литургіаріону 1629 г. ихъ полагается до 7) и о расположеніи ихъ на дискосѣ (по Литургіаріону 1629 г. частицы изъ девятичинной просфоры полагаются по правую сторону агнца, нѣсколько ниже частицы въ честь Богородицы).

¹⁵⁸) Объ этомъ говорится въ предисловіи Тарасія Земки къ Литургіаріону 1629 г.

а потому и не могъ быть приложенъ къ нему ¹⁵⁹); но—какъ бы въ замѣнъ этого—означенный *Литургиаріонъ* «по повѣленію» Могилы снабженъ былъ обширнымъ предисловіемъ, въ коемъ «въ увѣдомленіе несвѣдѣнныхъ» предложено (Тарасіемъ Земкою) объясненіе о тайнѣ *Тѣла и Крѣви Христовы*, въ слѣдующемъ порядкѣ: «первѣе, служба божественная, яже есть литургія, коими нарицается имени; второе, коликое есть ея преизящество и достоинство, и съ коликою честію и предуготовленіемъ къ ней приступательно есть; далѣе, отъ кого изобрѣтенна есть и преданна»,—при чемъ всѣ объясненія по означеннымъ пунктамъ подкрѣплены указаніями и выдержками изъ св. Писанія, свято-отеческихъ твореній, постановленій вселенскихъ соборовъ, и т. п. Кромѣ того, въ самомъ текстѣ *Литургиаріона* сдѣланы были (чего въ прежнихъ служебникахъ или вовсе не находимъ, или не въ такой полнотѣ) довольно обстоятельныя объясненія и наставленія священно-служителямъ, какъ относительно самаго порядка при совершеніи церковныхъ службъ, такъ и относительно разныхъ, могущихъ встрѣтиться при семъ, особенныхъ случаевъ.—Наконецъ, къ достоинствамъ Могилянскаго Литургиаріона слѣдуетъ отнести и тѣ удобства, которыя онъ представляетъ съ внѣшней стороны. Прежніе

¹⁵⁹) Впослѣдствіи толкованіе литургіи, составлявшееся Могилою, не выходило отдѣльною книгою. По всей вѣроятности, въ сокращеніи оно помѣщено было авторомъ въ *Анеологіонъ* 1636 г., предназначавшемся для спудеовъ кievской коллегии.

служебники отъ начала до конца печатаемы были одинаковымъ шрифтомъ, киноварь употреблялась въ нихъ рѣдко и при томъ не всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ей слѣдовало быть. Все это представляло большія затрудненія при пользованіи подобными служебниками. Указанный недостатокъ устраненъ въ разсматриваемомъ Литургіаріонѣ: молитвы, эктени, возгласы и вообще все «чтомое и пѣваемое» набрано въ немъ крупнымъ, чернымъ шрифтомъ; разныя же наставленія и объясненія киноварью и при томъ, смотря по важности объясняемаго, разнообразною по величинѣ. Вслѣдствіе этого практическое пользованіе означеннымъ Литургіаріономъ также удобно, какъ и служебниками, современными намъ.

Независимо отъ сказаннаго, *Литургіаріонъ 1629 г.* для своего времени долженъ былъ имѣть особенное значеніе еще и потому, что представлялъ собою богослужебную книгу, одобренную соборомъ западно-русскихъ іерарховъ. Петръ Могила, усматривая въ церковномъ послѣдованіи разногласіе (несогласные одинъ съ другимъ служебники) и желая чрезъ изданіе исправленнаго имъ Литургіаріона до извѣстной степени положить конецъ этому разногласію хотя при совершеніи наиважнѣйшихъ службъ,—представилъ свой трудъ на разсмотрѣніе собравшимся въ Кіевъ іерархамъ. Послѣдніе, прочетши Могилянскій служебникъ, нашли его *чистымъ и свободнымъ отъ всякаго порока*, а потому *собранный приняли, лобызали, похвалили и утвердили его*, и такое свое постановленіе, скрѣпленное соб-

ственноручными подписями, разрѣшили напечатать въ началѣ самаго служебника.

Кромѣ *Литургіаріона* и другихъ вышепоименованныхъ книгъ, при изданіи коихъ принималъ особенное участіе П. Могила, въ его собственноручныхъ запискахъ сохранилось нѣсколько канонѡвъ и церковныхъ пѣснопѣній, большею частію вошедшихъ въ позднѣйшія лаврскія изданія, но написанныхъ имъ въ разсматриваемое нами время (до вступленія на митрополію). Именно здѣсь находятся: 1) канонъ ко причащенію священникомъ, 2) канонъ на исходъ души, 3) канонъ о созданіи міра и плачъ изгнанныхъ изъ рая прародителей, 4) канонъ покаянный, 5) молебное пѣніе о умиреніи и соединеніи православныхъ вѣры и освобожденіи православныхъ христіанъ отъ бѣдъ, належащихъ отъ сопротивныхъ апостатовъ, и 6) благодарственное пѣснопѣніе въ честь пресвятой Богородицы по случаю чудеснаго избавленія ея кіево-печерской обители отъ нашествія ляхаго войска (въ 1630 г.).—Всѣ эти небольшія по объему произведенія (представляющія новыя данныя относительно заботливости П. Могилы «о благоустроеніи церковнаго чина» еще съ первыхъ годовъ его іерархическаго служенія), написаны прекраснымъ церковно-славянскимъ языкомъ и обнаруживаютъ въ ихъ авторѣ (и переводчикѣ) глубокое пониманіе духа и характера церковныхъ пѣснопѣній.

д) *Пристойное и благолѣпное отправленіе Божественнаго служенія какъ въ Лаврѣ, такъ и находившихся въ ея вѣдѣніи помѣстьяхъ.* «Нестроенія» при отправленіи

церковныхъ службъ въ западно-русскихъ областяхъ, за рассматриваемое нами время, зависѣли не отъ одной только порчи богослужбныхъ книгъ; эти нестроенія весьма часто происходили отъ неподготовленности къ своему званію самаго духовенства, а иногда и просто отъ неодобрительнаго его поведенія и небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Противъ невѣжества и порочной жизни православныхъ священниковъ П. Могила, по своему вступленіи на митрополию—какъ увидимъ,—велъ упорную борьбу, всемирно заботясь о приведеніи духовнаго чина въ соотвѣтствующее его высокому призванію положеніе. Но слѣды подобной заботливости мы замѣчаемъ уже и въ первые годы его управленія кіево-печерскою обителію. До нашего времени дошла грамота Могила (отъ 7 генв. 1629 г.) «ко всѣмъ священникамъ, въ маестностяхъ печерскаго монастыря пребывающимъ», гдѣ онъ объявляетъ, что, «брегуще благочиніе церковное», желаетъ, дабы «слава Божія пристойнымъ образомъ въ церквахъ совершалась»; но такъ какъ самъ онъ не можетъ непрестанно надзирать за всѣми священниками, подвѣдомыми Лаврѣ, не можетъ «яъ дѣйствованіи литургій Божественныхъ и иннихъ церковныхъ таинъ и благочиніи досматривать ихъ»; не можетъ вѣдать, какъ кто изъ нихъ свое житіе совершаетъ,—то поѣтому и находитъ нужнымъ учредить за ними строгій сторонній надзоръ. «Благословивъ—пишетъ Могила священникамъ—на протопопство честнаго іерея господина отца Андрея, оному прирѣніе всего того, яко выше помянулось,

вручили есмы. Имѣеть онъ и долженъ будетъ, въ особѣ нашей ѣздячи по маетностямъ нашимъ, всѣхъ васъ и всякого особно въ служеніи церковномъ дозирати, недостаточные направляти, упрямыхъ и преступныхъ наказывати, и если который знатно долженъ (виновенъ) покажется, узилицемъ и денежною виною казнити. Повелѣваемъ вамъ, дабы есте всему тому не были противны, но наипаче оного, яко старѣйшаго протопопа своего, почитали и честь ему достойную и повиновеніе чинили для милости нашей»¹⁶⁰).

Заботясь о пристойномъ и чинномъ отправленіи Богослуженія, П. Могила вмѣстѣ съ тѣмъ старался о томъ, чтобы придать ему возможно большую торжественность и благолѣпіе. Рядомъ съ православными храмами въ литовско-русскихъ областяхъ въ изобиліи находились костелы римско-католическіе. Богатая обстановка послѣднихъ, торжественное служеніе, постоянныя казанія (проповѣди), рассчитанныя на произведеніе эффекта процессіи,—все это служило большею приманкою для православныхъ южно-русцевъ, особенно «просцевъ» (простыхъ людей), которые нерѣдко, минуя свои бѣдные храмы, заходили въ католическіе костелы исключительно съ цѣлію «подивиться» на ихъ убранство и торжественно обставленныя службы. Подобныя посѣщенія южно-руссами чуждыхъ храмовъ, разумѣется, не обходились безъ ущерба для интересовъ православія. Поэтому еще съ конца

---

¹⁶⁰) См. *Прилож.* № LVIII.

XVI стол. (когда особенно усилилась римско-католическая пропаганда) наиболее дальновидные представители западно-русской церкви, на ряду съ прочими заботами объ ея охраненіи и возвеличеніи, обратили вниманіе и на внѣшнюю обстановку Богослуженія въ православныхъ храмахъ, стараясь придать ей возможно бѣльшее благолѣпіе. Въ этихъ видахъ наиболее состоятельные монастыри и братства (а отчасти и магнаты) строятъ новые храмы, не уступающіе по внѣшности лучшимъ католическимъ костеламъ, украшаютъ ихъ хорошо написанными иконами, снабжаютъ приличными богослужебными сосудами и одеждами, заботятся о заведеніи стройнаго церковнаго цѣнія, образуютъ институты проповѣдниковъ, возобновляютъ, а иногда и вновь устраиваютъ торжественные ходы и процессіи, — словомъ всемѣрно заботятся о томъ, чтобы обстановка православныхъ храмовъ и совершаемаго въ нихъ Богослуженія имѣла видъ благолѣпный, не давала противникамъ русской церкви поводовъ къ глумленію надъ нею и для своихъ (православныхъ) «просцовъ» не служила предлогомъ къ хожденію въ чуждые храмы. Многое въ этомъ отношеніи сдѣлано было и к.-печерскою Лаврою въ періодъ, непосредственно предшествовавшій вступленію на архимандрію П. Могилы. Такъ мы видѣли, что киево-печерскій архимандритъ Е. Плетенецкій былъ ревностнымъ «фундаторомъ домовъ Божіихъ» и заботился объ ихъ благоукрашеніи, а также, — совместно съ З. Копыстенскимъ, въ послѣдствіи его преемникомъ по архимандріи, — много старался о

благолѣпнн Богослуженія, развивая и поддерживая во вѣренной его управленію обители проповѣдываніе Слова Божія.—Подобную же—и при томъ еще въ бѣльшихъ размѣрахъ—заботливость по отношенію «къ церковному благолѣпію» обнаружилъ и Петръ Могила по своемъ вступленіи на кіево-печерскую архимандрію. Памятниками этой заботливости служатъ: 1) *благоукрашеніе печерской обители* (о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ), 2) *составленіе на разные случаи молебныхъ пѣснопѣній*, безъ сомнѣнія, отправлявшихся съ особенною торжественностію ¹⁶¹⁾, 3) *учрежденіе еженедѣльнаго «акафистоваго пѣнія» предъ чудотворною иконою «печерской Богоматери»* ¹⁶²⁾, 4) *отправленіе въ Лавръ великопостныхъ пассій*, заимствованныхъ отъ церкви римско-католической, но приспособленныхъ къ духу православнаго вѣроученія ¹⁶³⁾, 5) *устроеніе особенно торжественныхъ служеній въ большіе праздники православной церкви, особенно же 15 августа, въ день храмоваго праздника кіево-печерской обители* ¹⁶⁴⁾, и 6)

¹⁶¹⁾ Разумѣемъ упомянутые нами: *молебное пѣснопѣніе съ честь преса. Богородицы по случаю чудеснаго избавленія ея печерской обители отъ нашествія ляховъ и молебенъ о умирненіи церкви.*

¹⁶²⁾ См. рукописную замѣтку монаха кіево-михайловскаго монастыря, приведенную нами въ примѣч. на стр. 214—215.

¹⁶³⁾ Мнѣніе, что пассіи учреждены П. Моголою, не совсемъ точно (см. упомянутую замѣтку монаха кіево-михайловскаго монастыря); но что и Могила *принималъ участіе въ ихъ учрежденіи*, вмѣстѣ съ прочими западно-русскими іерархами, прибывшими на кіевскій соборъ 1629 г., — это не можетъ подлежать сомнѣнію.

¹⁶⁴⁾ *Прилож. № LIV.*

постоянное проповѣдываніе въ обители Слова Божія, для чего Могила, подобно своимъ предшественникамъ, старался привлекать въ Лавру искусныхъ казнодѣевъ, а иногда и самъ выступалъ на церковную кафедру, въ качествѣ проповѣдника¹⁶⁵).

е) *Автономія кіево-печерской обители.* Самостоятельность Лавры, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе значенія ея представителя (архимандрита) и распространеніе ея вліянія на другія православныя обители,—тоже были предметами заботливости со стороны П. Могилы. Къ дѣятельности нашего іерарха въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отнести: 1) привнесеніе имъ въ свой титулъ названія *Великаго Архимандрита Великія кіево-печерскія Лавры* (его предшественники просто называли себя архимандритами, безъ означенной прибавки)¹⁶⁶), 2) приобрѣтеніе отъ своего друга кіевского митрополита Іова Борецкаго грамотъ, уполномочивающихъ его—архимандрита—во время своихъ поѣздокъ по православнымъ епархіямъ дѣлать въ нихъ полновластныя распоряженія

---

¹⁶⁵) Всѣхъ казнодѣевъ, бывшихъ въ Лаврѣ при Плетенецкомъ и Копыстенскомъ, мы видимъ здѣсь и при Могилѣ. Были—можно думать—приглашены имъ и новые проповѣдники; по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что съ самаго своего поступленія на архимандрію нашъ іерархъ окружилъ себя учеными богословами (*Antologia, Diplica*, изд. 1631 г. предисловіе).—Памятникомъ проповѣднической дѣятельности П. Могилы, до вступленія его въ митрополию, служить, какъ мы уже упомянули,—*Крестъ Христа Спасителя и каждого челоѣка* (казаніе въ недѣлю крестопоклонную). Подробнѣе объ этой проповѣди мы говоримъ въ примѣчаніи къ настоящей главѣ—о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ.

¹⁶⁶) См. *Литуріаріонъ* 1629 г., *Евхаристіонъ* 1632 г. и другія кіево-церскія изданія.

по дѣламъ, касающимся церкви¹⁶⁷⁾, и 3) попытки къ окончательному подчиненію своей власти кіево-пустыннаго никольскаго монастыря, окончившіяся— какъ увидимъ—полнымъ успѣхомъ при самомъ вступленіи Могилы на митрополію, а также приведеніе *подъ послушенство* печерской обители черненскаго спаскаго монастыря¹⁶⁸⁾.

Но, безъ сомнѣнія, самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ дѣломъ Петра Могилы, за разсматриваемое нами время, было *преобразование имъ основанной Плетенецкимъ лаврской школы въ высшее учебное заведеніе*.—По важности самаго дѣла и нѣкоторыхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ,—изслѣдованіе о всемъ этомъ мы находимъ нужнымъ выдѣлить въ особую главу.

---

¹⁶⁷⁾ Прилож. № LXX.

¹⁶⁸⁾ Въ грамотѣ П. Могилы отъ 12 октября 1631 г. читася: „Господинъ отецъ Павелъ Домживъ Люткевичъ, игумень на Чорной манастира Господа нашего Иуса Христа, будучи постриженцемъ святой великой лавры Печерской Кіевской и хотечи въ ней уставичне хоть духомъ притомне знайдоватисе, просилъ мя, же бымъ и его самого и монастырець его *подъ послушенствомъ, опекунствомъ и благословеніемъ* святой лавры и моимъ уставичне мель и ховаль. Теды, видечи его упріймость ку мнѣ и святой обители нашей, и его до братій моихъ... сочетаваю и монастырець его беру въ завѣдоване, даючи ему чрезъ писмо тое мое благословеніе, жебы тамъ игуменствоваль, справоваль се порядкомъ иноческимъ, *цале зоставуючи* *подъ рядомъ обители Печерской* (Книга родская Лужия 1632 г., хранящаяся въ Кіев. центр. Архивъ, подъ № 2145, — листъ 922).

Примѣчаніе къ главѣ IV.

О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ и первопечатныхъ кіевопечерскихъ изданіяхъ.

Вопросъ о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, поднятый еще въ концѣ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ обращающій на себя вниманіе любителей нашей старины,—и доселѣ не признается окончательно рѣшеннымъ. Мало того, позднѣйшій по времени изслѣдователь, писавшій о первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ, утверждаетъ, что, при имѣющихся данныхъ, вопросъ этотъ и не можетъ быть рѣшенъ вполне удовлетворительно¹⁾. Но мы не согласны съ такимъ заключеніемъ. *Данныхъ* для опредѣленнаго рѣшенія по означенному вопросу *имѣется достаточное количество* и только, съ одной стороны, отсутствіе полнаго сведенія ихъ воедино, а съ другой—присоединеніе къ нимъ извѣстій неточныхъ, сомнительныхъ, вообще критически непровѣренныхъ,—вводятъ нѣкоторыхъ изслѣдователей въ заблужденіе и мѣшаютъ установиться въ наукѣ истинному мнѣнію о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, не разъ высказывавшемуся (и безсознательно) еще въ первыя десятилѣтія текущаго вѣка.

Въ статьѣ „о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ“, помѣщенной въ *Кіевской Старинѣ* за 1882 г. (№ 6), мы представили, въ послѣдовательномъ порядкѣ, очеркъ мнѣній о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ, причемъ показали несостоятельность тѣхъ изъ нихъ, коими пріурочивается заведеніе въ Лаврѣ типографіи къ концу XVI столѣтія. Въ настоящее время мы ограничимся приведеніемъ *положительныхъ и при томъ современныхъ свѣдѣній* относительно означеннаго вопроса, вполне подтверждающихъ высказанное нами мнѣніе о заведеніи типографіи въ кіевопечерской Лавры

---

¹⁾ *Кіевскія и Волынскія старопечатни*, статья П. А. Гилдебранта, помѣщ. въ 1 № *Древней и новой Россіи*, за 1880 г.

при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ, около 1615—1616 г.г. Свѣдѣнія эти (болѣе или менѣе подробныя) находятся въ слѣдующихъ первопечатныхъ кievскихъ изданiяхъ: *Часословцѣ 1617 г.*, *Вззерункѣ цнотѣ 1618 г.*, *Анѳологонѣ 1619 г.*, *Казанѣ на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго 1625 г.* и *Триодіонѣ 1627 г.*

1) Въ предисловіи къ *Часословцу 1617 г.*, между прочимъ, говорится: „И да не речеть кто, яко уже не единою, и отъ не единой типографіи произыде книга сіа. Вскую се; добра бо купля прясно на торжищи; нужное брашно выну въ Макеллѣхъ, и органъ имже частнѣе употребляемъ всегда художникъ дѣлаеть, не подобаше ли паче органу молитвѣ; яже есть дѣло всегдашнее, и болій въ ней трудъ предлежитъ, яко же рече авва Акѳафонъ, всяко житіе, еже проходитъ челоуѣкъ стражѣ въ немъ, стяжаваетъ покой, а еже молится до послѣдняго издыханія труда требуетъ. къ симъ же и умоленъ бывъ правовѣрными, яко да исплѣвится требованіе, еже въ училищехъ въ православномъ градѣ Кіевѣ, и въ прочіихъ. *сице же и годъ бѣ, хотящимъ намъ, помощію Божією, издаяти свѣту книги, инако не подобяше, точію отъ молитвы начати, яже вся предваряющая.* Тогда яко едино благословеніе отъ преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, приѣмлѣте челоуѣколюбнѣ сію цѣлованіа Книгу, чающей аще Господь восхоцетъ вскорѣ облобызаніа прочіими, сподобитися. Молите же Бога въ Троици единаго, да постышитъ еже умыслихомъ *Трнарскимъ дѣломъ угодити церквамъ православнымъ, нынѣшнее и еже хоцетъ быти начинаніе суду и исправленію вѣсточныа Церкви предающе.* Здраствуйте о Господѣ“.

2) Въ *Вззерункѣ цнотѣ*—панегирикѣ въ честь Елисея Плетенецкаго,—на ряду съ прочими „цнотами“ доблестный архимандритъ восхваляется и за „фундоване Друкарнѣ“.

„И тоей тежъ цноты (говорятъ панегиристы) молчать не годится,

Хто бы противъ того былъ, глупымъ подобитися,

Которые бы намнѣй о тое недбають,

Же мудрые подь лаву славу ихъ вкидають.

Ты якъ вельце потенжный въ учинку горливомъ
 Ведешь (якъ мовять) реи въ дѣлѣ святобливомъ.
Бось воскресилъ Друкарню припалую пыломъ
Балабана, цнотъ великихъ речю и тѣжъ дѣломъ.
 Онъ за благословенствомъ отца намъ святого
 Удався до ремесла (могу речи) цного.
Ты зась яко милостникъ церкви збытъ ревнивый
Хотѣлъ и допялесъ то, яко нельнивый,
По зестю его з' свѣта, Друкарню воскресити,
И презъ выдѣанье книгъ Церковь украсити,
 Кгдыжъ ся Церковь Божгаа презъ ню помножаетъ
 И въ догматехъ Отцевскихъ сличне проквитаеть.
 Нехай же тя стокротне Богъ то нагородить:
 А шастье противное нехъ вѣвчомъ не шкодить“.

3) Въ предисловіи къ *Аноолоіону 1619 г.* отъ лица иноковъ кіево-печерской обители, между прочимъ, говорится, что прежде, когда вниги писались „рукописными буквами“, трудно было ихъ „достизати и навькати“. Но въ послѣдніи времена, „божественное промышленіе, вся къ спасенію челоувѣческому строящее“, облегчило эту трудность, благодаря изобрѣтенію книгопечатанія. Далѣе, составители предисловія обьясняютъ, какимъ образомъ „печатарское дѣло“ проникло въ кіево-печерскую обитель. „Многимъ убо (говорять они) вездѣ Түпиграфіа или Друкарни съставльшимъ и книги различныхъ ученій издавшимъ, и христіанскій родъ пользевавшимъ въ многихъ различныхъ родѣхъ, и самимъ тѣмъ нашимъ Россійстемъ. Тою жъ ревностію подвиженъ въ мимошедшіе лѣта, Благодестивый и Христіолюбивый блаженныя памяти благородный мужъ, Господинъ Θεодоръ Юріевичъ Балабанъ на Херохорине, сію сооружи и въ дѣло произведе. и печатарствомъ молитвословныхъ книгъ, сирѣчь Требниковъ, церковному испльненію полезнѣ безъ зазора и потребнѣ съприобщи: Сему же тлѣннаа на вѣчнаа измѣншу, и блаженныхъ мѣста достигшу (въ нихже съ угождшими Христу да почіеть молимся) и ту праздну оставльшу. Преподобнѣйшій въ отцехъ кұрь Елисей Плетенецкій, волею Божією

Архимандритъ монастыря печерскаго кievскаго, къ инѣмъ еже о церкви тцаніемъ, общаго иноческаго житiа исправленіемъ. яже о утвержденiи единыа святии съборныа апостольскiи, Восточнаго православiа церкви, преданiй отеческихъ и Догматъ трудомъ, хотяи приложити и то едино, еже бы вѣчно и непорушно отеческое съблюсти Благочестіе и церковное правило. *цѣною сребра отъ дому того стяжа сiю, и принесе въ обитель святую Печерскую.* Купно съ всѣми, яже о Христѣ братіями, съвѣщеваше: юже бы пръвѣйшую жить своихъ рукъ имъ принести, и православныхъ сердца обвеселити и Божественныа храмы огласити. Помышляющимъ всѣмъ, купно же и молящимся: явися Троичнаго еже во Отцѣ и Сынѣ и Духъ къ челоувѣкомъ благодѣянiа, Троечное еже отъ тварей благодѣтелю длѣжное въздааніе. Славозловіе глаголю съ пѣснословленіемъ, его же ради прежняа ангельская съставишася чиноначалiа, Троичное безпреставне Богу Саваофъ възсылающе пѣніе, еже есть радости знаменіе, воспріемное же благодареніе и Творцу всѣхъ, о всѣхъ бывшихъ и туне данныхъ отъ него благодѣянiй подобающее исповѣданіе (т. е., какъ объясняють далѣе составители предисловія—Анеодокгiонъ, цвѣтословіе или Трефологiонъ, словопитаніе или съборникъ, избранная минея отъ всѣхъ дванадцати мѣсяцей, и проч.).... Сiю найпаче книгу изволися истиннымъ церковникомъ, и православiа непоколебимымъ исповѣдникомъ *вървыхъ* церкви напечатати и православнымъ, аще и зѣло обычна и отци преданна и любима, якоже даръ многоцѣненъ, хитростію типарскою преподати“...

4) Въ казанiи на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго, Захарій Копыстенскiй, перечисляя заслуги почившаго архимандрита, о заведенiи имъ типографiи въ кiево печерской обители говоритъ слѣдующее: „Наконецъ (похвалимъ почившаго) для старости благословенной, которой въ покою доспѣлъ якъ Ісаакъ и Іаковъ, такъ, южь отъ старости на очи ослабѣлъ. Звашолся въ глубокой и маститой старости, а въ той непрожающій, але дѣлающій былъ и множащій доброе дѣло. Въ старости бо съмъ и типографію выставилъ, зъ которой книги

божественныи, церковныи и училищныи, за исправленіемъ людей ученыхъ, отъ него на тое мѣсто зведенныхъ, порядне и оквите, якъ нѣколись людъ зъ коня Троянскаго, на поражене невѣрныхъ, албо якъ зъ жродла потоки на обмыте грѣховъ каючимся, выходятъ и выплываютъ. до которой и ~~павѣрн~~ въ Радомыслю, маестности церковной, коштомъ немалымъ на подивене въ томъ краю, якъ речъ небывалую, выставилъ и поднесъ И выполнилось на немъ, Давидомъ реченное: *Еще умножатся въ старости маститъ и благопріемлюще будутъ*; и проч. (Псал. 91)“.

5) Въ предисловіи къ *Триоди Постной*, изд. 1627 г., Захарія Копыстенскій говоритъ, что покойный архимандритъ „*типографію Лавръ печерской сгоружи* и мене (Копыстенскаго) благоразсудіемъ своимъ о Бозѣ въ служеніе ее потщася привести, аще и непотребенъ есмь рабъ“.

Изъ приведенныхъ нами выдержекъ ясно видно, во *первыхъ*, что начало типографской дѣятельности въ кіево-печерской обители относится ко времени настоятельства здѣсь Елисея Плетенецкаго. Эготъ науколюбивый архимандритъ прямо называется *фундаторомъ лаврской друкарни*, при чемъ изъ разсказа о приобрѣтеніи имъ типографскихъ принадлежностей изъ Стрятина очевиднымъ становится, что это приобрѣтеніе не есть только *приумноженіе книгопечатни, прежде до него существовавшей* (какъ, напр., думаетъ г. Гильдебрантъ)²⁾, но есть именно *первое обзаведеніе ею*. Въ предисловіи къ *Ан-тологіону* 1619 г. ясно различаются заведеніе типографій въ разныхъ странахъ и въ Россіи, заведеніе типографіи Федоромъ Юрьевичемъ Балабаномъ, приостановка дѣйствій оной за смертію его, покупка, перенесеніе и приведеніе снова въ дѣйствіе Елисеемъ Плетенецкимъ. Зачѣмъ архимандриту совѣщаться съ братією, какую бы имъ *првѣйшую жить*, т. е. какую первую книгу выпустить въ свѣтъ, если бы это дѣло не было новое для нихъ?—*Во сторыхъ*, нѣкоторыя приведенныя выдержки изъ первопечатныхъ кіевскихъ изданій даютъ

²⁾ *Кіевскія и Волинскія старопечатни (Древняя и новая Россія, № 1, за 1880 г.)*.

твердое основаніе предполагать, что стрятинская типографія была приобрѣтена Лаврою не вскорѣ (какъ, напр., думаетъ г. Малевичъ)³⁾, но спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти ея прежняго владѣльца Θεодора Юрьевича Балабана († 1606 г.). Въ *Възерункъ цнотъ* говорится, что Плетенецкій *воскресилъ* друкарню Балабана, *припльую пыломъ* (покрытую пылью),—выраженіе, показывающее, что стрятинская типографія послѣ смерти ея владѣльца долгое время находилась въ забвеніи, бездѣйствовала. Таже мысль о времени *повулки* Плетенецкимъ типографіи высказывается и въ казаніи Копыстенскаго. Здѣсь трактуется о заведеніи въ кіево-печерской обители типографіи, какъ о вѣнцѣ многоплодной дѣятельности почившаго архимандрита,—именно говорится, что онъ «выставилъ» оную въ *глубокой старости*, въ то время, когда уже и *на очи ослабѣлъ*.

Сказанное—думаемъ—достаточно оправдываетъ высказанное нами мнѣніе о приобрѣтеніи Е. Плетенецкимъ стрятинской типографіи около 1615—1616 г. и о началѣ книгопечатанія въ Лаврѣ *съ этого только времени*.

Еще одно замѣчаніе. Въ приведенныхъ нами свидѣтельствахъ о началѣ типографской дѣятельности въ кіево-печерской обители встрѣчается какъ бы нѣкоторое противорѣчіе. Такъ въ предисловіи къ *Анеологіону* 1619 г. говорится, что эта именно книга была *первою* избрана для печати, а въ предисловіи къ *Часословцу* тоже утверждается объ этой послѣдней книгѣ, и дѣйствительно она вышла въ 1617 г., т. е. двумя годами раньше *Анеологіона*, и между нею и *Анеологіономъ* въ 1618 г. является *Възерункъ цнотъ*.... Но указанное противорѣчіе объясняется просто. Дѣйствительно, *первою* квигою, предназначенною совѣтомъ кіево-печерской братіи къ печати и начатою печатаніемъ; былъ *Анеологіонъ*. Но *Анеологіонъ* книга очень объемистая: она заключаетъ въ себѣ 1048 стр. (in fol.) убористаго шрифта, поэтому изданіе ея

---

³⁾ Литов. епарх. вѣдомости за 1879 г. (статья о кіево-печерской обители).

не могло состояться скоро, могло (какъ это на самомъ дѣлѣ и случилось) затянуться года на три—четыре, особенно при тѣхъ исправленіяхъ, которыя признавалось за необходимое сдѣлать въ текстѣ. Между тѣмъ нужда въ богослужебныхъ книгахъ была большая; а такъ какъ въ числѣ ихъ находились и такія, изданіе коихъ, по сравнительно незначительному объему и немногимъ исправленіямъ, не представляло затрудненій, могло состояться скоро,—то Елисей Плетенецкій, по просьбѣ православныхъ кіевлянъ, одновременно съ начатою уже печатаніемъ объемистой книгою приступилъ къ печатанію и другой богослужебной книги—*Часословца*, который, по указаннымъ нами причинамъ, и вышелъ ранѣе *Анѳологіона*. Такимъ образомъ, *Часословецъ 1617 г.* можетъ быть названъ *первенцемъ* кіевской печати только по времени выхода своего въ свѣтъ; по отношенію же къ началу печатанія это первенство принадлежитъ *Анѳологіону*.

Представляемъ перечень кіево-печерскимъ изданіямъ со времени заведенія въ Лаврѣ типографіи до посвященія Петра Могилы въ санъ митрополита, съ присовокупленіемъ краткихъ бібліографическихъ замѣчаній о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1) *Часословецъ*, 1617 г., въ 4—ку; (22+192 л.) первенецъ кіево-печерской типографіи (по времени выхода въ свѣтъ). Снабженъ предисловіями отъ архимандрита Е. Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго, въ то время еще іеродіакона. Особенностей (по отношенію къ исправленію текста) сравнительно съ предшествующими изданіями часослововъ представляетъ мало.—Книга очень рѣдкая. Неполный экземпляръ (безъ нѣсколькихъ начальныхъ листовъ) находится въ Импер. Публ. Библіотекѣ.

2) *Взъерункъ цнотъ превелебнаго въ Богъ его милости Господина отца Елисея Плетенецкаго, Архимандрита кіевского монастыря печерскаго*, и проч., изд. 1618 г., въ 4-ку (6 лис).—Небольшой стихотворный панегирикъ въ честь Плетенецкаго, составленный Александромъ Митурою. Здѣсь восхва-

ляются: а) *клеймъ* (гербъ) *ихъ милостей пановъ Плетенецкихъ*, б) *ихъ урожене*, в) *статечность въ вѣръ* (Елисея Плетенецкаго), г) *праца и старане о Релии старожитной*, д) *фундоване монастырей и церквей*, е) *преложенство* и ж) *фундоване друкарне*; панегирикъ заканчивается *промовою* и *колядою*.— Единственный, извѣстный въ настоящее время экземпляръ этой, важной для біографіи Плетенецкаго, брошюры находится въ Румянцовскомъ музеѣ, въ Москвѣ.

3) *Аноологонъ*, изд. 1619 г., въ *лицѣ*. Первая книга, *начатая печатаніемъ* въ кіево-печерской типографіи; *заключаетъ* въ себѣ 16+1048 стр. Надъ переводомъ и исправленіемъ книги трудились: Іовъ Борецкій, Захарія Копыстенскій и отчасти Памва Берында, о чемъ упоминается въ предисловіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Господу поспѣшествующу.... пречестный во отцѣхъ куръ Іовъ Борецкій, игумень св. обители Архистратига Михаила въ Кіевѣ, учитель сый благочестіа и достовѣренъ въ Божественныхъ писаніяхъ, всякимъ прилежаніемъ (книгу сію) отъ истиннаго греческаго на славянскій діалектъ исправи, многа же и истолкова. Въ вѣкнихъ же привнесе исправленіе, преподобный и благородный въ архидіаконехъ куръ Захарія Копыстенскій, мужъ ревности презельный въ благочестіи, славенъ же и премудръ въ Богословіи и исповѣданіи православыя вѣры.— Послѣди же добротнаго изслѣдователей исправленія честный въ іеромонасахъ куръ Памво Берында, обычѣ по благоискуству типографску дѣланіемъ съпривнесе подвигъ. И инія споспѣшники въ сихъ, ихъ же имена напишутся въ книгѣ живота“.— Изданіе украшено 18 изображеніями святыхъ. Книга не особенно рѣдкая, но хорошо сохранившихся экземпляровъ мы не видѣли (наиболѣе сохранившійся находится въ Румянцовскомъ музеѣ, въ Москвѣ,—изъ коллекціи Лукашевича).

4) *Книга о вѣрь единой святой соборной апостольской церкви*, изд. 1619 г., безъ означенія года и мѣста печати въ 4-ку (4+317+308 стр.).—Подробности о ней см. въ нашихъ *Библиографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ XVI—XVIII стол.* Срав. За-

мѣтку объ одной старопечатной книгѣ (въ Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс., за 1879 г.).

Божественная литургія, иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и преждеосвященная, изд. 1620 г., въ 4-ку. (16+56+521 стр.). Изданіе снабжено предисловіемъ отъ Е. Плетенецкаго.—Наши библиографы Сахаровъ (*Обозрѣніе славяно-русской библиографіи*) и Максимовичъ (*Книжная старина южно-русская*,—собраніе сочиненій т. III, стр. 694) говорятъ, что „первое кievское изданіе служебника совершенно сходно съ изданіемъ стрятинскимъ. Но это не совсѣмъ вѣрно. Хотя при изданіи кievскаго служебника 1620 года дѣйствительно за образецъ принять былъ Стрятинскій (1604 г.); но послѣдній тщательно былъ провѣренъ кievскими учеными и при печатаніи ими сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ своемъ изданіи. Наибольше существеннымъ отличіемъ кievо-печерскаго служебника отъ стрятинскаго заключается въ наставленіи, какъ слѣдуетъ располагать частицы на дискосѣ.—Нужно замѣтить, что въ разсматриваемое время въ русской церкви (какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ) не было согласія относительно того, на сколькихъ просфорахъ должно совершать литургію и въ какомъ порядкѣ располагать вынимаемыя частицы. Такъ, въ московскомъ служебникѣ 1617 г. говорится, что литургія можетъ совершаться на семи просфорахъ: 1-я—агнецъ, 2-я—въ память пресвятой Богородицы („полагается отъ десныя страны агнца“), 3-я—въ честь св. крестителя Господня Іоанна и святыхъ („полагается отъ лѣвыя страны св. агнца“) 4-я—за патріарха, честное пресвитерство и во Христв діаконство („полагается долѣ отъ тѣхъ частицъ“), 5-я—за здравіе царя, царствующаго дома, бояръ, воиновъ и православныхъ христіанъ, 6-я—(„аще будетъ монастырь“) за архимандрита или игумена, братію, а также другихъ живыхъ христіанъ поименно, 7-я за умершихъ.—Въ южно-русской церкви литургія совершалась большею частію по пяти просфорахъ, но въ расположеніи частицъ на дискосѣ не было согласія. Въ виленскомъ служебникѣ 1583 г. говорится, что, вынувши частицу изъ второй просфоры, слѣ-

дуетъ полагать ее „отъ лѣвья стороны св. хлѣба“ (по отношенію къ проскомисающему); на той же сторонѣ слѣдуетъ полагать частицы изъ третьей и четвертой просфоръ. Въ стряганскомъ же служебникѣ 1604 г. іереи предостерегаются, чтобы они подобнымъ образомъ не располагали частицъ на дискосѣ, „понеже се претыкательно есть и не къ сему разуму и толкованію обрѣтохомъ“. Здѣсь объясняется, что частицы въ честь девяти чиновъ должны полагаться „одесную св. хлѣба“ (по отношеніи и проскомисающему). Подобныя же наставленія встрѣчаемъ и въ другихъ позднѣйшихъ служебникахъ (Виленскій, 1617 г.). Но издатели разсматриваемаго нами служебника *не согласны въ данномъ случаѣ ни съ однимъ изъ означенныхъ служебниковъ* и, предостерегаи „іереевъ“ отъ ошибочныхъ мнѣній въ оныхъ, дѣлають наставленіе располагать частицы иначе, именно такъ, какъ практикуется это въ православныхъ служебникахъ настоящаго времени (т. е. по правую сторону по отношенію къ св. агнцу должна полагаться частица въ честь пресв. Богородицы, по лѣвую—въ честь девяти чиновъ святыхъ, внизу—за живыхъ и умершихъ).

6) *Номоканонъ, или законное правило, имѣя правила, по съкращенію святыхъ вѣрховныхъ апостолъ и святыхъ великихъ седми съборъ и помѣстныхъ нѣкихъ. Къ сему же и іже въ святыхъ отца нашего Василія Великаго и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихъ же сдржитъ святаа Вѣсточнаа каволическаа и Апостольскаа церковь*, изд. 1620 г., въ 4-ку (4+140 стр.).—Въ началѣ находится небольшое предисловіе къ священнымъ читателемъ, составленное „недостойнымъ и мнимъ въ іеромонасѣхъ Памвою Берыадою“. Здѣсь заявляется, что предложенный Номоканонъ издавъ для священнаго чина, имѣющаго власть вязать и рѣшить душевныя болѣзни. Поэтому издатели просятъ духовенство благодарнѣ принять означенную книгу, „яко нѣкоего совѣтника, во сже носити утробу отеческу и смотрительну“.

7) *Върши на жалобный погребѣ зацнаго рыцера Петра Конашевича Сагайдачнаго, гетмана войска его мил. Запорож-*

ского, изд. 1622 г. (24 л.)—Вирши составлены Касіаномъ Саковичемъ, „ректоромъ школъ кіевскихъ, въ Брацтвѣ“; говорены при погребеніи Сагайдачнаго студеями означенныхъ школъ. (Выдержки изъ виршей у М. А. Максимовича, — собраніе сочиненій т. I. стр. 480 и слѣд.).

8) *Иже въ святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго, архієпископа Константина града, патріарха вселенскаго, бесѣды на 14 посланій святаго Апостола Павла.* Изд. 1623 г., въ лис. (28+726 стр.).—Книга снабжена двумя предисловіями—отъ архимандрита Е. Плетенецкаго и іеромонаха З. Копыстенскаго; переведена съ греческаго пресвитеромъ Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ, приглашеннымъ въ Лавру Плетенецкимъ (переводилась два года), затѣмъ еще поправлена была З. Копыстенскимъ и П. Берындюю.—Встрѣчаются экземпляры съ посвященіемъ князю Стефану Четвертинскому.

9) *Иже въ святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго, архієпископа Константинопольскаго, бесѣды на Дьянія святыхъ Апостолъ.* Изд. 1624 г., въ лис. (24+534 стр.). Книга снабжена двумя предисловіями—отъ архим. Е. Плетенецкаго и іеромонаха З. Копыстенскаго. Переводъ „словеснѣйшаго мужа куръ Гавріила Дорощеевича, Приммікірія П. и клирика церкви лвовскія, дидаскала въ еллиногреческомъ языкѣ“, и „священноинока Іосифа Святогорца, проповѣдника и Протосвѣгела патріарха Александрійскаго“.—„Въ конечномъ исправленіи преведенія словенскаго“ принималъ участіе Памво Берында. Нѣкоторую сумму на изданіе книги пожертвовалъ Константинъ Долмать; его гербъ съ посвятельными къ нему виршами Т. Земки изображенъ въ началѣ книги (стр. 3). Встрѣчаются экземпляры съ гербомъ князя Стефана Четвертинскаго, со стихами и посвященіемъ ему же на 5 листахъ отъ Захаріи Копыстенскаго.

10) *Псалтирь Блаженнаго пророка и царя Давида съ пѣснями и псалмы избранными на праздники Господнія и святыхъ Божіихъ, и съ пасхалією, съ молитвами же и тропари по койждо кавизмъ.* Изд. 1624 г., въ 4-ку (24+456 стр.).—Въ основу изданія положена была псалтирь, вышедшая въ

1623 г. въ Вильнѣ, но послѣдняя тщательно была провѣрена съ греческимъ переводомъ 70-ти и въ кievское изданіе внесены были исправленія (напр. въ 12 стихѣ 43 псал. слова *въ восклицаніяхъ*, находящіяся въ виленс. изданіи, замѣнены—*въ измѣнахъ*; въ 8 ст. 35 псал. слово *пища*—выраженіемъ *и потокомъ сладости*). Кромѣ того въ кievскомъ изданіи псалмы раздѣлены на стихи, чего не встрѣчаемъ въ прежнихъ славянскихъ изданіяхъ этой книги. Надъ исправленіемъ псалтири трудился монахъ Іосифъ Кирилловичъ; ему принадлежатъ и предисловіе къ ней (о значеніи псалтири). Изданіе сдѣлано на суммы, пожертвованныя Константиномъ Далматомъ, гербъ коего со стихами къ нему помѣщенъ въ началѣ книги.

11) *Номоканонъ*, изд. 1624 г.,—въ 4 ку (8+175 стр.). Это второе изданіе немногимъ отличается отъ перваго. Въ началѣ находится предисловіе, составленное З. Копыстенскимъ.

12) *Казанье на честномъ погребѣ блаженнаго мужа и превелебнаго отца кгръ Елисея въ іеромонасехъ Евѣиміа Плетенецкаго, Архимандрита монастыря печерскаго кievскаго, преставленнаго въ року 1624, въ октябру дню 29, презъ іеромонаха Захарію Копытенскаго тогда нареченнаго, а теперь милостію Божіею Архимандрита того же монастыря печерскаго кievскаго утворенное и проповѣданное*. Изд. 1625 г., въ 4-ку (2+46 стр.)—Проповѣдь раздѣляется на три части; изъ нихъ въ ораторскомъ отношеніи наиболѣе замѣчательны первая и третія, а въ историческомъ (какъ матеріалъ для біографіи Плетенецкаго)—вторая. П. А. Гильдебрантъ ошибается, говоря, что означенное казаніе *Копытенскаго не встрѣчается въ бібліографическихъ каталогахъ* (Примѣч. къ IV т. Русс. Истор. Библ. стр. 14): хорошо сохранившійся экземпляръ его находится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

13) *Омилія або казаніе на роковую память въ Бозь Велебнаго блаженной памяти отца Елисея въ іеросхимонасехъ Евѣиміа Плетенецкаго, архимандрита печерскаго кievскаго, презъ велебнаго и всечестнаго отца Кгръ Захарію Копытенскаго, милостію Божіею дѣлающаго его, архимандрита монастыря печер-*

скаго кievскаго, написаное и проповѣданое въ св. Великой церкви успенія преславной Богородицы Дѣвы Маріи, въ Лаврѣ печерской кievской.—Изд. 1625 г. въ 4-ку (60 стр.). Проповѣдь раздѣляется на три части, содержаніе коихъ объясняется самымъ Копыстенскимъ въ самомъ началѣ Омиліи. «Первая часть—говорить онъ—будетъ о томъ, пжъ умерлыхъ поминати, и за нихъ молитвы и оѣры приносить, ἀγιομνησια названыи, есть то поданье еще отъ апостоловъ церковное, и же то умерлымъ ратунокъ приносить, чого учителями церковными доводити буду. *Вторая часть, ἐτήσιου μνημόσυτου*, то есть рочную память отпраговати, што есть за таемница и што того за разумъ? Гдѣ тежъ о *третинахъ, девятинахъ и сорочинахъ*, а при томъ и о иномъ належитомъ отчасти наука будетъ. *Третія часть*—побудка до скрухи и умиленія, и о памяти смертной и о судѣ».

14) *Святаго отца нашего Андреа Архієпископа Кесарія Каппадокійскія тлѣкованіе на Апокалипсисъ святаго Апостола и Евангелиста Христова Иоанна Богослова*. 1625 г., въ лист. (16+158 стр.).—Книга переведена съ греческаго, по благословенію архимандрита З. Копыстенскаго, Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ; снабжена двумя предисловіями—отъ З. Копыстенскаго (посвященіе Григорію Далмату) и Тарасія Левовича Земки (предварительныя свѣдѣнія объ апокалипсисѣ).

15) *Акавистъ пречистой Богородицы, Иисусу сладкому и успенію Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи*. 1625 г., въ 4-ку (16+205 стр.). Книга издана прилежаніемъ и иждивеніемъ Филоея Кизаревича, кievо-печерскаго намѣстника; посвящена Аннѣ Хоткевичевнѣ, княжнѣ Корецкой.

16) *Отъ отечника скитскаго повѣсть удивительна о діаволь*. 1625 г., въ 4-ку, (8 стр.). Брошюра издана усердіемъ Памвы Берынды.

17—18) *Листки*, предназначавшіеся для раздачи (пожалуй и продажи) приходящимъ въ Лавру богомольцамъ въ качествѣ назидательныхъ произведеній, подобно тому какъ и въ настоящее время раздаются въ ней посѣтителемъ картины и небольшія сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія.

Такихъ листовъ, изданныхъ въ 1626 году, намъ извѣстно два. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ можно найти въ нашихъ библиографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ (Труды Кіев. Дух. Академ., 1876 г., февр., стр. 378—380).

19) Подобный же листокъ, изд. въ 1627 г. (подробнѣе въ указанныхъ библиографическихъ замѣчаніяхъ).

20) Часословъ, изд. 1627 г., въ 8-ку (собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. III. стр. 698).

21) *Триодіонъ си есть трипѣснецъ святой великой четыредесятиницы, отъ еллинскаго изслѣдованъ благословеніемъ и тщаіемъ преподобнаго и православнаго отца Захаріи Копыстенскаго, милостію Божіею Архимандрита печерскаго кіевскаго.* 1627 г. (начатаго печатаніемъ въ декабрь 1626 г., оконч. 15 февр. 1627 г.), въ лис. (4+802 стр.).—Книга снабжена предисловіемъ отъ З. Копыстенскаго и послѣсловіемъ отъ П. Беринды. Одну изъ главныхъ особенностей сего *Триодіона* составляетъ то, что синаксари въ немъ переведены (Тарасіемъ Левоничемъ Земкою) „на російскую бесѣду общую“, т. е. малоросійское нарѣчіе. Это сдѣлано—какъ объясняютъ издатели—„ревностію и желвніемъ рода нашего Малои Россіи Благородныхъ, Гражданскихъ и прочіихъ различнаго причта людей, неучившихся словенскаго языка глубокоразумнаго“. Издатели просятъ прочіихъ единовѣрныхъ имъ народовъ (великоруссовъ, болгаръ, сербовъ и другихъ), чтобы они „не нарѣкали“ на нихъ за означенный переводъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ нѣтъ ничего предосудительнаго. „Не погрѣшиша—заявляютъ они—древніи отци святіи любомудрыи, святаго Матѳея Евангеліе отъ Еврейскаго языка на Еллинскій преведшии: Марка же, Луку и Іоанна отъ Еллинскаго принесшии, такожде и Богословскіи Греческіи книги истолковавшии на словенскій языкъ. Тѣмже и мы смотреніемъ се створше, ради ползы и пріобрѣтенія братіи своеи, уповаемо о Господѣ, яко не погрѣшихомъ“...

32) *Лексиконъ славеноросскій и именъ толкованіе.* 1627 г., въ 4 ку, (4+238 стр.). Сочиненіе Памвы Беринды. Въ на-

чалъ находится посвященіе панамъ Димитрію и Даніилу Балабанамъ, въ концѣ—послѣсловіе до читателя.

23) *Поученія душеполезна Аввы Дороея*. 1628 г., въ 4-ку, (8+452 стр.). Книга эта приготовлена была къ печати еще при архим. З. Копыстенскомъ, который уже составилъ къ ней и предисловіе; но за смертію его изданіе оной было отложено и состоялось только по вступленіи Могилы на печерскую архимандрію,—при чемъ предисловіе Копыстенскаго было опущено, а ввмѣнъ его помѣщено лаврскимъ намѣстникомъ Филоеємъ Кизаревичемъ посвятельная предмова новому архимандриту.—Рукописный экземпляръ поученій Аввы Дороея съ предисловіемъ З. Копыстенскаго находится въ Московской Синодальной Библіотекѣ.

24) *Любомудрѣйшаго кр҃ъ Агапита діакона, Блаженнѣйшему и благочестивѣйшему царю Густиніану... главизны поучительны, по краєгранию еллински изложены, словенски же прѣвѣ напечатаны*. 1628 г., въ 4 ку, (6+22 стр.).—Переводъ съ греческаго сдѣланъ П. Могилою еще до посвященія въ санъ архимандрита, въ концѣ 1627 г. Въ началѣ находится составленная отъ имени кіево-печерской братіи витіеватая посвятельная предмова новому архимандриту.

25) *Отреченіе Мелетія Смотрицкаго отъ своей Апологіи*. 1628 г.—Объ отдѣльномъ изданіи сего отреченія, помѣщеннаго въ *Аполліи Апологіи*, говорится въ окружной грамотѣ митрополита Борецкаго, отъ 24 августа 1628 г. (см. *Прил.* № LV. стр. 315).

26) *Окружная грамота митрополита Іова Борецкаго и друиѣхъ православныхъ іерарховъ того времени* (отъ 16 авг. 1628 г.), *извѣщающая о бывшемъ въ Кіевъ соборѣ, съ заявленіемъ ихъ вѣрности православію*.—Объ отдѣльномъ изданіи этой грамоты упоминается въ *Аполліи Апологіи*.

27) *Απολλεία Απολογίη*. 1628 г., въ 4-ку.—Эта, важная въ историческомъ отношеніи брошюра издана нами въ приложеніяхъ, подъ № LV.

28) *Окружная грамота митрополита Іова Борецкаго, пригласяющая на кіевскій соборъ къ 29 іюня 1629 г. для совѣщанія*

объ успокоеніи православной церкви. 1629 г., въ 4 ку. (Единственный извѣстный экземпляръ находится въ библіотекѣ кіево-софійскаго собора).

29) *Номоканонъ* 1629 г., въ 4 ку (16+175 стр.). Это третье изданіе Номоканона не представляетъ существенныхъ улучшеній сравнительно съ двумя предшествовавшими. Въ началѣ находится довольно большое предисловіе отъ П. Могилы, которое въ полномъ видѣ перепечатано въ *Обозрѣніи Кормчей Розенкамфа*.

30) *Акаѳисты и молитвы*. 1629 г., въ 4-ку. (296 стр.). Изданіе полнѣе предшествовавшаго (1625 г.). Въ текстѣ множество малыхъ изображеній. Въ началѣ предисловіе отъ Тарасія Земки.

31) *Λειτουργία, сѣ есть служебникъ отъ литургій св. Василія, Иоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ, и служеній іерейскихъ и діаконскихъ повседневныхъ, пощныхъ же и дневныхъ въ себѣ сдръжимыхъ, реченый*. 1629 г., въ лис. (28+144+304 стр.).

32) *Псалтирь*. 1629 г., въ 16 д. л. (614 стр.). Въ основу положено изданіе псалтири 1624 г.

33) *Умпологія сѣ есть пѣснословіе альбо пѣснь... на день Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, пану, пастыру, опекунови и добродѣви своему презъ дѣлателей въ типографіи въ даруночку низко принесенная*. 1630 г., въ 4 ку. (6 л.). Этотъ стихотворный панагеирикъ Могилы (ничтожный въ историческомъ отношеніи) состоитъ изъ акростиха на слова: *Петрови Могилю, архимандриту чудотворныя великія лавры печерскія кіевскія, воеводичу земель молдавскихъ*.

34) *Триодіонъ сѣ есть трипѣснецъ святой великой пятидесятици*. 1631 г., въ лис. (3+521 л.). Снабженъ двумя предисловіями—отъ П. Могилы (посвященіе Замоискому) и отъ Тарасія Земки. Оба предисловія имѣютъ важное церковно-историческое значеніе.

35) *Крестъ Христа Спасителя и каждого челоуька на казаню публичномъ презъ ясневелбнаго въ Бозь его милости Господина и отца кр҃гь Петра Могилу, милостію Божією архи-*

мандрита св. великія лавры печерскія кіевскія, въ той же церкви печерской въ недѣлю крестопоклонную, вкратце выраженный. 1632 г. въ 4-ку (6+56 стр.).

Въ началѣ находится *посвященіе* князю Іереміи Вишневецкому, недавно возвратившемуся изъ заграничной поѣздки, въ коемъ П. Могила, восхваляя его предковъ за приверженность къ православію, убѣждаетъ князя, чтобы и онъ слѣдовалъ ихъ примѣру,—чтобы „и самъ при отчистой своей вѣрѣ zostавати и подданныхъ въ той же державати рачилъ“.— Въ этомъ же посвященіи, между прочимъ, заявляется Могилою, что настоящая проповѣдь есть *першее его публичное казаніе* и что издается оно («на исполитый церкви пожитокъ») по желанію братій, его слышавшихъ съ каедры.

Въ основу (*вема* или фундаментъ) казанія положены слова Спасителя: *Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ*. По внѣшнему построенію проповѣдь раздѣляется на *приступъ, narraцію, состоящую изъ двухъ частей, и заключеніе*.

Приступъ начинается указаніемъ на то, что мать наша св. православная церковь, желая воспламенить и укрѣпить въ своихъ чадахъ наибольшую любовь къ Господу и Спасителю Іисусу Христу, не только постоянно напоминаетъ намъ о Его великихъ благодѣяніяхъ роду человѣческому, но «и самую речю выразити то усилуетъ». Къ такимъ предметнымъ напоминаніямъ Христовыхъ благодѣяній относится и выставленный въ вышній день (недѣлю крестопоклонную) «знакъ того креста», чрезъ распятіе на которомъ Спаситель нашъ совершилъ великое дѣло искупленія. Между многими причинами, почему православная церковь посреди великаго поста выставляетъ предъ наши очи животоворящее крестное древо,—главнѣйшія суть три. *Первая*: дабы мы, изнеможенные и утомленные трудами постоной дороги, подъ тѣнію листьевъ того животоворящаго древа, т. е. чрезъ воспоминаніе благодѣяній, ниспосланныхъ намъ чрезъ крестъ, могли найти отдохновеніе и вѣкую духовную прохладу, а также Мерру, мліи гсречь изнуренія и страданія тѣла отъ великопостныхъ

подвиговъ усладили жезломъ новаго израильскаго вождя, втораго Моисея, т. е. сладостнымъ воспоминаніемъ спасительной Христовой муки,—и чрезъ то сдѣлались-бы способнѣйшими съ охотою проходить и вторую половину поста, въ надеждѣ скороаго достиженія земли обѣтованной (праздника Пасхи). *Вторая причина:* чтобы чрезъ воспоминаніе, выраженное самымъ дѣломъ, знака спасительной муки Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, какъ-бы чрезъ самый дорогой подарокъ, умилоствовать Его къ пріятію нашихъ великопостныхъ трудовъ и отпущенію нашихъ прегрѣшеній. Потому что для благодѣтелей самымъ пріятымъ подаркомъ со стороны лицъ, ими облагодѣтельствованныхъ, служить то, что эти лица помнятъ о сдѣланномъ имъ добрѣ и прославляютъ оное. *Третья причина:* чтобы, видя выставленное знамя Господа и Царя неба и земли, мы сильнѣе вооружились бы постомъ, милостынею и молитвами и тѣмъ скорѣе побѣдили тѣло, свѣтъ и діавола.—За симъ слѣдуетъ заявленіе о необходимости раздѣлить проповѣдь на двѣ части „для снадѣйшаго слуханя и понята“. Приступъ заканчивается молитвою, въ которой проповѣдникъ отъ своего лица и отъ лица всѣхъ находящихся въ храмѣ просить пресвятую Владычицу нашу Богородицу, „которая подъ крестомъ стояла, когда на немъ животь нашъ висѣти соизволилъ“,—чтобы она, „пречистыи руки свои до распятаго Сына своего и Бога нашего поднявши, Духа пречистаго упросила“, дабы онъ проповѣднику даровалъ слово къ прославленію силы креста, а слушателямъ—смыслъ къ уразумѣнію этой силы.

Въ *первой части* проповѣдникъ говоритъ о томъ, чѣмъ былъ крестъ предъ спасительною мукою Христовою и чѣмъ онъ служить въ настоящее время для *жидовъ, погановъ* (къ нимъ приравниваются и еретики) и *православныхъ христіанъ*. Затѣмъ съ особенною подробностію излагаетъ, какъ мать наша, православная церковь, память креста Христова постоянно сохраняетъ и своихъ чадъ ко всегдашнему размышленію о заключающихся въ немъ таемницахъ побуждаетъ, при чемъ указываются и объясняются четыре способа, служащіе

къ воспоминаю о крестѣ: 1) *крестное знаменіе*, 2) *особенные гимны о мукѣ Спасителя*, „докторами церковными списанныи, и через постъ въ среды и пятницы, апостольскими и вселенскихъ соборовъ канонами стверженыи и поданыи“, 3) *контр-фектъ*, т. е. изображеніе распятія Христова на крестѣ, и 4) *поклоненіе кресту и цѣлованіе онаго*. Говоря объ означенныхъ способахъ, проповѣдникъ указываетъ на возраженія противъ нихъ со стороны различныхъ еретиковъ и опровергаетъ оныя ¹⁾. Такъ еретики утверждали, что осѣненіе крестнымъ знаменіемъ не имѣетъ основанія въ св. Писаніи, а поэтому не можетъ имѣть никакой силы и значенія. Могила отвѣчаетъ на это, что обычай крестнаго знаменія ведетъ свое начало не только отъ временъ апостольскихъ, но указанія на него встрѣчаются еще въ ветхомъ завѣтѣ, и что еще тогда „фигура того знаку въ уживаню и вшелякой почтivosti была и эффектъ свой въ моцы пришлои крестной смерти Збавителя нашего показовала“. Въ подтвержденіе этого указывается помазаніе (очевидно предполагается крестообразное) кровію агнца пороговъ и перекладви въ домахъ еврейскихъ передъ выходомъ изъ Египта; приводится приказаніе Божіе (у пророка Іезекіиля, гл. 9) *на чельхъ стогнуцихъ знаменіе Т написати*, что — по мнѣнію Могилы — „ясно означило знакъ креста, на чельхъ вѣрихъ кладенный“. Изъ новозавѣтныхъ писаній указывается на Апокалипсисъ, гдѣ говорится (гл. 7), что слуги Божіи *печатю Бога живаго на чельхъ назначени были*, — при чемъ объясняются, что печатью Бога живаго можетъ быть не что иное, какъ крестъ Христовъ; приводятся слова апостола Павла: *мнѣ же буди хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа*. Далѣе дѣлаются выдержки изъ твореній святоотеческихъ, гдѣ уже находятся положительные и обсто-

---

¹⁾ Поэтому рассматриваемое казаніе, независимо отъ своего значенія, какъ памятникъ проповѣдической дѣятельности П. Могилы, имѣетъ нѣкоторое значеніе и какъ памятникъ, характеризующій литературную борьбу нашего іерарха съ иновѣрными вѣроисповѣданіями. Приводимыя нами здѣсь выдержки изъ означеннаго казанія служатъ дополненіемъ къ сказанному на стр. 344 и слѣд.

ятельныя свѣдѣнія о крестномъ знаменіи, его силѣ и значеніи (Кирилла, Ефрема и друг.).—Еретики говорили: „неужели церковь не имѣетъ для воспоминанія благодѣяній Христовыхъ св. Писанія, въ которомъ онѣ подробно описаны? Развѣ недостаточно припоминается о нихъ въ церковныхъ гимнахъ? Зачѣмъ, по этому христіане прибѣгаютъ еще, съ цѣлю возбужденія себя къ размышленію объ означенныхъ благодѣяніяхъ, къ малеваннымъ распятіямъ, вовсе непотребнымъ и напоминающимъ собою времена языческія?—Проповѣдникъ въ отвѣтъ на это въ свою очередь предлагаетъ „безстыднымъ крестоненавистникомъ“ слѣдующіе вопросы: Почему народъ израильскій, имѣя въ своей священной хроникѣ записанную исторію о побѣдѣ Давида надъ Голіаѳомъ и прославляя означенную побѣду въ пѣсняхъ,—независимо отъ сего, мечъ, которымъ былъ пораженъ Голіаѳъ, хранилъ во святилищѣ съ великимъ уваженіемъ и почитаніемъ? Почему манна и жезлъ Аароновъ, о которыхъ также имѣлись достаточныя свѣдѣнія въ св. книгахъ, положены были въ самое почетнѣйшее мѣсто—ковчегъ завѣта?—Если поэтому—продолжаетъ проповѣдникъ—въ старомъ законѣ знаки побѣдъ и чудесъ, совершенныхъ при Божіей помощи, были въ великомъ почитаніи,—знаки, бывшіе только тѣнями и прообразами имѣвшей явиться съ пришествіемъ Христа новой благодати: то тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда мы видимъ ужъ не тѣни и прообразы, а самые предметы и образы, мы должны оказывать имъ всевозможную честь, а наипаче кресту Христову, которымъ побѣжденъ и обезглавленъ не оный чувственный Голіаѳъ, а мысленный, жестокой властелинъ самаго ада. — Еретики—кальвинисты и аріане (анти-тринитаріи) утверждали, что поклоняться дереву, золоту и серебру есть явное идолопоклонство, строго воспрещенное Богомъ въ Десятословіи.—Проповѣдникъ, обращаясь къ означеннымъ еретикамъ, говоритъ: «Отповѣдаю ти, ядовитый, ящорчій народѣ, и махометанскій, подъ плащикомъ христіанскаго назвиска, отродку: ижъ то не зъ людскихъ вымысловъ церковь святая маеть, якосъ ты звыклъ ей повторяти, але зъ при-

кладовъ и науки письма святаго; кгдажь Богъ не тыи речи чтити и шановати, презъ который самъ хваленый и покланяемый бываетъ, заказуетъ: але фалшивыхъ боговъ, которые хвалы его правдивом уймуютъ, и еи нищатъ, образомъ и знакомъ чести и поклону отдавати забороняеть». Въ подтвержденіе сказаннаго проповѣдникъ указываетъ на то, что сами израильтяве, которымъ непосредственно дано было Десятословіе, сокрушая, по повелѣнію Божию „балваны чуждыхъ боговъ“, — ковчегъ завѣта, въ коемъ хранилось означенное Десятословіе, имѣли въ великомъ почтеніи и воздавали ему благоговѣйное поклоненіе, — хотя онъ и сдѣланъ былъ изъ дерева и золота. Но если — продолжаетъ проповѣдникъ — израильтяве относились съ такимъ почтеніемъ къ ковчегу завѣта, какъ вмѣстилищу каменныхъ скрижалей, написанныхъ Господомъ, то не бѣлая ли необходимость представляется намъ — христіанамъ — къ благоговѣйному почитанію того знака, на которомъ самъ пишущій Господь, тѣломъ, какъ бы каменемъ покрытый, былъ распятъ и положенъ? — Къ такому почитанію побуждаетъ насъ еще ветхозавѣтныя писанія. Такъ къ оному побуждаетъ насъ Давидъ, говоря: *возвышайте Господа Бога нашего и кланяйтесь подножковъ ногъ его, або тѣмъ святъ есть* (Псал. 98). Еретики скажутъ, что въ данномъ случаѣ подножіемъ ногъ Божиихъ называется земля, а не крестъ. Соглашень. Но если пророкъ проведѣваетъ кланяться землѣ *потому*, что она есть подножіе Божіе, — то тѣмъ пристойнѣе воздавать поклоненіе кресту, который есть не только подножіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ тронъ (Маестать) и ложе вечеловѣчившагося Бога. При томъ не слѣдуетъ забывать, что въ данномъ случаѣ псалмопѣвецъ говоритъ *пророчески* о будущемъ, а не о настоящемъ (если-бы говорилъ о настоящемъ, то это не было-бы пророчество); а если рѣчь его касается будущаго, то подъ подножіемъ онъ разумѣетъ не что иное, какъ крестъ и ему именно приказываетъ покланяться. — Ниже, въ томъ же псалмѣ Давидъ говоритъ: *вознесите Господа Бога нашего, и кланяйтесь* (какъ переводятъ съ еврейскаго) *горъ святый Его, яко святъ Господь Богъ нашъ*. И отсюда опять

можемъ научиться, что если псалмопѣвецъ повелѣваетъ покланяться горѣ, которая для насъ не была причиною спасенія, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ покланяться кресту, на которомъ, какъ на св. горѣ, второй Моисей, Сынъ Божій, поднесши свои руки, побѣдилъ мысленнаго Аммалика и чрезъ то содѣлалъ спасеніе всему міру. Впрочемъ и въ данномъ случаѣ псалмопѣвецъ разумѣетъ не просто іерусалимскую гору, но пророчески говоритъ о крестѣ, на которомъ распятъ былъ Спаситель міра. И еще находится въ ветхозавѣтномъ писаніи наглядный примѣръ почитанія креста, именно въ исторіи о патріархѣ Іаковѣ, который имѣвшее быть распятіе Христово на крестѣ пророчески выразилъ чрезъ поклоненіе древу, какъ говоритъ объ этомъ св. апостоль Павелъ: *вѣроу Іаковъ умираючи, каждого сына Іосифова благословилъ, и поклонился на конецъ жезла его* (Евр. 11 гл.). Знаю—заявляетъ проповѣдникъ—еретики скажутъ, что это посланіе не принадлежитъ апостолу Павлу и что яко-бы самое, приведенное нами изъ онаго мѣсто имѣетъ другое значеніе; потому что—какъ читается въ латинскихъ переводахъ—не Іаковъ поклонился Іосифу, но Іосифъ припалъ къ ложу Іаковову. Но—возражаетъ проповѣдникъ—я радъ былъ-бы узнать, откуда богоборцы почерпнули столь мудрую вѣдомость и на какомъ основаніи переиначили ясный смыслъ апостольскаго изреченія?—Самые переводчики означеннаго посланія Павлова свидѣтельствуютъ, что хотя оно и было написано по еврейски, но въ настоящее время вовсе неизвѣстенъ еврейскій подлинникъ, а существуютъ только греческіе списки; во всѣхъ же послѣднихъ упомянутое изрѣченіе читается именно такъ, какъ приведено выше, а не такъ, какъ переиначиваютъ его еретическіе переводчики. А такъ какъ переводы греческіе наиболѣе достойны вѣроятія, нежели латинскіе,—то не можетъ подлежать сомнѣнію, что Іаковъ вѣроу прозрѣлъ пришествіе Мессіи и, размышляя о тайнахъ нашего спасенія, имѣвшихъ совершиться черезъ крестъ, *руки на крестъ, на головахъ сыновъ Іосифовыхъ зложивши, благословилъ* (ихъ); при этомъ, увидивши знакъ креста на концѣ жезла Іосифова, вѣроу

поклонился кресту Христову и самому Христу, на немъ распятому. Если же такимъ образомъ—продолжаетъ проповѣдникъ—ветхозавѣтные патріархи, только вѣрою прозрѣвая будущее таинственное значеніе креста уже поклонялись опому,—то тѣмъ болѣе мы, христіане, имѣя передъ своими глазами самый крестъ—символь нашего спасенія,—имѣемъ полное основаніе и обязанность воздавать ему поклоненіе и всевозможное почитаніе. Поклоняясь кресту, мы кланяемся не дереву или какому либо иному веществу, но самому Христу, пострадавшему на немъ за насъ: Его мы чрезъ то чтимъ, Его прославляемъ...

*Во второй части проповѣдникъ изъясняетъ слова Спасителя: иже хошетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ; при чемъ разсматриваетъ различные способы или пути, приводящіе людей ко Христу. Таковыхъ способовъ указывается три: 1) отреченіе отъ своей воли и всецѣлое преданіе себя волю Божіей 2) терпливое несеніе свойственнаго каждому человеку собственнаго креста и 3) подражаніе Христу. Наиболѣе совершенными послѣдователями Христа—по заявленію проповѣдника—являются иноки, которые буквально исполняютъ повелѣніе Спасителя—*если хочешь быть совершеннымъ, продай имѣніе свое роздай нищимъ, и иди въ слѣдъ Мене*; но и свѣтскія лица могутъ приближаться къ этому совершенству, если неособенно заботятся о земныхъ благахъ, не услаждаются ими своей похоти, но щедро одѣляютъ сими благами своихъ духовныхъ служителей, школы, вдовъ, сиротъ и вообще всѣхъ убогихъ.*

Проповѣдь оканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу, дабы Онъ, по своей неизреченной милости, очистивши сердца слушателей (и самаго проповѣдника), отъ всякой скверны, насадилъ въ оныхъ живоносное древо креста своего, имѣя которое всѣ будутъ преисполнены радости и единымъ сердцемъ въ едноти православной вѣры восточнаго благочестія“ будутъ воздавать Ему хвалу съ безначальнымъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ.

Проповѣдь II. Могила составлена по правиламъ господствовавшей въ то время гомилетики. Кто хочетъ составить проповѣдь—гласила эта гомилетика,—тотъ долженъ прежде всего положить тему, служащую основаніемъ всей проповѣди, которая должна состоять изъ трехъ частей—*экзордиума*,—вступленія, гдѣ ораторъ дѣлаетъ пристунъ къ тому, о чемъ хочетъ говорить, обозначаетъ предметъ своего казанія, и проситъ Бога и Пречистую Дѣву о помощи, а слушателей о вниманіи; *наррація*, гдѣ подробно говорится о томъ, что обѣщано въ *экзордиумѣ*, и *конклюдія*—заключеніе. Приступъ, наррацію и заключеніе, съ неоднократными молитвенными обращеніями къ Богу и Пресвятой Дѣвѣ—все это мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ казаніи. Впрочемъ, довольно искусственныя рамки, въ которыя Могила вмѣстилъ свои разсужденія о *крестѣ Спасителя и каждого челоука*, не много вредятъ достоинствомъ его произведенія, свидѣтельствующаго о безспорномъ ораторскомъ талантѣ автора (въ ораторскомъ отношеніи разсматриваемая проповѣдь можетъ быть поставлена почти на ряду съ казаніями З. Коцытенскаго — лучшаго проповѣдника своего времени). Болѣе вредятъ общему впечатлѣнію по мѣстамъ натянутыя объясненія, особенно при разсмотрѣніи еретическихъ мнѣній,—но подобныя натяжки были въ тогочасной литературѣ явленіемъ зуряднымъ: онѣ представляли неизбѣжное послѣдствіе начинавшей распространяться схоластической науки.

36) *Еухаристірюч*, або вѣчностъ Ясне Превелебнѣйшему въ Христвъ Его Милости отцу крѣгъ Петру Могилю, воеводуиу земль Молдавскихъ, великому Архимандритови Святой Великой Лавры Чудотворной Печерской Кіевской, Вѣры православной въ Церкви Святой Восточной: Промоторови побожному и несмертелной славы годному оборонци. Отъ студеовъ Гимназіумъ Е. Мил. зъ школы Реторики, за гоиними добродѣйства, соби и церкви Православной въ фундованю школъ показаныи. При вѣншованю святъ хвалебныхъ Вскресенія Христа, Спасителя міру, повинне, а упрейме отданая.—1632 г., въ 4-ку (18 л.).—Весьма

рѣдная брошюра. Важна, какъ единственный памятникъ, свидѣтельствующій о существованіи Лаврской школы, преобразованной Могилою. Подробнѣе о ней будемъ говорить въ V главѣ изслѣдованія.

37) *Евфонія веселобрмчячая на висоце славный вронъ митрополіи кievской цасливе вступающему... крзь Петру Могилю отъ кievскихъ типографовъ при униженомъ поклонъ дедикованная.* 1633 г., въ 4-ку.—Брошюра неважная въ историческомъ отношеніи.

Въ свой перечень кievо-печерскихъ изданій за указанный періодъ времени нами не занесены слѣдующія, значащіяся у нѣкоторыхъ библиографовъ книги, якобы выпущенныя въ свѣтъ Лаврою *):

1) *Акаѳистъ успенію пресвятой Богородицы* Кіевъ. 1625 г., въ 4-ку, 10 и 205 стр.; находится въ Императ. Публичной Библиотекѣ (см. *Дополненіе къ очерку Библиографіи В. Ундольскаго*, № 5). Это изданіе есть тоже самое, которое указано нами, подъ № 15. Составителя *очерка*, признаваго *Акаѳистъ успенію пресв. Богородицы* за отдѣльное, изданіе могло ввести въ заблужденіе слѣдующее обстоятельство. Кіевско-печерскіе

---

*) Кромѣ лаврской типографіи въ Кіевѣ въ 1625—1630 г.г. существовали еще частныя типографіи—Тимоѣя Александровича Вербицкаго и Спиридона Соболя, которыми выпущены были слѣдующія изданія: *Часословъ*, 1625 г., *Часословъ*, 1626 г., *Лимонарь сиречь цвѣтникъ патріарха Софронія*, 1628 г., (кажется были два изданія этой книги), *Минея общая*, 1628 г., *Октоихъ*, 1629 г., *Апостоль*, 1630 г.—Считая излишнимъ дѣлать болѣе подробныя библиографическія замѣчанія о сихъ книгахъ, замѣтимъ только, что онѣ, въ большинствѣ случаевъ, представляя дословную перепечатку съ предшествующихъ западно-русскихъ изданій (безъ исправленій),—не могутъ по своимъ достоинствамъ равняться съ изданіями кievско-печерскими.

Акаѳисты 1625 г. имѣютъ нѣсколько заглавій; во первыхъ, одно общее: *Акаѳистъ пречистой Богородицы, Иисусу сладкому и успенію Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи*, и затѣмъ частныя предъ каждымъ акаѳистомъ въ отдѣльности, при чемъ послѣднія напечатаны по формѣ совершенно также, какъ обыкновенно печатаются заглавные листы, т. е. употребленъ крупный разнообразный шрифтъ, набранный разрядкою, и киновирь, обозначены мѣсто и время печатанія и т. п. Тотъ экземпляръ акаѳистовъ, который поступилъ въ Импер. Публич. Библіотеку отъ Каратаева, очевидно не имѣлъ общаго заглавнаго листа. Владѣтель книги, по всей вѣроятности, съ цѣлію придать ей видъ полноты вынулъ изъ середины ея одинъ листъ съ частнымъ заглавіемъ—*Акаѳистъ успенію пресвятыя славныя Владычицы нашей Богородицы* и проч. (дѣйствительно на своемъ мѣстѣ онъ не находится) и помѣстилъ его въ началѣ книги.—Хотя это заглавіе и не соответствуетъ общему содержанію книги (въ заглавіи значится—акаѳистъ *успенію* Богородицы, между тѣмъ тотчасъ же слѣдуютъ акаѳисты Богородицѣ, потомъ Иисусу сладкому и затѣмъ ужъ успенію),—тѣмъ не менѣе экземпляръ высматриваетъ такъ, что съ перваго раза даже опытный библиографъ (какъ это и случилось) можетъ быть введенъ въ заблужденіе.

2) *Отъ отечника скитскаго повѣсть о діаволѣ*. Кіевъ 1627 г., въ 4-ку 8 стр. (*Очеркъ славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго*, № 293). Это изданіе есть тоже самое, которое значитъ у насъ вышедшимъ въ 1626 году ⁵⁾. Мы не знаемъ изданія означенной брошюры въ 1627 г. Кажется, Ундольскій введенъ былъ въ ошибку вычурнымъ сообщеніемъ издателей повѣсти о времени выхода ея въ свѣтъ.

3) *Послѣдованіе священнодіаконства, сложенное и изданное отъ святѣйшаго патріарха Филовея*. Кіевъ. 1629 г.—Съ

---

⁵⁾ У насъ въ перечнѣ кіево-печерскихъ изданій вѣралась корректурная ошибка; *вмѣсто* 1625 г. слѣдуетъ читать 1626 г.

такимъ заглавіемъ приводитъ книгу въ одной изъ своихъ статей о. архимандритъ Леонидъ. Недоразумѣніе очевидное. Авторъ имѣлъ подѣ руками безъ начальныхъ листовъ *Литуріаріонъ* 1629 г. и первую, находящуюся въ немъ статью, назвалъ всю книгу, якобы библіографамъ неизвѣстную.
